

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

3'2016

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2016

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар,

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароцька,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 23.09.2016.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 13,65. Ул.-выд. арк. 11. Тыраж 150 экз. Заказ № 3969.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *Н. В. Мисаревич*
Иностраннный элемент в частноправовых отношениях: исторический аспект (на примере городов с магдебургским правом)

ПРАСТОРА ПРАВА

- 12 *М. А. Рожкова*
О проблемах определения компетенции суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда
- 26 *В.И. Ремезков*
Проблемы построения единой терминологии транспортно-складских объектов: адекватное понимание термина «логистический центр»
- 33 *И. И. Онищук*
Мониторинговое оценивание эффективности взаимодействия Верховной Рады и Кабинета Министров Украины в законотворческом процессе
- 42 *И. Ю. Кирвель*
Обеспечение тайны завещания в современных условиях
- 52 *И. А. Белова*
Особенности электронных денег в Республике Беларусь: правовые аспекты
- 62 *В. П. Ашитко*
Совершенствование процессуальной деятельности защитника в стадиях досудебного производства

- 72 *Л. А. Козыревская*
Правовая природа прав участников внутренних отношений в организациях, основанных на членстве в юридическом лице (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь)

- 85 *Л. И. Данькова*
Судебное толкование: понятие и виды

- 94 *В. И. Пастухова*
Правовая система Турции

- 103 *Е. Н. Хейфец*
Опыт реализации статей № 5, 6, 8, 11, 12 рамочной конвенции всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ) в зарубежных государствах

- 119 *Я. В. Бардашевич*
Стабильность социально-экономического положения беременных женщин как основное условие для обеспечения безопасности жизни эмбриона человека

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 135 *В. Л. Гурский*
Внешние (экзогенные) факторы, обуславливающие развитие промышленной политики Беларуси в современных условиях

- 147 *Г. М. Булдык;
О. М. Маркевич*
Построение экономико-математических моделей на базе макроэкономических показателей

- 156 **РЕЗЮМЕ**

- 162 **SUMMARY**

Н. В. Мисаревич

ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ)*

Мисаревич Наталия Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов – история государственно-правовых институтов на белорусских землях, история местного управления и самоуправления. Автор более 100 публикаций.

Интернационализация хозяйственной жизни влияет на экономическую взаимозависимость государств, на расширение разнообразных форм внешнеэкономических связей: развивается научно-техническое сотрудничество, иностранные капиталовложения активно участвуют в экономике различных стран, в основе международно-правового регулирования лежит принцип гуманизации международных отношений. Взаимосвязь государств находит свое выражение в расширении сотрудничества в самых различных сферах, во все большем количестве контактов между людьми независимо от их гражданства и места проживания. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы расширения и углубления международной унификации норм права при дальнейшем совершенствовании внутреннего регулирования частнопровых отношений с участием

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

иностранный элемент. Тенденцией развития международного частного права в современных условиях, как отмечает М. М. Богуславский, является кодификация коллизионных и материальных норм международного частного права¹.

Осознание необходимости правового урегулирования общественных отношений, в которых участвуют либо граждане двух и более государств, либо объект отношений находится на территории иностранного государства, привело к тому, что в начале XIX в. активно стал обсуждаться вопрос о теоретической и практической составляющей такого явления, как «международное частное право». Термин «международное частное право» впервые был предложен профессором Гарвардской школы права Джозефом Стори в его труде под названием «Комментарий о коллизии законов» (1834 г.).

Значительный вклад в развитие предмета международного частного права внес выдающийся российский юрист Ф. Ф. Мартенс. В 1882–1883 гг. был впервые опубликован его труд «Современное международное право цивилизованных народов», который содержал отдельную главу «Международное частное право». Ф. Ф. Мартенс писал, что «международное частное право есть органическая часть территориального гражданского права страны...»². Однако он сразу отмечал, что «международное общение есть единственно верное и положительное основание, на котором может развиваться международное частное право, и, исходя из него, только и могут быть разрешены запутанные и сложные вопросы о применении законов различных государств»³.

Процесс становления международного частного права был длительным. Древний Рим не знал такого понятия, так как в то время не могло быть речи о «столкновении» или «конflikте» гражданских законов. Для римских граждан все права возникали и охранялись *ex jure civili*; для peregrinorum — *ex jure gentium*. С распространением гражданства на все свободное население Римской империи римское частное право сделалось общим законом империи.

Государства весьма не скоро пришли к осознанию необходимости вообще определять взаимные их отношения юридическим образом. Они опасались, что навредят независимости и суверенитету своей юрисдикции применением на своей территории или к своим подданным иностранных законов. Но уже в Средние века вопрос об урегулировании отношений с участием иностранного элемента стал обсуждаться в новом аспекте. «В государствах, образовавшихся после великого переселения народов, свободные лица различной национальности подчиняются в частноправовых отношениях каждое законам (обычаям) своего народа или племени. В королевстве франков саксонец живет по своим законам; римлянин по своим. Не имея силы подчинить частногражданские права побежденных одному закону, варвар-победитель узаконил систему личных прав

¹ Богуславский М. М. Международное частное право. С. 17.

² Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 121.

³ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 122.

в отношениях между своими подданными. Все права, как личные, так и имущественные и обязательственные, определялись в эту эпоху законами происхождения заинтересованных лиц»¹.

В XIV — первой половине XVI в. в условиях дальнейшего развития феодального способа производства шел процесс отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства. Это сопровождалось ростом городов и поселков городского типа, что, в свою очередь, вело к активизации сферы торговой деятельности, в которую были вовлечены иностранные купцы, а также их товары, произведенные за границей. В результате возникла необходимость четкого урегулирования опосредующих эти процессы отношений.

В случае возникновения спорных отношений задача суда состояла в применении к сторонам конфликта их национальных законов, но при различном происхождении необходимо было решать вопрос: по какому закону стороны должны быть судимы. Применение закона на практике в большинстве случаев зависело от соглашения спорящих сторон. Но экономические интересы государства в целом и отдельных лиц в частности требовали совершенно иного подхода. Как отмечает Ф. Ф. Мартенс, «система личных прав уступает место совершенно противоположному принципу — принципу подчинения лица территориальному верховенству государства»².

Однако безусловное применение этого принципа оказалось невозможным, так как данное правило стало «тормозом» для международных частных и торговых сношений. Нужно было смягчить «категоричность» территориального верховенства. Мирные международные сношения требовали взаимного признания государствами территориальных законов друг друга. Таким образом, к частному правоотношению, возникшему в области международных сношений, могли получить применение законы конкретного государства. Чтобы определить это, требовалось выяснить, к каким правам должны быть применены исключительно законы отечественные и к каким иностранные. Ответ был предложен в теории статутов, выработавшейся и господствовавшей в течение XVI–XVIII в.

Общеизвестным является факт, что в каждом правоотношении с иностранным элементом можно выделить три момента: лицо как субъект отношения, вещь или объект отношения и юридическое действие или акт, устанавливающие или доказывающие бытие отношения. Каждому из них соответствуют определенные законы: права лица всегда определяются законами места его постоянного жительства (*lex domicilii*), где бы лицо временно ни находилось; вещи

В КАЖДОМ ПРАВООТНОШЕНИИ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ ТРИ МОМЕНТА: ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ОТНОШЕНИЯ, ВЕЩЬ ИЛИ ОБЪЕКТ ОТНОШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ АКТ, УСТАНАВЛИВАЮЩИЕ ИЛИ ДОКАЗЫВАЮЩИЕ БЫТИЕ ОТНОШЕНИЯ

¹ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 123.

² Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. С. 127.

всегда подлежат действию законов места их нахождения (*lex rei sitae*), какое бы лицо ни осуществляло над ними права. Исключение составляют движимые вещи, по отношению к которым установилось правило, что они тяготеют к лицу: *mobilia ossibus inhaerent — personam sequuntur*, и на этом основании подчиняются законам лица, т.е. места его оседлости (*lex domicilii*) и т.д.

Процессы, происходящие на европейском континенте в этот исторический период, не могли не затронуть и общественно-политическую жизнь Великого Княжества Литовского. Географическое положение государства, экономические связи с европейскими странами оказывали влияние на развитие законодательства ВКЛ в контексте определения правового положения иностранцев на территории ВКЛ, принципов защиты нарушенных прав и законных интересов иностранных граждан и т.д. Отличительной особенностью белорусского варианта был тот факт, что города ВКЛ получали привилегии на магдебургское право, основной целью которых было улучшение экономического положения горожан, стимулирование развития торговых отношений как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому вполне своевременно ставились вопросы о правовом положении «чужеземцев» на территории ВКЛ. Ответы были даны в соответствующем законодательстве. Причем можно установить определенную преемственность в средневековых подходах и в тенденциях развития современного законодательства. Выделим наиболее интересные, с точки зрения автора, моменты.

Общий тезис, который был положен в основу определения правового статуса иностранцев на территории ВКЛ: иностранцы на территории ВКЛ пользуются в целом такими же правами, как и «обыватели панства нашего». Статья 1 раздела 1 Статута ВКЛ 1588 г. (далее Статут) закрепляет положение, в соответствии с которым «чужоземцы, заграничники великого князства литовьского, приездчые и якимъ колвекъ обычаемъ прибылые люди тымъ же правомъ мают быть сужоны и на тыхъ врьдѣхъ гдѣ хто выступить»¹. Данное положение схоже с современным подходом. Конституция Республики Беларусь устанавливает: «иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами». «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом»².

*Ограничение правоспособности иностранцев.*³ (т.е. иностранцы не назначались на государственные должности). В привилегии на магдебургское право Полоцку 1580 г. записано, что «до справованья справъ местскихъ» мещане избирают четырех бурмистров, а воевода полоцкий (он же войт) назначает двух, «которые зъ лавниками и присяжниками местскими справы местские водлуг

¹ Статут ВКЛ 1588 г. Раздел 1, ст. 1.

² Конституция Республики Беларусь. Ст. 11, 60.

³ Статут ВКЛ 1588 г. Раздел 3, ст. 12.

звычай, права и бегу Майдебурского, подь владностью и зверхностью войта тамошнего отпраовати мають»¹.

Данное положение в схожей интерпретации находит закрепление в современном белорусском законодательстве. Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» 2010 г. в статьях 19–20 устанавливает ограничения участия в выборах (иностранцы не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы Республики Беларусь) и на занятие определенных должностей (иностранцы не могут занимать должности, назначение на которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь)².

Кроме того, по привилеям на магдебургское право в городах необходимо было построить специальные дома (гостиницы) для «гостей приезжих», и «окроме тыхъ домовъ инде нигде не мають становитися»³. Данное указание можно рассматривать как пример ограничения свободы выбора места жительства для иностранцев. Согласно современному подходу, «порядок передвижения иностранцев и выбор ими места пребывания в пределах территории Республики Беларусь определяется законодательством Республики Беларусь»⁴.

Личный закон физического лица. Статут устанавливает: «ежъ естли бы которому чужоземьцу хто наганиль на шляхетство, тогды маеть ехати до земли своее, откуль есть, и там перед врьдомъ вывести шляхетство свое, а з уряду под ихъ печатми листъ принести, котормъ тутъ шляхетства своего маеть довести»⁵. Суть правила в следующем: если в ВКЛ кто-то поставит под сомнение принадлежность иностранца к шляхетскому сословию, то подтвердить ее следует документами, выданными в стране гражданства. Статьи 1103, 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяют, что «личным законом физического лица считается право страны, гражданство (подданство) которой это лицо имеет»; «правоспособность и дееспособность физического лица определяются его личным законом»⁶.

Право страны суда. «Уставуемъ, естли бы ся которому чужоземьцу при нась, господари, або хотя и в небытности нашей в котормъ месте або подь котормъ врьдомъ сталь от которого тубильца а який кгвалтъ, бой, розбой, зраненье и отнятье кгвальтовное метности его и што колвекъ с тыхъ вышей помененыхъ речей, тогды обвиненый в тыхъ речахъ без позву, а мещанин простый человекъ без роковъ, не проволокаючи ничимъ, повинень ся усправедливити

¹ Жалованная подтвердительная грамота городу Полоцку на Магдебургское права 1580 г. С. 256.

² Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства». Ст. 19, 20.

³ Подтвердительная грамота жителям Полоцка на Магдебургское право 1510 г. С. 75.

⁴ Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства». Ст. 8.

⁵ Статут ВКЛ 1588. Раздел 3, ст. 21.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 1103, 1104.

за заказомъ передъ нами, передъ воеводами и врядниками нашими замъковыми дворъными, а мещане, мешкающие подь майдебургскимъ правомъ, передъ местъским урядомъ»¹. Таким образом, если в отношении иностранца были совершены противоправные действия («гвалт», «разбой», «кривда») на территории ВКЛ, то применялось право ВКЛ и дело рассматривал соответствующий суд ВКЛ. Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет коллизионное правило: «права и обязанности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по праву страны, где имело место действие»².

Защита интересов иностранных купцов. Г. Белов, исследуя городскую жизнь средневековой Германии, сделал вывод о том, что «городское право произошло из рыночного права», так как именно постоянный рынок с его законами создал фундамент для появления городов в юридическом смысле³. «Это были люди со стороны, прибывшие в данное место из местностей с более развитой индустрией, чтобы распространять произведения чужой индустрии...»⁴. Именно купцы стали тем новым субъектом в общественной жизни страны, который потребовал иного правового урегулирования. В белорусских городах это происходило в том числе и через систему привилеев на магдебургское право.

Определение «графика» проведения ярмарок. Порядок и сроки проведения ярмарок регулировались государством. Например, Пинск по привилею 1581 г. получил право на «четыре ярмарки дочрочные, вольные, то есть: первшій на день нового лета, другій на день Громницъ, третій на день семые субботы, четвертый на день Успенія Пречистые, а тыжденный торгъ на кождый тыждень въ понеделокъ обыходити и отправовати уставляемъ»⁵. Волковыск по привилею 1595 г. имел право на одну ярмарку в год на день святого Николая⁶. Думается, что все это делалось для того, чтобы привлечь внимание иностранных купцов, которые, зная время проведения ярмарок, могли свободно приезжать в тот или иной город. В итоге устанавливалось взаимовыгодное сотрудничество: товары местных производителей продавались, иностранные товары привозились на местный рынок. Как результат возникала необходимость правового регулирования порядка нахождения иностранцев на территории ВКЛ.

Правовые режимы. В целях защиты экономических интересов местных производителей иностранным и иногородним купцам разрешалось торговать в городе по оптовым ценам, и только в дни ярмарок можно было реализовывать товары в розницу. Действовало общее правило: «всімъ нашимъ подданнымъ, тежъ и людемъ приезжимъ» можно торговать «безъ жадного мыта» во время ярмарки. А после завершения ярмарки — все «платити повинны

¹ Статут ВКЛ 1588. Раздел 4, ст. 28.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 1129.

³ Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. С. 42.

⁴ Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии. С. 52.

⁵ Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право. С. 262.

⁶ Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 304.

будут» (привилей Полоцку 1580 г.). Думается, это своеобразный пример применения национального режима. В современном подходе на иностранных физических лиц распространяются те же права и преимущества, которыми в данной стране пользуются местные физические лица.

Устанавливались определенные ограничения. В некоторых случаях особо оговаривалось, что данное правило применяется в отношении иностранцев из конкретных стран. Например, привилей Полоцку 1510 г. закрепляет положение: «ни один купец Ризский, иншии купци чужии не мають торговати, а только подъ тою мерою будутъ куповати: воскъ въ одной штуце по полуберко, соболи и куниси и тхоры по сороку, а того не мають купити ни въ лесе, ни въ бору, ни в сетехъ, только на месте, ... питья чужии не будутъ смети подъ меру меншую ни продавати, ни купити, только какъ в привилеее выписано»¹. Это не что иное, как вариант режима наибольшего благоприятствования, под которым в современных условиях понимается предоставление иностранным физическим и юридическим лицам прав, которыми пользуются или будут пользоваться граждане и организации «наиболее благоприятствуемой нации». В текстах привилеев на магдебургское право использовалась такая система оговорок: «как купец Ризский», «как мещане Виленские» и т.д.

В некоторых случаях даже определялось минимальное количество товаров, которые купец должен был купить во время ярмарки. Привилей Полоцку 1498 г. закрепляет положение: «... ни один купец Рыжский, або который инший чужый не будет моцы мети инако продовати и куповати, только под тую меру, надалей выписанную. А естли бы который своею смелостью иначей вчинил, тогды тую куплю до коморы нашео войт на нас возмет»².

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В сфере международных отношений государства постоянно сталкиваются с необходимостью охранять права и законные интересы как своих граждан за рубежом, так и иностранцев на своей территории. В связи с этим актуальным является поддержание уважения к законам и основанным на законе правам страны пребывания. Не имеет значения, в каком государстве совершились факт или действие, порождающие определенное правоотношение: если только последнее освящено законом этого государства, оно должно найти защиту и во всяком другом.

Однако любое правовое явление имеет свои исторические традиции. Сфера международного частного права не является исключением. Хотя начало использования термина «международное частное право» связано с именем Джозефа Стори, институты данной отрасли права формировались и развивались на протяжении длительного периода времени. В ВКЛ это нашло свое закрепление в общегосударственном законодательстве и специальных актах, к числу которых можно отнести привилей на магдебургское право.

¹ Подтвердительная грамота жителям Полоцка на Магдебургское право 1510 г. С. 77.

² Жалованная грамота о предоставлении Полоцку Магдебургского права 1498 г. С. 264.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, Г. *Городской строй и городская жизнь средневековой Германии* / Г. Белов. — Москва: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. — 224 с.
2. Богуславский, М. М. *Международное частное право: учебник* / М. М. Богуславский. — М.: Юрист, 2006. — 606 с.
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 декаб. 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. *Грамота короля Сигизмунда III Волковыску о подтверждении прежних прав и привилегий, 20.04.1595 г.* // *Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: в 3 т. Т. 1.* — Минск: АН БССР, 1959. — С. 304–305.
5. *Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г.* // *Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею.* — СПб., 1848. — Т. 3. — С. 261–264.
6. *Жалованная грамота о предоставлении Полоцку Магдебургского права, 4.10.1498 г.* // *Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: в 3 т.* — Минск: АН БССР, 1959. — Т. 1. — С. 263–266.
7. *Жалованная подтвердительная грамота городу Полацку на Магдебургское права съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 15.06.1580 г.* // *Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею.* — СПб., 1848. — Т. 3. — С. 255–259.
8. *Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.* — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. — 64 с.
9. *Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов* / Ф. Ф. Мартенс. — В 2 т. / под. ред. В. А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2008. — Т. 2. — 251 с.
10. *О правовом положении иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-3* // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
11. *Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія привилегіи, 27.08.1510 г.* // *Акты, относящиеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею.* — СПб., 1848. — Т. 2. — С. 75–79.
12. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі.* — Мінск: БСЭ імя П. Броўкі, 1989. — 576 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 20.01.2016.

М. А. Рожкова

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА*

Рожкова Марина Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Автор более 200 опубликованных работ, посвященных проблемам гражданского права (в том числе права интеллектуальной собственности), арбитражного процессуального права, защиты прав человека в Европейском Суде по правам человека.

Рассмотрение вопроса, вынесенного в заголовок работы, необходимо предварить кратким обзором того, что вообще следует понимать под компетенцией.

Компетенцию можно определить как круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц и иных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями¹. Круг таких полномочий может быть весьма обширным и включать в себя «неравнозначные» полномочия: одни из них являются главными (профильными), другие имеют подчиненный характер.

В силу ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее – Закон об

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту № 1865. Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства.

арбитражных судах) к полномочиям специализированного арбитражного суда – Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) отнесено рассмотрение дел в качестве суда первой (п. 1 и 2) и кассационной инстанции (п. 3), пересмотр дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (п. 4). Это, бесспорно, главные (профильные) полномочия СИП. В то же время в п. 5 названной статьи перечислены и подчиненные (вспомогательные) полномочия СИП: 1) обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле; 2) изучение и обобщение судебной практики; 3) подготовка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов; 4) анализ судебной статистики.

То есть в широком смысле понятием «компетенция» охватываются все полномочия СИП, относящиеся к сфере осуществления функций по реализации судебной деятельности. В узком же смысле данное понятие используется для обозначения только главных (профильных) полномочий – отправления правосудия. И именно это (узкое) значение анализируемого понятия будет рассматриваться далее.

Как известно, правоприменительная деятельность осуществляется целым рядом уполномоченных органов, и к органам гражданской юрисдикции относятся не только суды (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд), но и иные уполномоченные органы (например, органы нотариата, опеки и попечительства).

В рамках осуществления правоприменительной деятельности органы гражданской юрисдикции наделены правом разрешать различного рода юридические дела, возникающие в сфере гражданского оборота. И здесь необходимо особо отметить, что под понятием «юридическое дело» принято понимать не только спор, переданный на разрешение суда, но и всякий другой случай, который в силу своего характера нуждается в решении, т.е. осуществлении компетентным органом правоприменительной деятельности.

Иными словами, термин «юридическое дело» употребляется как в отношении споров, передаваемых на рассмотрение суда (когда речь идет о нарушенном или оспоренном субъективном праве), так и в отношении вопросов, нуждающихся в решении при отсутствии спора (удостоверение нотариусом доверенности, регистрация прав на недвижимость и т.п.). С учетом сказанного деятельность органов гражданской юрисдикции традиционно подразделяют на спорную юрисдикцию (разрешение споров о праве, осуществляемое судами¹) и бесспорную юрисдикцию (задача которой состоит в удостоверении и фиксации бесспорных прав и обстоятельств, решении иных правовых вопросов – как, например, деятельность Роспатента).

¹ Впрочем, деятельность судов охватывает как спорную юрисдикцию (разрешение споров о праве), так и в специально установленных законом случаях бесспорную юрисдикцию: для арбитражных судов – установление фактов, имеющих юридическое значение, а для судов общей юрисдикции – помимо установления фактов, имеющих юридическое значение, также решение иных вопросов в порядке особого производства (подразд. IV Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)).

ВСЯКИЙ ОРГАН ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРОГО ОТВЕДЕННЫХ ЗАКОНОМ РАМКАХ – В ПРЕДЕЛАХ СОБСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Всякий орган гражданской юрисдикции осуществляет свою деятельность (свою юрисдикцию) в строго отведенных законом рамках – в пределах собственной компетенции¹. Вследствие этого при поступлении на его рассмотрение конкретного юридического

дела первоочередным вопросом, который должен быть решен этим органом, является вопрос **наличия у него компетенции на разрешение этого дела**. При отсутствии у органа гражданской юрисдикции компетенции в отношении поступившего дела вынесенное этим органом решение или совершенное им действие в любом случае не может признаваться соответствующим закону. В силу сказанного вопрос наличия компетенции является принципиально важным.

Безусловно, разграничение компетенции между большинством органов гражданской юрисдикции не вызывает проблем. Но иным будет вывод относительно разграничения компетенции между российскими государственными судами – судами общей юрисдикции и арбитражными судами – что во многом обусловлено существованием различий в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве и разницей в подходах Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и ныне упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) к решению вопросов подведомственности дел. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях произошедшей судебной реформы, объединившей две системы судов в иерархически выстроенную структуру, возглавляемую одним руководящим органом – ВС РФ, который с 6 августа 2014 г. стал единственным высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам.

Обращаясь к понятию «компетенция» и обозначив проблему столкновения компетенций судов общей юрисдикции и арбитражных судов, следует особо подчеркнуть, что такое столкновение имеет место только в отношении главных (профильных) полномочий, тогда как полномочия, носящие подчиненный характер, не пересекаются и не требуют разграничения.

Вследствие сказанного «компетентный суд» в широком смысле есть суд, обладающий полномочиями на разрешение определенных законом категорий юридических дел. Так, **арбитражный суд** по смыслу ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) является компетентным судом в отношении экономических споров и других дел, **связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности**.

¹ Юридические дела характеризуются значительным многообразием, и во избежание столкновений между органами гражданской юрисдикции каждому из них законом отведен определенный круг деятельности, «в границах которого ему предоставлено право и вместе с тем вменено в обязанность совершать определенные действия. Этот круг деятельности, – пишет Е. В. Васильковский, – называется компетенцией» (Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. С. 484).

Компетенция отечественного государственного суда на рассмотрение конкретного юридического дела определяется прежде всего в зависимости от свойства **подведомственности этого дела**, что обусловлено существованием в отечественной судебной системе двух подсистем – судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Именно вопросы подведомственности и будут в основном рассмотрены далее.

Особенностью судебной подведомственности всегда было то, что правила о ней должны закрепляться только в федеральном законе. Причем эти правила могли содержаться не только в процессуальном законодательстве, но и, в некоторых случаях, в законодательстве материальном. Но правила подведомственности дел не могут определяться нормативными правовыми актами иного уровня, учитывая, что «процессуальное законодательство» в силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ отнесено к федеральному ведению. Тем более они не могут произвольно расширяться посредством судебных разъяснений (см. об этом подробнее далее). На значимость наличия у суда компетенции на рассмотрение переданного на его рассмотрение дела неоднократно обращал внимание Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), подчеркивая, что отсутствие такой компетенции свидетельствует о том, что дело не может признаваться рассмотренным судом, созданным на основании закона, что свидетельствует о нарушении ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция по правам человека). При исследовании вопроса, является ли суд государства-ответчика судом, созданным на основании закона, ЕСПЧ исходит из позиции, что нарушения правил юрисдикции (подведомственности и подсудности) являются существенными (фундаментальными) нарушениями. На это он прямо указал, в частности, в постановлении по делу «Пшеничный против России», отметив, что «предшествующие судебные разбирательства были запятнаны допущенными фундаментальными дефектами, такими как, в частности, ошибка подсудности, существенные процессуальные нарушения или злоупотребление властью»¹.

Для того, чтобы дело было подведомственно суду общей юрисдикции или арбитражному суду, необходимо, чтобы это дело отвечало определенным критериям. И тут действующее законодательство дает ученым серьезные основания для критики.

В качестве основных критериев, которые образуют свойство подведомственности дел, указывали обычно два: 1) **субъектный состав участников правоотношения**, из которого возникло юридическое дело; 2) **сферу (характер) правоотношения**.

Применительно к субъектному составу необходимо обозначить позицию, не так давно сформулированную ВС РФ в отношении подведомственности дел, стороной которых является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя². Проанализировав нормы

¹ Постановление ЕСПЧ от 14.02.2008 по делу «Пшеничный против России» (Pshenichny v. Russia, № 30422/03).

² См. вопрос 4 разд. IV Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014), утв. Президиумом ВС РФ 24 декабря 2014 г.

арбитражного процессуального законодательства (ст. 27 и 28 АПК РФ), а также совместные разъяснения Пленумов ВС РФ и ВАС РФ¹ ВС РФ сделал следующий вывод: «...гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны, **исключительно** в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе предусмотрено федеральным законом (например, ст. 33 и 225.1 АПК РФ). Иной подход к решению данного вопроса противоречил бы общему принципу разграничения юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, согласно которому в основе данного разграничения должны быть заложены критерии характера спора и его субъектного состава, применяемые в совокупности».

Таким образом, ВС РФ провел четкую демаркационную черту в вопросе подведомственности дел арбитражным судам, указав, что критерий субъектного состава участников правоотношения сохраняет свою силу применительно к ст. 27 и 28 АПК РФ: участниками арбитражного процесса по делам, упомянутым в указанных статьях, не могут быть лица, не имеющие на момент обращения в арбитражный суд статуса индивидуального предпринимателя. Применительно к ст. 33 («Специальная подведомственность дел арбитражным судам») и ст. 225.1 («Дела по корпоративным спорам») АПК РФ ВС РФ подтвердил возможность участия в арбитражном процессе физических лиц, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя.

СЛЕДУЕТ УКАЗАТЬ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛА СИП (В КАЧЕСТВЕ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ) УЧИТЫВАТЬ ЛИШЬ ОДИН КРИТЕРИЙ – СФЕРУ (ХАРАКТЕР) ПРАВООТНОШЕНИЯ.

Исходя из сказанного, при определении подведомственности того или иного дела СИП не учитывать **субъектный состав** дела допустимо только в случаях, прямо поименованных в п. 4.2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ. Это имеет место в отношении дел:

1) о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами (которые рассматриваются СИП в качестве суда кассационной инстанции);

2) отнесенных к подсудности СИП в качестве суда первой инстанции ч. 4 ст. 34 АПК РФ, которые подробно разбираются в настоящей работе.

Резюмируя, следует указать на необходимость при определении подведомственности дела СИП (в качестве суда первой инстанции) учитывать лишь один критерий – сферу (характер)

¹ Абзац 1 п. 3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 18.08.1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам», п. 13 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

правоотношения. Это объясняется тем, что СИП, хоть и является специализированным судом, все же включен в подсистему арбитражных судов, которые уполномочены законом на разрешение дел, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Обозначенная позиция находит свое подтверждение, в частности, в определении СИП о прекращении производства по делу, основанием которого стало отсутствие «связанности» дела с предпринимательской или иной экономической деятельностью². В данном деле заявители (физические лица) обратились в СИП с требованием о признании недействительным устава Федерального института промышленной собственности (далее – ФИПС) и приказа Роспатента об утверждении Устава ФИПС, оспаривая их в качестве нормативных правовых актов. Обосновывая прекращение производства по данному делу, СИП сослался на его неподведомственность: «Исходя из предмета заявленных требований и его оснований, Суд по интеллектуальным правам не усматривает связанности настоящего спора с предпринимательской или иной экономической деятельностью. ФГБУ ФИПС осуществляет деятельность по подготовке документов, необходимых для реализации Роспатентом возложенных на него публично-правовых функций. В свою очередь заявители какой-либо предпринимательской или иной экономической деятельности не осуществляют»³.

Вместе с тем анализ практики СИП свидетельствует о том, что достаточно большое число дел, разрешаемых СИП по существу, являются ему неподведомственными, т.е. при их рассмотрении СИП выходит за границы предоставленной ему компетенции. В таких ситуациях есть все основания для вывода о нарушении ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека.

Так, не усматривается связь с предпринимательской или иной экономической деятельностью в делах, в рамках которых заявленное гражданами требование о признании ряда патентов недействительным в части указания организации в числе патентообладателей, проистекает из трудовых и договорных отношений граждан с организацией⁴. Равным образом не соответствуют критерию характера правоотношений (а следовательно, неподведомственны СИП) дела, в которых организация-работодатель требует

¹ Вследствие сказанного, бесспорно, не было неподведомственно СИП, например, требование о признании незаконным решения городского совета депутатов «О порядке деятельности общественных кладбищ на территории г. Новосибирска» (см. определение СИП от 16.01.2015 г. по делу № СИП-871/2014).

² Определение СИП от 08.12.2014 г. по делу № СИП-294/2014.

³ Некоторое удивление, правда, вызывало одновременное направление СИП в адрес ряда организаций и ученых запросов, имеющих целью выяснить правовую природу оспариваемых документов, а именно – являются ли они нормативными либо ненормативными правовыми актами, а также пространные рассуждения на тему правовой природы оспариваемых актов, содержащиеся в постановлении президиума СИП, которым была подтверждена правильность прекращения производства по данному делу (постановление президиума СИП от 13.02.2015 № С01-489/2014 по делу № СИП-294/2014).

⁴ Решение СИП от 23.12.2015 по делу № СИП-167/2015.

признания патента недействительным в части указания работника в качестве автора и патентообладателя¹.

Поясняя возникновение данной системной ошибки, можно указать следующее.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Поэтому суд не освобожден от вынесения решения по частному делу даже в случае пробела в правовом регулировании или неясности либо многозначности подлежащей применению правовой нормы.

В отношении подобных случаев еще в конце XIX в. Е. Н. Трубецкой писал: «Правосудие так или иначе должно совершаться, поэтому во всех новейших законодательствах принято правило, что суд не может отказываться от решения спорного дела под предлогом неполноты или неясности закона. Если он отказывается вынести решение по какому-либо делу, то за этот отказ он ответствен, как за отказ в правосудии. Если суд сталкивается с казусом, для которого он не может найти соответствующего закона, он должен разрешить его, основываясь на общем разуме законов: не руководствуясь своими субъективными воззрениями, а так, как разрешил бы его сам законодатель. Он может воспользоваться законом, предусматривающим аналогичный случай; если же нельзя подыскать подобного закона, то суд в этом случае должен решить дело по духу действующего законодательства, руководствуясь намерениями и целями законодателя, которые нашли выражение в законодательстве как в целом»².

Решения по такого рода делам, как правило, становятся предметом изучения ВС РФ (при рассмотрении в порядке надзора конкретных дел либо при обобщении судебной практики). Вынесенные судебные решения ставят перед высшим судом вопрос о правильном разрешении подобных дел в условиях отсутствия соответствующей нормы права либо неочевидности ее толкования.

В силу ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе» (далее – Закон о судебной системе) обязанностью ВС РФ является разъяснение вопросов, возникающих при судебном правоприменении. Давая соответствующие разъяснения в отношении поставленных судебной практикой вопросов, высший суд формулирует их в виде соответствующих правоположений в актах, выносимых в порядке надзора по конкретным делам, либо обобщениях судебной практики (сконцентрированных в постановлениях Пленума, обзоров и проч.). Таким путем высший суд не только дает необходимое толкование правовым нормам в случае противоречивости или неясности закона, но и «закрывает» различного рода лакуны в законодательстве, наполняет смыслом «оценочные» понятия и т.д.,

¹ Решение СИП от 14.12.2015 по делу № СИП-818/2014.

² Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. С. 131. Далее он подчеркивал: «... в России судебная практика имеет значение самостоятельного источника права, но это значение было официально признано за ней лишь со времени издания Судебных Уставов Императора Александра II. В них впервые предписывалось суду не останавливать решения под предлогом неясности, неполноты или противоречия существующих законов, а разрешать непредвиденные законом случаи на основании общего разума всего законодательства» (Там же. С. 132).

т.е. осуществляет правотворческую функцию в рамках, необходимых для решения возложенных на ВС РФ задач¹.

Осуществляя подобные функции, высший суд вправе четко сформулировать правило, вытекающее из совокупного смысла действующих правовых норм, либо дать новое толкование норме права, закрепив это в соответствующем обобщении судебной практики, которое официально наделяется лишь рекомендательной (убеждающей) силой, притом что фактически является обязательным для нижестоящих судов при разрешении ими аналогичных дел. Вместе с тем, бесспорно, ВС РФ не наделен полномочиями вводить в «правовой оборот» абсолютно новое положение, пусть и обоснованное доктринально, но не вытекающее из смысла действующего законодательства или тем более – вступающее в противоречие с действующим законодательством.

В последнем неоднократно упрекали упраздненный ныне ВАС РФ; усматривается это и в постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» (ред. от 02.07.2013) (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 60)².

В частности, в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 60 подчеркивается, что дела, указанные в п. 1 ст. 43.4 Закона об арбитражных судах, подведомственны арбитражным судам независимо от **субъектного состава** участников спорных правоотношений, а также от **характера спора**.

Изложенный вывод вступает в прямое противоречие с нормами действующего законодательства. Дело в том, что перечень дел, содержащийся в п. 1 ст. 43.4 Закона об арбитражных судах и воспроизведенный дословно в ч. 4 ст. 34 АПК РФ, охватывает дела, отнесенные к компетенции СИП в качестве суда первой инстанции. При этом в п. 2 ст. 43.3 Закона об арбитражных судах, равно как п. 4.2 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ, закреплено, что данные дела рассматриваются СИП независимо от того, кто является участником правоотношений, из которых возник спор, – организации, индивидуальные предприниматели или граждане (о чем говорилось выше). Однако федеральное законодательство не закрепляет правило, согласно которому при решении вопроса подведомственности дела СИП не подлежит учету характер (сфера) правоотношения, из которого возникло дело. Напротив, ч. 1 ст. 29 АПК РФ прямо говорит о том, что арбитражные суды (в том числе СИП как специализированный арбитражный суд) рассматривают дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, только при условии наличия их связи с осуществлением организациями и гражданами

¹ Подробнее о классических и фактических судебных прецедентах, а также значении судебной практики см.: Рожкова М. А. Судебный прецедент и судебная практика. С. 320–353.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

предпринимательской и иной экономической деятельности. Да и в ст. 33 АПК РФ, устанавливающей специальную подведомственность дел арбитражным судам, прямо подчеркивается, что в список этих дел могут быть включены «другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных законом» (п. 6 ч. 1 ст. 33)¹.

Здесь же надо напомнить и характеристику ст. 33 АПК РФ, определяющую специальную подведомственность дел арбитражным судам, данную В. В. Блажеевым сразу после введения в действие АПК РФ: «Определяя круг дел, подлежащих рассмотрению в арбитражных судах, комментируемая статья впервые вводит понятие «специальная подведомственность». С учетом анализа ч. 2 п. 6 данной статьи по правилам специальной подведомственности к юрисдикции арбитражных судов могут быть отнесены предусмотренные АПК и федеральными законами категории дел, которые по своему характеру связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью. При этом субъектный состав спорного правоотношения для решения вопроса об их подведомственности арбитражным судам юридического значения не имеет. В отличие от общих правил подведомственности дел арбитражным судам... участниками спорного правоотношения в делах, указанных в комментируемой статье, могут выступать и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. Следовательно, правила специальной подведомственности действуют при наличии только одного критерия: спорное правоотношение должно быть связано с предпринимательской и иной экономической деятельностью»² (курсив мой. – М. Р.).

Вследствие сказанного закрепленный в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 60 вывод не основан на правовой норме, а, напротив, представляет собой правило, вступающее в прямое противоречие установленным законом правилам разграничения полномочий между двумя подсистемами отечественной судебной системы.

Далее в абз. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 60 указывается: при поступлении в СИП искового заявления, заявления по делу, не подлежащему рассмотрению СИП в качестве суда первой инстанции, такое заявление возвращается заявителю на основании п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. Данный вывод, не соответствующий нормам действующего законодательства, закрепляет правило, способное привести к нарушению прав заявителей на суд, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека. Поясняя, можно указать следующее.

Вопрос наличия у всякого арбитражного суда компетенции разрешать поступившее на его рассмотрение дело проверяется

¹ И это притом, что ч. 2 ст. 33 АПК РФ специально предусматривает, что указанные в ч. 1 этой статьи дела рассматриваются арбитражным судом независимо от субъектного состава, не упоминая характер правоотношений.

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С. 89–90.

арбитражным судом в обязательном порядке, причем как на этапе принятия дела к производству, так и в начале судебного разбирательства. Только сделав вывод о подведомственности и подсудности конкретного дела, арбитражный суд может переходить к рассмотрению его по существу.

Несоответствие переданного на разрешение арбитражного суда дела правилам **подсудности** (т.е. при отсутствии у дела свойства подсудности) должно быть установлено арбитражным судом уже на стадии принятия искового заявления. В этом случае заявление, действительно, должно быть **возвращено** заявителю (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ); это не препятствует повторному обращению в надлежащий арбитражный суд с тем же требованием с соблюдением правил подсудности (ч. 6 ст. 129 АПК РФ). В том случае, если арбитражный суд выявил отсутствие свойства подсудности не на стадии принятия к производству, а после возбуждения производства по делу, признается допустимым **передать дело** в другой арбитражный суд по подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ).

Совершенно по-иному решается вопрос в случае, если арбитражный суд делает вывод о том, что дело не отвечает требованию **подведомственности**. В ситуации, когда дело принято к производству, арбитражный суд, установив это, обязан **прекратить производство** по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Прекращение производства означает окончание процесса по делу без вынесения решения по существу. В силу ч. 3 ст. 151 АПК РФ прекращение производства по делу не допускает повторного обращения в арбитражный суд по тому же делу – между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

При этом для ситуаций, когда неподведомственность дела была очевидной еще на стадии принятия соответствующего заявления к производству, АПК РФ предусматривает принципиально иное правовое регулирование, нежели содержится в действующем ГПК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, т.е. дело неподведомственно, суд общей юрисдикции отказывает в принятии искового заявления¹. В АПК РФ, как известно, не предусмотрен институт отказа от иска, вследствие чего исковое заявление или иное заявление, предъявленное даже с явным нарушением правил о подведомственности, подлежит принятию к производству и только затем допускается прекращение производства по делу.

Таким образом, подход, заложенный в АПК РФ, обязывает арбитражный суд, который уже на стадии принятия искового заявления обнаружил очевидную неподведомственность дела, возбудить

¹ Согласно ч. 3 ст. 134 ГПК РФ отказ в принятии искового заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. Иными словами, институт отказа в принятии искового заявления по своим последствиям аналогичен институту прекращения производства по делу.

производство по такому делу, провести (формальную) подготовку этого дела к судебному разбирательству и лишь затем прекратить производство по нему. Это, бесспорно, не отвечает требованиям процессуальной экономии¹, но преодоление данного недостатка посредством нарушения законодательных норм недопустимо!

Вместе с тем, как показывает практика, судьи СИП с целью «ускорения процесса» нередко используют различные пути обхода изложенных требований, наиболее частым приемом стало возвращение заявления со ссылкой на неподсудность дела, притом что данное дело является неподведомственным арбитражному суду.

Так, со ссылкой на пресловутый п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ было возвращено заявление о признании исключительных прав на изобретение и признании заявителей патентообладателями². Однако за рамками внимания суда осталось то, что данные требования, предъявленные гражданами, вытекали из гражданско-правовых отношений, связанных со вступлением в наследство, т.е. не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. То есть СИП вообще не учел, что данное требование неподведомственно арбитражным судам.

Важным является то, что возвращение искового заявления, неподведомственного арбитражному суду, со ссылками на его неподсудность не только противоречит нормам АПК РФ – следует обозначить и еще один значимый негативный аспект этого. Подобное (не соответствующее нормам закона) возвращение заявления в условиях фактической неподведомственности дела арбитражному суду создает видимость допустимости обращения с тем же иском в другой арбитражный суд, куда заявитель, возможно, и обратится и, конечно, вновь не получит удовлетворение своего требования. В результате для заявителя необоснованно удлиняется период «состояния правовой неопределенности» – состояния, которое ЕСПЧ признается возникшим у лица в момент нарушения его прав (или интересов) и существует вплоть до фактического исполнения окончательного судебного решения либо до момента отказа в удовлетворении его требования о защите прав. Необоснованное удлинение периода «состояния правовой неопределенности», возникающее вследствие, по сути, препятствования СИП предъявлению требования в суд, компетентный на рассмотрение данного дела, вполне способно нарушить право на суд, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека.

С учетом сказанного не соответствует действующему законодательству упомянутая позиция, закрепленная в абз. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 60 и, по сути, «узаконивающая» возвращение заявителю заявления по делу, не подлежащему

¹ Например, А. Т. Боннер указывает следующее: «В ГПК предусмотрен и реально работает в судах общей юрисдикции институт отказа в принятии искового заявления. Его применение позволяет уже на стадии принятия искового заявления отсеивать часть дел, рассмотрение которых, по существу, означало бы лишь пустую трату сил и времени суда и лиц, участвующих в деле... В АПК же подобного института не предусмотрено, поэтому арбитражные суды порой вынуждены принимать к своему производству и рассматривать по существу определенное количество дел, которые заведомо могут окончиться лишь бессмысленной тратой сил и времени суда и участников процесса» (Боннер А. Т. Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов. С. 57).

² См. определение СИП от 25.02.2015 г. № СИП-85/2015.

рассмотрению СИП в качестве суда первой инстанции, без учета различных правовых последствий неподведомственности и неподсудности дел.

К сожалению, данная позиция, вступающая в противоречие с действующим законодательством, воспринята СИП на «ура». Например, заявление по делу, в рамках которого было заявлено требование о признании незаконным постановления администрации области¹ (как нормативного правового акта) и которое по общему правилу, действующему с 6 августа 2014 г., подведомственно судам общей юрисдикции, было возвращено заявителю² со ссылками на упомянутое Постановление Пленума ВАС РФ № 60 и п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, предусматривающие возвращение искового заявления по причине его неподсудности арбитражному суду.

Здесь же следует отметить и ничем не обоснованное расширение круга дел, подсудных СИП, за счет отнесения к компетенции СИП дел о возмещении вреда (см. п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 60). Основания для подобного изменения компетенции СИП в Постановлении вообще не приведены – по всей видимости, разработчики Постановления исходили из того, что расширение компетенции становится законным и обоснованным, если указать на общие нормы, устанавливающие специальную подведомственность дел СИП, и ст. 1069 ГК РФ, закрепляющую правило о возложении ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

В итоге СИП принимает к рассмотрению и дела о возмещении ущерба, не обладая для этого компетенцией, что также позволяет говорить о нарушении ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека. Так, СИП принял к рассмотрению исковое заявление гражданина о взыскании с Роспатента компенсации морального вреда в сумме 10 млн. руб. и возмещении упущенной выгоды в размере 1 руб. и, прекратив производство в части компенсации морального вреда, рассмотрел по существу требование о возмещении упущенной выгоды³.

Равным образом ничем не подкреплено и указание, содержащееся в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 60, согласно которому к подсудности СИП отнесены дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам – дела, прямо отнесенные законом к компетенции исключительно окружных арбитражных судов, к которым СИП, вне всяких сомнений, явно не относится. Примечательно, что, несмотря на понимание, что данные дела не относятся к компетенции СИП, суд разработал законопроект, предусматривающий введение в ч. 4 ст. 34 АПК РФ

¹ Оспаривалось постановление Администрации Курской области от 15.04.2015 № 219-па «О внесении изменений в постановление Администрации Курской области от 10.01.2014 № 2-па «О Порядке проведения конкурса на право заключения договора на осуществление транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом по маршрутам регулярных перевозок в пригородном и межмуниципальном сообщении маршрутной сети Курской области и Критериях конкурсного отбора перевозчиков».

² Определение СИП от 15.07.2015 по делу № СИП-364/2015.

³ Решение от 12.11.2015 по делу № СИП-422/2015.

п. 3, относящего к компетенции СИП: «дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, указанным в пунктах 1 и 2 настоящей части, и по делам о защите интеллектуальных прав, рассмотренным арбитражными судами субъектов Российской Федерации, арбитражными апелляционными судами»¹. Кроме того, проектом предлагалось дополнить ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» п. 4 следующего содержания: «Суд по интеллектуальным правам – по делам, подсудным Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, и по рассмотренным арбитражными судами делам по спорам о защите интеллектуальных прав»². Это также подтверждает незаконность положения, закрепленного в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 60.

Сказанное свидетельствует о том, что при создании специализированного суда определение его компетенции должно стать вопросом первоочередным – чтобы не возникала необходимость в ее последующем «подправлении» и соблазн исправлять допущенные ошибки или неточности неподходящими для этого средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / М. А. Рожкова, М. Е. Глазкова, М. А. Савина; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 304 с.*
2. *Боннер, А. Т. Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов / А. Т. Боннер // Закон. – 2012. – № 1. – С. 56–59.*
3. *Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1913. – Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – 691 с.*
4. *Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. – М.: Велби, Проспект, 2003. – 731 с.*
5. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 251154–6 // Консультант-Плюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.*
6. *О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 г., № 60 (ред. от 02.07.2013) // Консультант-Плюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.*
7. *О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*

¹ См. проект Федерального закона № 251154–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Там же.

- от 18.08.1992 г., № 12/12 // *КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
8. *О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 г., № 6/8 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
9. *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 дек. 2014 г. // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
10. *Определение Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2014 по делу № СИП-294/2014 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
11. *Определение Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2015 по делу № СИП-364/2015 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
12. *Определение Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2015 по делу № СИП-871/2014 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
13. *Определение Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2015 № СИП-85/2015 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
14. *Постановление Европейского суда по правам человека от 14.02.2008 по делу «Пшеничный против России» (Pshenichyuu v. Russia, № 30422/03) // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
15. *Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2015 № С01-489/2014 по делу № СИП-294/2014 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
16. *Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2015 по делу № СИП-422/2015 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
17. *Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.12.2015 по делу № СИП-818/2014 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
18. *Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.12.2015 по делу № СИП-167/2015 // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс».* – М., 2016.
19. *Рожкова, М.А. Судебный прецедент и судебная практика / М.А. Рожкова // Иски и судебные решения. Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – С. 320–353.*
20. *Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой; науч. ред. Г.Г. Бернадский; сост. Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 1998. – 224 с.*

Дата поступления в редакцию 09.12.2015.

В. И. Ремезков

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЕДИНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАНСПОРТНО-СКЛАДСКИХ ОБЪЕКТОВ: АДЕКВАТНОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

***Ремезков Валерий Иванович** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Основным направлением научной деятельности являются проблемы повышения эффективности государственного управления.*

В Республике Беларусь закончился срок действия государственной Программы развития логистической системы до 2015 года, принятой еще в 2008 г. Согласно ей, на территории республики к 2015 г. должны были начать свою работу 50 логистических центров. С учетом изменений и дополнений, внесенных в Программу на основе Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 сентября 2011 г. № 1179, количество логистических центров сокращено до 39: исключены те объекты, которые не смогут в полной мере быть востребованными и обеспечить эффективную работу в ближайшей перспективе. Причина, по существу, финансовая: в период мирового экономического кризиса 2008–2010 гг. и последующей рецессии Беларусь не смогла привлечь в логистический сектор значимых инвесторов, а вложенные в инфраструктуру собственные средства (почти 700 млн. евро за пять лет) не обеспечили тех темпов роста, которые наблюдаются в других странах, в том числе восточной Европы.

По Индексу эффективности логистики, анализируемому Всемирным банком, несмотря на рост с 2,53 балла в 2007 г. до

2,64 в 2014 г., Беларусь опустилаcь с 74-й на 99-ю позицию, а по таможенному показателю («customs») с 50-го места в 2007 г. до 87-го в 2014 г.¹ Снижение обоих показателей объясняется тем, что другие страны развивали свои логистические системы еще более быстрыми темпами.

Формулирование проблемы адекватного описания транспортно-складских объектов и комплексности оказываемых ими услуг

Интерес представляют востребованность и эффективность построенных транспортно-складских объектов, их соответствие европейским нормам и комплексность оказываемых логистических услуг.

Следует указать на неразвитость в Беларуси рынка 3PL-услуг (Third Party Logistics), — когда операторы (3-я сторона) предоставляют комплексный логистический сервис — что не позволяет добиться минимизации логистических издержек, поэтому логистические затраты в конечной цене товара остаются стабильно высокими. Логистические центры в Польше и Литве предлагают логистические услуги дешевле, а сервис более высокого качества. Построенные в Беларуси логистические центры предлагают своим клиентам в среднем не более 15 видов работ, в то время как в Германии логистические центры оказывают в среднем 70, а в Японии — 100 видов услуг.

СЛЕДУЕТ УКАЗАТЬ НА НЕРАЗВИТОСТЬ В БЕЛАРУСИ РЫНКА 3PL-УСЛУГ (THIRD PARTY LOGISTICS), ЧТО НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ДОБИТЬСЯ МИНИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК

Представляется, что одной из причин низкой эффективности логистических центров является отсутствие в РБ единой общепринятой терминологии транспортно-складских объектов: множество различных терминов свободно используется в бизнес-среде, различных нормативных документах госорганов, образовательных программах, в научных кругах. В условиях отсутствия единого понимания терминов невозможно спланировать и создать качественную логистическую инфраструктуру, удовлетворяющую, с одной стороны, стратегическим интересам государства, областных и местных властей и, с другой стороны, интересам поставщиков и потребителей работ и услуг данных объектов.

Критика типологии логистических центров, данной в СТБ 2047–2010

Согласно Государственному стандарту СТБ 2047–2010², логистические центры в Беларуси, исходя из сферы деятельности, подразделяются на:

- информационно-логистические (3.3.3),
- таможенно-логистические (3.3.15),

¹ Индекс эффективности логистики: разрыв сохраняется.

² Логистическая деятельность. Термины и определения: СТБ 2047–2010

- транспортно-логистические (3.3.18),
- транспортно-логистические общего пользования (3.3.19),
- оптово-логистические (торгово-логистические) (3.3.4).

В СТБ 2047–2010 дано следующее определение информационно-логистического центра: *«логистический центр, предназначенный для оказания услуг по получению оперативной информации непрерывного мониторинга состояния и положения объектов логистической системы и транспортной инфраструктуры, а также поддержке информационного обмена между заинтересованными сторонами в процессе перевозок грузов»*. Вдумчивый анализ данной формулировки ставит под сомнение необходимость введения этого термина, т.к. центром, т.е. некоей укрупненной самостоятельной структурой такое образование назвать нельзя — явно прослеживается второстепенный, обеспечивающий характер данного объекта, а вот иметь в своем составе информационное подразделение должен любой логистический центр.

Столь же критичного отношения заслуживает и определение такого объекта, как таможенно-логистический центр, т.е. (по определению, данному в СТБ 2047–2010) *«логистический центр, предназначенный для оказания услуг по размещению товаров под таможенную процедуру временного хранения, их таможенного контроля и таможенного оформления в соответствии с действующим законодательством»*. По аналогии с предыдущим — таможенное обеспечение должно быть присуще любому логистическому центру, а вот в виде отдельной специфической структуры его существование представляется избыточным.

Следующий термин — транспортно-логистический центр. По определению СТБ 2047–2010 это *«логистический центр, предназначенный для оказания комплекса транспортно-экспедиционных услуг при перевозке грузов, а также сопутствующих услуг участникам транспортно-логистической деятельности»*. Считается, что одной из его важнейших задач является обработка транзитного грузопотока. В данном случае неясен смысл выделения из большой совокупности логистических центров именно тех, которые имеют отношение к транспорту (т.е. «транспортно-логистических»): ведь они все должны являться транспортными. По аналогии, с полным правом — так как разговор идет о логистических центрах — можно было бы добавить и эпитет «складской». Тогда таким объектам больше подошло бы название «транспортно-складской комплекс». Тем самым стала видна размытость этого понятия, отсутствие смысловой нагрузки, надуманность его введения.

И совсем непонятен смысл термина «транспортно-логистический центр общего пользования»: как будто возможны логистические центры, услуги которых будут предоставляться лишь избранным. По всей видимости, разработчики хотели отделить их от транспортно-складских объектов отдельных оптовых игроков рынка, имеющих собственные складские комплексы.

Представляет интерес более пристальное рассмотрение требований к техническому оснащению транспортно-логистического центра. Они таковы:

- наличие автоматизированных систем складского учета товарно-материальных ценностей;
  - наличие крытых складских помещений;
  - охраняемая территория для парковки и отстоя автопоездов;
  - возможность многоярусного стеллажного хранения грузов (при осуществлении складских операций с грузами, позволяющими производить такое хранение);
  - наличие современных средств механизации погрузочно-разгрузочных работ и транспортно-складских операций по переработке грузов;
  - расположение на территории транспортно-логистического центра структурных подразделений Государственного таможенного комитета РБ;
  - наличие подъездных путей одного или нескольких видов транспорта;
  - наличие помещений для административно-делового центра.
- Требуемые количественные характеристики технического оснащения транспортно-логистического центра приведены в таблице.

Таблица 1.
Параметры логистической инфраструктуры

Классификационные параметры логистической инфраструктуры и их значения	Наименование объекта логистической инфраструктуры			
	Склад	Складской комплекс	Грузовой терминал	Транспортно-логистический центр
Общая площадь занимаемой территории, га	Менее 10			10 и более
Общая площадь крытых складов, м ²	Менее 1000	1000–2999	3000–4999	5000 и более
Общая площадь открытых площадок для хранения грузов, м ²	Менее 1000	1000–2999	3000–9999	10000 и более
Общая площадь контейнерных площадок, м ²	Менее 15000			15000 и более
Суммарная вместимость складов, т	Менее 10000			10000 и более
Уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ, %	20	50	80	90 и более
Коэффициент, характеризующий долю проездов	Менее 0,4			0,4 и более
Количество видов транспорта, имеющих подъездные пути к объекту складской инфраструктуры	1		2 и более	
Наличие систем автоматизации складского учета и штрихового кодирования	Допускается отсутствие	В наличии		
Коэффициент комплексности оказываемых услуг	Менее 0,6			0,6 и более

Еще один термин, введенный в СТБ 2047–2010, — оптово-логистический центр (торгово-логистический центр) — *«логистический центр, специализирующийся на оптовых партиях потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения отечественного и импортного производства и предназначенный для оказания расширенного перечня услуг по их подготовке к реализации через систему розничной торговли»*. В этом определении представляются лишними, не несущими никакой смысловой нагрузки, а лишь затуманивающими понимание указания на специфику товаров (потребительские и производственно-технического назначения) и места их производства (отечественные и импортные). Да и само выделение таких структур («торговых», «оптовых») в качестве логистических центров представляется избыточным.

При отсутствии четкого смысла и понимания неоспоримой необходимости введения и единого понимания вышеперечисленных терминов невозможно создать качественную отечественную логистическую инфраструктуру, удовлетворяющую интересам поставщиков и потребителей услуг данных объектов (как национальных, так и иностранных).

Далее анализируются определения логистического центра, предложенные разными ведомствами, и выявляются их основные черты.

Анализ различных определений логистических центров

В Проекте Закона РБ «О логистической деятельности» предложена следующая формулировка (не лучшая, но более адекватная, чем в Программе развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 г.): логистический центр — это *«имущественный комплекс, включающий специально отведенный участок с расположенными на нем зданиями, сооружениями, оборудованием, предназначенный для оказания комплекса логистических услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю»*.

Из этого и иных определений, используемых в нормативных документах, следует, что к логистическим центрам относят и склады общего пользования, и транспортно-складские объекты оптовых компаний, и складские площади сетевых ретейлеров, и даже транспортные узлы и терминалы, т.е. любые транспортно-складские объекты вне зависимости от организационно-правовой формы, вида владения, количества собственников, перечня оказываемых услуг и т.д. (см. таблицу). Поэтому представляется, что употребление термина «логистический центр (ЛЦ)» применительно ко многим из них — лишь уловка, обусловленная необходимостью исполнения положений упомянутой государственной Программы и конъюнктурными причинами со стороны логистических компаний (привлечение клиентов), и негласно поддержанная многими научно-плановыми организациями и государственными структурами.

Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 2004 г., *«логистический центр — географическое объединение независимых компаний и органов, которые*

занимаются грузовыми перевозками (экспедиторы, грузоотправители, операторы перевозок, таможня) и предоставляют сопутствующие услуги (хранение, техническое обслуживание и ремонт, предоставление терминала)».

При формулировании определения логистического центра ведущая датская консалтинговая компания NTU отмечает, что «в нем сосредоточены все виды деятельности, связанные с транспортом, логистикой и распределением продуктов, и обеспечен свободный доступ всех логистических посредников на ЛЦ»¹.

Похожее, но более емкое определение дает Европейская экономическая комиссия организации объединенных наций (ЕЭК ООН): «логистический центр — центр, расположенный на определенной территории, где оказываются все услуги, связанные с транспортом, логистикой и дистрибуцией товаров, осуществляемые на коммерческой основе различными операторами». Следует обратить внимание на следующие акценты: оказание всех видов услуг, органическая связь таких сфер деятельности, как транспорт, логистика и дистрибуция, а также множество свободных операторов, действующих на коммерческой основе.

ЕЭК ООН выделяет три главных признака ЛЦ:

- рациональное территориальное планирование логистической инфраструктуры,
- высокий уровень стандартов транспортного обслуживания,
- интермодальность.

Суммируя, можно констатировать, что обязательными отличительными признаками, которыми должен обладать логистический центр, являются:

1. расположение ЛЦ на отдельной географической территории и соответствующие минимальные размеры (средняя площадь ЛЦ в Германии ≈ 140 га, самые крупные достигают 360 га);

2. наличие нескольких (нескольких десятков) логистических операторов и их возможная кооперация для предоставления клиентам наиболее широкого спектра услуг;

3. оказание как можно более полного перечня логистических услуг, включая хранение запасов, организацию поставок на другие склады компании, фасовку, штрихкодирование, таможенное оформление, сертификацию грузов и т.д. (считается, что современный ЛЦ должен оказывать перечень логистических услуг, сходный с перечнем услуг 4PL-провайдера²);

4. Мультимодальность (интермодальность) перевозок, т.е. перевозка груза, выполняемая по одному договору с использованием различных видов транспорта.

Исходя из приведенных условий следует, что большинство логистических центров, построенных согласно Программы развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 года, лишь с большой натяжкой можно назвать логистическими центрами.

¹ Калентеев С. В. О проблемах терминологии современной логистики в РФ.

² Жикин А. В. Пять уровней логистического сервиса.

Основная масса их является, по существу, обычными складскими объектами, на которых все логистические услуги ограничиваются разгрузкой, погрузкой и охраной территории. Необходимо подчеркнуть, что проблемой является не размытость формулировки, а узость навязываемого восприятия термина и «забалтывание» его сути. Поэтому следует провести сертификацию деятельности логистических центров¹ и создать реестр объектов логистической инфраструктуры, что позволит четко структурировать их по категориям (масштабу, охватываемой территории, объему грузопотока, количеству видов задействованного транспорта, спектру оказываемых услуг) и выделить те из них, которые в той или иной степени соответствуют европейским стандартам, исключив из перечня объекты, «не дотягивающие» до международных норм.

Есть основания надеяться, что адекватное понимание термина «логистический центр» активизирует развитие в Беларуси транспортно-складских комплексов и создание на их базе полноценных логистических центров с широким спектром логистических услуг, что позволит гарантировать качественную переработку грузопотока, минимизировать логистические затраты и, в итоге, создаст транзитную привлекательность страны и обеспечит дополнительные финансовые поступления.

Список использованных источников

1. Жикин, А. В. Пять уровней логистического сервиса [Электронный ресурс] / А. В. Жикин. — Режим доступа: <http://www.tatognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1603442&PRINT=Y>. — Дата доступа: 21.06.2016.
2. Индекс эффективности логистики: разрыв сохраняется [Электронный ресурс] // Пресс-релиз Всемирного банка, 20.03.2014. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/03/20/logistics-performance-index-gap-persists>. — Дата доступа: 21.06.2016.
3. Калентеев, С. В. О проблемах терминологии современной логистики в РФ / С. В. Калентеев, Ю. Г. Кузменко // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № 30. — С. 156–160.
4. Курочкин, Д. В. Развитие логистических центров в Республике Беларусь / Д. В. Курочкин // Экономика и управление. — 2013. — № 2. — С. 109–114.
5. Логистическая деятельность. Термины и определения: СТБ 2047–2010: ГОСТ 1.01.2011, 2010. — 19 с.

Дата поступления в редакцию 21.06.2016.

¹ Курочкин Д. В. Развитие логистических центров в Республике Беларусь.

И. И. Онищук

МОНИТОРИНГОВОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ И КАБИНЕТА МИНИСТРОВ УКРАИНЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Онищук Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого (Украина). Сфера научных интересов – юридическая техника, правовой мониторинг. Автор 3 монографий, 4 учебных пособий.

Оценивание эффективности действия нормативно-правовых актов (норм права), что осуществляется в процессе правового мониторинга, должно быть направлено, с одной стороны, на определение степени эффективности действия норм права и, с другой, – на выработку предложений по повышению эффективности реализации нормативных предписаний на практике.

Для решения первой задачи необходимо определить критерии эффективности нормативно-правовых актов (норм права) и основные на них показатели, позволяющие измерять эффективность в ходе эмпирического исследования.

Решение второй задачи предполагает выявление факторов, влияющих на эффективность реализации законодательства (в широком смысле), определение основных направлений негативного влияния и разработку предложений по их преодолению.

Весомый вклад в исследование теоретико-прикладных основ правового мониторинга осуществили современные зарубежные

ученые, в частности Ю. Арзамасова, Я. Дюрягин, С. Жевневич, Л. Иванова, Д. Керимов, В. Кудрявцев, С. Курганов, Й. Ягельски, З. Кмечак и др. Среди украинских ученых-исследователей правового мониторинга можно назвать Ю. Градову, А. Зайчука, В. Косовича, А. Копыленко, О. Томкину, О. Салиенко, И. Шутака и др.

До сих пор в украинской теории права не создано надлежащей доктринальной базы и методологии правового мониторинга, что является одним из негативных факторов на пути к совершенствованию правовой системы.

Целью научной статьи является раскрыть теоретико-прикладные основы мониторингового оценивания эффективности взаимодействия Верховной Рады Украины и Кабинета Министров Украины в законотворческом процессе, раскрыть теоретико-прикладные аспекты оценивания качества нормативно-правовых актов.

Методическое обеспечение оценки эффективности нормативно-правовых актов в процессе правового мониторинга должно базироваться на использовании как общих критериев, так и специальных показателей, которые определяют параметры реализации нормативных предписаний.

Л. Иванова определила эффективность права как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие нормы права. Согласно данной позиции, в содержание этого понятия включается обязательность положительного результата и его максимальной степени. Обосновывается, что эффективность может быть отрицательной (со знаком минус) и выражаться в различной степени (низкая, средняя, высокая)¹.

В содержание понятия «эффективность права» включены указания на достижение нормой права объективно необходимого положительного для развития общества результата, то есть полезность, экономичность, оптимальность действия нормы права. В рамках данного подхода как необходимое условие эффективности рассматривается социальная обусловленность нормы права, то есть адекватность отражения в ней объективных социальных потребностей.

Одной из первых сфер использования и разработки понятия «эффективность», как известно, была экономика. Задача определения экономической эффективности – одна из древнейших. Однако понятие «эффективность» здесь в значительной степени совпадает с понятием экономичности, с достижением высоких результатов при наименьших затратах. Расширение сферы применения этого понятия привело к необходимости обобщения его содержания. Как отметил Н. Андрищенко, практика использования понятия «эффективность» показывает, что эффективность выступает мерой возможности, но не любой,

¹ Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга. С. 20.

а той, которая выражает цель человека, реализует его идею. То есть эффективность есть мера возможности с точки зрения ее близости к наиболее целесообразному, необходимому человеку результату¹. Здесь речь идет о близости к цели в ее оптимальном выражении.

Итак, эффективность – это количественная характеристика отношения цели и теоретической возможности, теоретической возможности и нормы ее материализации, цели и ее конструктивной реализации. Эффективность является одним из основных критериев для любого рационального поведения. Принимая во внимание выводы праксеологии, в науке права считается, что создание и применение закона, его выполнение (реализация поручения, вытекающая непосредственно из норм права в актах применения права), подлежат оценке с точки зрения зависимости средство-цель.

Современные теории, которые пытаются объяснить различные аспекты действия закона, как, например, теория рациональности связи (И. Хабермас) или теория развитого права (Н. Луман, Г. Теубнер), в какой-то мере подорвали методологическую корректность этой формулы. Подчеркивается недостаток сугубо инструментального подхода, который в крайних случаях является «наивным инструментализмом». Говоря об одном из аспектов этого вопроса, Г. Теубнер точно указывает на то, что закон, не имея шансов сочетать все противоположные интересы и ценности в одной системе, должен создавать соответствующие механизмы связи между отдельными подсистемами, обеспечивающими их функционирование, несмотря на различия представленных преимуществ².

Анализ юридической литературы по проблеме эффективности правовых предписаний показывает, что содержательная сторона этого понятия все еще остается достаточно проблематичной. В первых определениях понятие «эффективность норм права» полностью или частично отождествлялось с их оптимальностью, правильностью, обоснованностью и целесообразностью. В данном случае под эффективностью норм права понимались правильность, обоснованность норм права, соответствие их потребностям общественного развития, закрепление в них оптимальных вариантов поведения³.

На наш взгляд, чтобы правильно оценить эффективность права, необходимо также знать ее структуру, то есть нужно вычленил составляющие, которые определяют эффективность конкретной нормы.

АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТОРОНА ЭТОГО ПОНЯТИЯ ВСЕ ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ ДОСТАТОЧНО ПРОБЛЕМАТИЧНОЙ

¹ Эффективность норм права, эффективность права, эффективность актов применения...

² Kmiecik Z. Podstawy teoretyczne badania skuteczności regulacji prawnej jawności i jej ograniczeń...

³ Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. С. 143.

Множество авторов, занимающихся этой проблемой, единодушны в том, что эффективность права зависит от следующих основных факторов:

- взаимодействие парламента и правительства в функционировании правотворческой деятельности;
- качество нормативно-правового акта;
- эффективность правореализации и правоприменения;
- уровень правосознания и правовой культуры¹.

Роль правосознания в реализации права заключается в отношении нормативно-правового акта к лицу, которое использует, производит, хранит или применяет норму. Кроме того, на эффективность реализации нормативно-правового акта также активно влияют различные условия внешней среды, под которыми понимаются всевозможные неправовые факторы (механизмы): экономические, политические, культурные, экологические, природные и тому подобное.

Выше приведенные факторы, в свою очередь, также состоят из элементов, составляющих критерий эффективности нормативно-правовых актов и, соответственно, эффективности права.

Выделяют такие этапы определения эффективности нормативно-правовых актов:

- 1) определение конституционно-правовой природы норм, закрепленных нормативно-правовым актом;
- 2) изучение эффективности реализации нормативно-правового акта.

При этом подходы к определению конституционно-правового характера нормы права дифференцируются в зависимости от уровня юридической силы нормативно-правового акта, который выступает объектом исследования².

ВОПРОС ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА СЛЕДУЕТ РЕШАТЬ, ИСХОДЯ ИЗ АНАЛИЗА СООТНОШЕНИЯ ЕГО ЦЕЛИ, ДОСТИГНУТОГО РЕЗУЛЬТАТА И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ЭТОГО РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

К примеру, определение правовой природы норм, которые выступают объектом правового мониторинга и, соответственно, оценки эффективности, должно подтвердить, что исследуемая нормативная основа обеспечивает минимально необходимые гарантии прав человека. Это позволяет перейти к изучению эффективности его действия.

Таким образом, вопрос об эффективности действия нормативно-правового акта следует решать, исходя из анализа соотношения его цели (достижение заданного Конституцией Украины уровня защиты прав человека),

достигнутого результата (реального уровня защиты прав и свобод) и используемых для этого ресурсов государственного принуждения (то есть меры ограничения прав и свобод).

¹ Курганов С. И. Социология для юристов. С. 124.

² Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга. С. 23.

Наиболее эффективным является нормативно-правовой акт (норма права), что обеспечивает максимально возможную реализацию одних прав человека при минимальном ущемлении прав других¹.

Процесс создания норм права имеет юридический характер, что обуславливает необходимость правовой регламентации его механизмов. Отсутствие норм права в этой системе ничем нельзя восполнить или заменить, из чего следует вывод, что сама правотворческая деятельность без них не представляется возможной. Поэтому можно согласиться с точкой зрения, согласно которой содержание принципа регламентированности, по сути, раскрывает зависимость правотворческой деятельности от нормативных регуляторов, которые ее обеспечивают². Важная роль среди них принадлежит нормам права.

О. Томкина классифицирует современную практику осуществления оценки эффективности нормативно-правовых актов Кабинета Министров Украины на виды по критериям:

- 1) время проведения (предварительная и последующая);
- 2) субъекты осуществления (социальная, научная, правовая, профессиональная)³.

Условиями наибольшей эффективности нормативно-правовых актов Кабинета Министров Украины являются их качество; наличие реально определенных объемов и источников материально-финансового обеспечения, реального механизма юридического обеспечения актов внедрения в повседневную практику; высокая организация и профессиональная квалификация специалистов, которые осуществляют контроль за выполнением актов, а также непосредственных их исполнителей в системе органов исполнительной власти; постоянно действующий социологический мониторинг общественного мнения относительно изданных актов Кабинета Министров Украины; качество правоприменительной деятельности и правомерность поведения непосредственных участников урегулированных общественных отношений; высокий уровень правовой культуры граждан, коллективных субъектов, общества в целом.

Одной из стратегических задач механизма взаимодействия парламента и правительства является их тесное сотрудничество в правотворческой деятельности, то есть практическая реализация правительством права быть субъектом законодательной инициативы.

Для того, чтобы оценить уровень реализации этого права, необходимо проанализировать количество принятых и отклоненных Верховной Радой Украины законопроектов, которые были внесены правительством. За время деятельности Верховной Рады пятого созыва Кабинетом Министров Украины было внесено 213 законопроектов, из них рассмотрено – 156; принято в целом – 102;

¹ Иванова Л. А. Способы выявления цели нормативного правового акта в процессе оценки его эффективности. С. 19.

² Жаўняровіч С. А. Прынцыпы заканадаўчага працэсу. С. 134.

³ Томкіна О. О. Акти Кабінету Міністрів України: теоретичні засади видання та реалізації. С. 18.

взято за основу – 45; возвращено на доработку – 4; отозвано – 2; отклонено – 3. В Верховную Раду Украины шестого созыва Кабинетом Министров Украины было внесено 630 законопроектов, из них рассмотрено – 543; принято в целом – 362; взято за основу – 52; учтено в других законопроектах – 22; направлено на повторное первое чтение Верховной Радой – 2; возвращено на доработку – 19; отозвано – 11; отклонено – 75¹.

Таким образом, из 213 законопроектов, внесенных в Верховную Раду пятого созыва, рассмотрено – 73%, не рассмотрено – 27%. В парламент шестого созыва было внесено 630 законопроектов, из них рассмотрено 86%.

Конституционно закреплено, что процедура рассмотрения законопроектов является общей, независимо от субъекта законодательной инициативы. Между тем полученные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне взаимодействия парламента и правительства в законотворческом процессе.

Эффективность нормативно-правовых актов зависит от эффективности трех стадий действия права: нормы права, реализации права, правосознания и правовой культуры. При этом на первое место в данной схеме можно поставить правосознание и правовую культуру, поскольку именно там возникает правотворческий интерес, который должен быть отражен в качестве социального содержания закона. Таким образом, происходит постоянное циклическое повышение (или снижение) эффективности нормативно-правовых актов:

- высший уровень правовой культуры;
- более качественная норма права;
- более эффективная реализация нормы права.

Исходя из вышеприведенного, можно говорить о том, что на этих трех этапах происходит «трансформация» обусловленности права. В зависимости от того, насколько точно нормотворческая и деятельность по реализации права органов государственной власти учитывает социальные интересы, мотивы и ценности и обусловлена ими, соответственно повышается или снижается эффективность нормативно-правового акта.

Влияние эффективности реализации права на эффективность нормативно-правовых актов обусловлено ролью реализации права в механизме действия права. Даже качественный закон, если он не реализуется или реализуется недостаточно полно, не будет эффективным, поскольку издание законодательного акта не является самоцелью. Закон принимается «от людей, людьми и для людей», то есть он нужен для того, чтобы каждый конкретный индивид или организация могли воспользоваться им для достижения каких-либо благ или решения проблем.

Следует отметить, что некоторые авторы, исходя из важности данного элемента механизма действия права и его особенностей,

¹ Салієнко О. О. Процес оцінювання ефективності механізму взаємодії органів законодавчої та виконавчої влади в Україні. С. 184.

говорят о том, что эффективность права – это свойство именно процесса реализации права. А качество закона является лишь необходимым условием эффективности действия права, его реализации¹.

Такая позиция основана на нормативной теории права, согласно которой право есть только то, что закреплено в законе. Реализация права – это претворение права в жизнь, реальное воплощение содержания норм права в фактическом поведении субъектов².

Уже из приведенного определения становится очевидным, что необходимым условием реализации права и залогом его эффективности является качественный законодательный акт. Если закон не будет соответствовать всем требованиям, то субъект не сможет в полной мере реализовать закрепленное в законе право или надлежащим образом выполнить возложенную на него обязанность вследствие различных дефектов закона: недостаточно четко определена цель, круг прав и обязанностей; нормативно-правовой акт не согласуется с законодательством; текст написан на недоступном языке или содержит логические ошибки и т.п.

Если закон некачественный, то его реализация только усугубит это, и только в беспрецедентных случаях может повысить его эффективность. Если бы процесс реализации права заключался в воплощении в жизнь только норм права, которые содержатся в качественных законах, то это было бы главной предпосылкой эффективности реализации права. Но основная проблематичность эффективности реализации права как раз и заключается в том, что в Украине действует множество всевозможных подзаконных актов. Данный вопрос относится к проблеме эффективности реализации права, поскольку они призваны обеспечивать на основании законов конкретизированное нормативное регулирование всего комплекса общественных отношений с целью реализации права.

Необходимо отметить, что так же, как и качество реализации права в целом, качество подзаконных актов зависит от качества законодательных актов. Так, если подзаконный акт принимается во исполнение некачественного закона, то он может только снизить эффективность права, но не повысить, из-за того, что подзаконный акт издается в разрез с положениями закона (даже если это направлено на исправление в нем ошибок и неточностей), он становится незаконным, а это влечет его неэффективность.

В теории права выделяют четыре основные формы реализации права в зависимости от содержания реализуемых законодательных актов:

- использование – субъект осуществляет свои права, предоставленные ему нормой права;
- соблюдение – субъект строго следует установленным запретам: не совершает тех действий, которые ему не разрешены;

¹ Кудрявцев В. Н. Современная социология права. С. 124.

² Теория права и государства. С. 325.

– исполнение – такая форма реализации права, при которой субъект совершает активные действия во исполнение возложенной на него юридической обязанности;

– применение – это особая форма реализации права, при которой осуществляется властно-организационная деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию норм права, путем издания индивидуально-правового акта¹.

Выделение этих форм реализации права имеет важное значение не только для теории права, но и при изучении эффективности реализации права. Механизм реализации права влияет на ее эффективность, поскольку каждая форма механизма содержит различное количество элементов, что увеличивает риск сбоя в работе всего механизма.

По мнению Я. Ягельского, кризис права, источником которого является нормативно-правовой акт, заключается в его патологии, в результате чрезмерной юридизации жизни, инструментальности, недостатка легитимности и недостатка нравственности. Указанные явления тесно стыкуются друг с другом в том смысле, что чрезмерная юридизация и манипуляция права, несомненно, способствуют углублению состояния незнания и несоблюдения закона, в результате снижая степень его легитимности, что может привести даже к угрозе социального порядка. Кроме того, в рассуждениях над понятием кризиса права и над его показателями не менее важным представляется вопрос о том, как нормативно-правовой акт выполняет поставленные перед ним цели и задачи и не препятствует реализации этих целей и задач, которым должен служить².

Следовательно, для получения наиболее высокого показателя эффективной реализации права поведение субъектов реализации права должно находиться в гармонии с другими механизмами (экономическими, политическими, культурными и тому подобное). В противном случае имплантация законом общественных отношений приведет лишь к его адаптации, но не реальному воздействию на общественные отношения. Адаптированный закон не может обновить общество.

Кроме того, показатели оценки эффективности нормативно-правовых актов должны определяться на этапе планирования правового мониторинга (его подготовительной стадии) и могут быть уточнены при проведении правового мониторинга применительно к особенностям конкретных общественных отношений, выступающих объектом нормативного регулирования.

Полученные результаты анализа свидетельствуют об имеющейся проблеме: законопроекты, внесенные Кабинетом Министров Украины, не пользуются «уважением» в Верховной Раде Украины.

¹ Механизм реализации нормативно-правовых актов. С. 43.

² Jagielski J. Kryzys prawa administracyjnego a zmiana jego paradygmatu. S. 28.

В качестве основных факторов, которые влияют на эффективность законодательства, выделим: качество законодательства, качество правоприменительной деятельности и уровень правосознания населения.

Результат оценки эффективности нормативно-правовых актов зависит от выбранного исследователем способа выделения целей нормы права. Выявление целей анализируемых норм, установление их связей и подчинения требуют определенной теоретической работы, в связи с чем данный вопрос требует более детальной научной разработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жаўняровіч, С. А. Прынцыпы заканадаўчага працэсу / С. А. Жаўняровіч // *Веснік ГрДУ. Серыя І.* – 2000. – № 2. – С. 134.
2. Иванова, Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л. А. Иванова // *НОУ ВПО «Международ. юрид. ин-т».* – М., 2011. – 24 с.
3. Иванова, Л. А. Способы выявления цели нормативного правового акта в процессе оценки его эффективности / Л. А. Иванова // *Новая правовая мысль*, 2011. – № 2. – С. 17–19.
4. Керимов, Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе / Д. А. Керимов. – М.: Юридическая литература, 1960. – 223 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Современная социология права: учеб. для юрид. фак. и ин-тов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М.: Юристъ, 1995. – 328 с.
6. Курганов, С. И. Социология для юристов: учебн. пособ. для вузов / С. И. Курганов, А. И. Кравченко. – М.: Право, 1999. – 268 с.
7. Механизм реализации нормативно-правовых актов / отв. ред. И. Я. Дюрягин. – Челябинск: Челябин. гос. унив.-тет, 1995. – 108 с.
8. Саліенко, О. О. Процес оцінювання ефективності механізму взаємодії органів законодавчої та виконавчої влади в Україні / О. О. Саліенко // *Право та державне управління.* – 2013. – № 1 (10). – С. 181–185.
9. Теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 1996. – 458 с.
10. Томкіна, О. О. Акты Кабінету Міністрів України: теоретичні засади видання та реалізації: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / О. О. Томкіна. – К.: Київський національний економічний університет, 2005. – 21 с.
11. Эффективность норм права, эффективность права, эффективность актов применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.by/.../referat_readme.php?...id. – Дата доступа: 12.05.2016.
12. Jagielski, J. Kryzys prawa administracyjnego a zmiana jego paradygmatu / J. Jagielski, P. Gołaszewski // *Jakość prawa administracyjnego.* – Warszawa: LEX, 2012. – Tom I. – S. 27–44.
13. Kmieciak, Z. Podstawy teoretyczne badania skuteczności regulacji prawnej jawności i jej ograniczeń [Elektroniczny zasób] / Z. Kmieciak. – Tryb dostępu: http://www.ksiegarnia.beck.pl/.../jawnosc_i_jej_ograniczenia_fragment.pdf. – Data dostępu: 16.05.2016.

Дата паступлення ў рэдакцыю 20.05.2016.

И. Ю. Кирвель

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАЙНЫ ЗАВЕЩАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Кирвель Ирена Юзефовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Научные исследования проводятся в сфере нотариальной формы защиты прав, перспектив развития гражданского процессуального законодательства и хозяйственного процессуального законодательства.

Конституция Республики Беларусь¹ в ст. 28 предоставляет каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. В то же время ст. 34 Конституции нашего государства гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Часть 3 рассматриваемой конституционной нормы указывает, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Право на информацию и ограничение ее получения с учетом соблюдения прав и законных интересов граждан, организаций и государства находит отражение во многих нормативных правовых актах Республики Беларусь. В настоящее время существует большое количество тайн, охраняемых законом.

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

Под правоохранной функцией государства в сфере тайн И. А. Ворошилин понимает направление деятельности органов публичной власти, создающее правовую гарантию защиты информации, не подлежащей распространению, от каких-либо посягательств на ее неприкосновенность, сохранность в состоянии тайны¹. Автор пришел к выводу о существовании 32 видов тайн².

В Гражданском кодексе Республики Беларусь³ (далее — ГК Республики Беларусь) регламентированы вопросы, связанные со служебной и коммерческой тайной (ст. 140, 1010 ГК Республики Беларусь). Согласно ч. 2 п. 3 ст. 185 ГК коммерческий представитель обязан сохранять в тайне ставшие ему известными сведения о торговых сделках и после исполнения данного ему поручения. К нематериальным благам в ст. 151 ГК Республики Беларусь относит личную и семейную тайну. Статья 836 ГК Республики Беларусь регулирует тайну сведений о страховании, а ст. 1050 ГК Республики Беларусь говорит о тайне завещания. Указанные тайны составляют лишь небольшую часть информации, охраняемой законом. Правовая охрана тайн в каждом случае имеет определенную цель — защиту прав и охраняемых законом интересов обладателей данной тайны, разглашение которой может влечь негативные последствия как для лиц, в интересах которых тайна сохраняется, так и для других лиц.

Современные реалии ставят новые вопросы и проблемы в отношении сохранения в тайне информации, касающейся, в частности, личности, этому способствуют развитие информационных технологий, создание информационных банков данных и т.д., что приводит к расширению круга субъектов, которым может быть известна тайная информация и которые не должны ее разглашать. Поэтому сегодня не только актуально четко определить виды тайн их правовую регламентацию, но и обозначить ответственность лиц, которые могут стать потенциальными распространителями данной информации, обеспечить защищенность личных и общественных, а также государственных интересов.

Тайна завещания, закрепленная в ст. 1050 ГК Республики Беларусь, неразрывно связана с личной жизнью наследодателя, его неотъемлемым правом по своему усмотрению распорядиться своей собственностью на случай смерти по своему усмотрению, без какого-либо давления со стороны родственников, друзей и других лиц. Ее закрепление в гражданском

**СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ
СТАВЯТ НОВЫЕ ВОПРОСЫ
И ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИИ
СОХРАНЕНИЯ В ТАЙНЕ
ИНФОРМАЦИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ,
В ЧАСТНОСТИ, ЛИЧНОСТИ,
ЭТОМУ СПОСОБСТВУЮТ
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ, СОЗДАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ БАНКОВ
ДААННЫХ И Т.Д., ЧТО
ПРИВОДИТ К РАСШИРЕНИЮ
КРУГА СУБЪЕКТОВ, КОТОРЫМ
МОЖЕТ БЫТЬ ИЗВЕСТНА
ТАЙНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
И КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ
ЕЕ РАЗГЛАШАТЬ**

¹ Ворошилин И. А. Политика государства в сфере охраны тайн (опыт России). С. 8.

² Там же. С. 14.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

законодательстве призвано гарантировать защиту от незаконного вмешательства в сферу частных интересов лица. Кроме того, ст. 44 Конституции Республики Беларусь провозглашает, что государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом.

Нормы, регламентирующие наследственные правоотношения, являются одними из наиболее стабильных, сохраняющих преемственность на протяжении многих веков. Однако развивающиеся общественные отношения требуют усовершенствования правового регулирования и в данной области. Мы хотим уделить внимание тайне завещания, которая, на наш взгляд, способствует свободному и законному выражению воли наследодателя, реализации его права распорядиться своим имуществом согласно своей воле без какого-либо внешнего воздействия на процесс принятия решения.

ТАЙНА ЗАВЕЩАНИЯ — ЭТО СВЕДЕНИЯ О СОДЕРЖАНИИ ЗАВЕЩАНИЯ, ЕГО СОСТАВЛЕНИИ, ОТМЕНЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИИ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ РАЗГЛАШЕНИЮ УКАЗАННЫМИ В ЗАКОНЕ ЛИЦАМИ ДО ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА

Законодатель не дает определение тайне завещания. В ст. 1050 ГК Республики Беларусь закреплено, что нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его составления, отмены или изменения. Из анализа данной нормы можно сделать вывод, что *тайна завещания — это сведения о содержании завещания, его составлении, отмене или из-*

менении, не подлежащие разглашению указанными в законе лицами до открытия наследства.

ГК Республики Беларусь распространяет действие тайны завещания, исходя из буквального толкования ст. 1050, на следующих лиц:

- нотариус;
- другое лицо, удостоверяющее завещание — согласно п. 6 ст. 1045 ГК Республики Беларусь в случаях, когда право совершения нотариальных действий предоставлено законом уполномоченным должностным лицам местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатическим агентам дипломатических представительств Республики Беларусь и консульским должностным лицам консульских учреждений Республики Беларусь, завещание может быть удостоверено вместо нотариуса соответствующим должностным лицом с соблюдением требований ГК Республики Беларусь о форме завещания и порядке его нотариального удостоверения. Также к другим лицам, удостоверяющим завещания, относятся согласно ст. 1047 ГК Республики Беларусь: лица, удостоверяющие завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным, в частности, главные врачи, их заместителями по медицинской части

или дежурные врачи больниц, госпиталей и других организаций здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, а также начальники госпиталей, руководители домов-интернатов для престарелых и инвалидов; капитаны судов, ходящих под Государственным флагом Республики Беларусь; начальники разведочных, арктических или других экспедиций; командиры воинских частей; начальники учреждений, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, или мест содержания под стражей с учетом условий, предусмотренных данной статьей;

– свидетели, которые привлекаются в случаях, когда нотариально удостоверенное завещание записано нотариусом со слов завещателя (п. 1 ст. 1045 ГК Республики Беларусь); при передаче нотариусу закрытого завещания и вскрытии конверта с завещанием (п. 3, 4 ст. 1046 ГК Республики Беларусь); при подписании завещателем завещания, приравниваемого к нотариально удостоверенному (п. 2 ст. 1047 ГК Республики Беларусь);

– гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание (п. 2 ст. 1044 ГК Республики Беларусь).

Указанные лица не вправе до открытия наследства разглашать сведения следующего характера:

- о содержании завещания;
- о составлении завещания;
- об отмене или изменении завещания.

Как отмечается, форма разглашения роли не играет, это может быть устный пересказ, публикация текста завещания в средствах массовой информации, показ его текста заинтересованным лицам и др¹.

Изучение судебной практики, в частности гражданских дел по искам о признании завещания недействительным, по которым в качестве участников по делу выступают нотариусы, удостоверившие завещание, показало, что на практике допускаются нарушения нормы о тайне завещания. По таким категориям дел свидетелями часто выступают свидетели, присутствовавшие при нотариальном удостоверении завещания, записанного нотариусом со слов завещателя. Некоторые из них, исходя из ответов на поставленные вопросы, ничего не знают о тайне завещания, хотя, согласно п. 4 ст. 1045 ГК Республики Беларусь, нотариус обязан предупредить свидетеля и лицо, подписывающее завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания.

Кроме того, практикующие нотариусы отмечают, что свидетели и лица, подписывающие завещание вместо завещателя, не придают особого значения сохранению в тайне сведений, касающихся завещания, что может повлечь конфликты между наследниками и завещателем, оказание давления на волю завещателя. Это может привести к отмене или изменению завещателем завещания, а

¹ Ракина Л. Н., Можаява О. А. Нотариальное удостоверение завещаний. С. 25.

нотариус не всегда может понять, являются ли эти действия волей самого завещателя, или совершены под давлением¹.

Как правило, нотариусы при удостоверении завещания выясняют, в чью пользу оно будет составляться, и просят потенциального наследника выйти в другую комнату, если завещание удостоверяется на дому, или в коридор нотариальной конторы, нотариального бюро. При этом некоторые из нотариусов полагают, что нахождение наследников в момент составления завещания не запрещается Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 63 от 23 октября 2006 г.² Однако гл. 13 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий не содержит норм, позволяющих вопреки ГК Республики Беларусь присутствие при удостоверении завещания посторонних лиц. Да, прописанного запрета нет, но такой запрет следует из основного принципа нотариальной деятельности — обеспечения нотариальной тайны, закрепленного в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. (в нов. ред. от 5 января 2016 г.) «О нотариате и нотариальной деятельности»³.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариальной тайной являются сведения по совершенному нотариальному действию, а также иные сведения, полученные при совершении нотариального действия или обращении к нотариусу, уполномоченному должностному лицу заинтересованного лица, в том числе о его личных неимущественных и (или) имущественных правах и обязанностях. Нотариусы, уполномоченные должностные лица обязаны соблюдать нотариальную тайну. При этом п. 4 указанной нормы дополнительно определяет, что сведения о завещании при жизни завещателя выдаются завещателю, а после его смерти выдаются только гражданам и юридическим лицам, от имени, на имя, по поручению либо в отношении которых было совершено завещание, а также выдаются по письменному требованию судей по имеющимся в их производстве делам; судебных исполнителей по находящимся в их производстве судебным постановлениям и иным исполнительным документам; прокуроров и заместителей прокуроров; органов уголовного преследования по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам. Документы по совершенному нотариальному действию выдаются органам уголовного преследования по находящимся в их производстве уголовным делам и другим лицам, перечисленным в п. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности».

Из положений п. 3 ст. 1044 ГК Республики Беларусь следует, что в случаях, когда в соответствии с ГК Республики Беларусь при составлении, подписании или удостоверении завещания должны

¹ Шляга Ж. А. О некоторых вопросах удостоверения завещаний. С. 64.

² Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь.

³ О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь.

присутствовать свидетели, не могут быть такими свидетелями, а также не могут подписывать завещание вместо завещателя:

- 1) нотариус или иное лицо, удостоверяющее завещание;
- 2) лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети, родители, внуки и правнуки;
- 2¹) наследники по завещанию или по закону;
- 3) граждане, не обладающие полной дееспособностью;
- 4) неграмотные;
- 5) лица, имеющие судимость за дачу ложных показаний;
- 6) граждане с такими физическими недостатками, которые не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего;
- 7) лица, не владеющие в достаточной степени языком, за исключением случаев, когда нотариусом принимается закрытое завещание.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 1123 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), регулирующей тайну завещания, круг лиц, на которых распространяется эта тайна шире, чем в ГК Республики Беларусь. Так нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Кроме того важным моментом, гарантирующим защиту интересов завещателя является положение ч. 2 названной статьи, согласно которому в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ГК РФ. В Российской Федерации действует единая информационная система нотариата, которой согласно ст. 34.1. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы законодательства РФ о нотариате)² признается автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). Подлежат включению в единую информационную систему нотариата сведения, в том числе в форме электронных документов, о совершении нотариальных действий, а также иные предусмотренные Основами законодательства РФ о нотариате сведения.

Поэтому ч. 3 ст. 1123 ГК РФ предусмотрела, что не является разглашением тайны завещания представление нотариусом, другим удостоверяющим завещание лицом сведений об удостоверении

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате.

завещания, отмене завещания в единую информационную систему нотариата в порядке, установленном Основами законодательства РФ о нотариате.

В литературе высказываются мнения о необходимости получения согласия завещателя на включение информации о завещании в единую базу завещаний. Если же завещатель желает сохранить факт совершения, изменения или отмены завещания в тайне, то завещание должно храниться в делах нотариальной конторы¹.

Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» в новой редакции от 5 января 2016 г. предусмотрел в ст. 19 создание Единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел, которая является комплексом программно-технических средств, предназначенным для поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, использования и (или) предоставления информации о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия.

В данную единую электронную систему будут вноситься сведения о совершении нотариальных действий, об открытии наследственных дел, иные сведения справочного и аналитического характера, касающиеся нотариальной деятельности.

В п. 4 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» указано, что внесение, сбор, обработка, накопление, хранение, использование нотариусами сведений, содержащихся в единой электронной системе, осуществляются без согласия юридических или физических лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий, подавших соответствующие заявления. При этом согласно п. 5 данной нормы внесение нотариусами сведений в единую электронную систему не является разглашением нотариальной тайны. А п. 6 определено, что нотариусы, иные лица, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой электронной системе, не вправе выдавать эти сведения третьим лицам, за исключением случаев, установленных п. 2 и 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности».

Пункт 1 ст. 1044 ГК Республики Беларусь устанавливает, что завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Поэтому нотариальная тайна и тайна завещания очень тесно между собой связаны. Информация о завещании попадет в Единую электронную систему учета нотариальных действий и наследственных дел, даже если не будет создана единая база завещаний. Поэтому противоречие между преимуществами единых информационных систем и вторжением в личную жизнь лиц, пожелавших удостоверить завещание или совершить иное нотариальное действие, неизбежно. Сюда добавляются риски хакерских взломов информационных систем, несанкционированного доступа к тайной

¹ Воронова О. Н. Согласие завещателя как обязательное требование для включения завещания в единый реестр завещаний. С. 10–11; Сохновский А. Ф. Безусловное право завещателя на тайну завещания. С. 13–17.

информации. Каким образом привести в равновесие интересы завещателя и развитие упрощающих жизнь информационных технологий? На наш взгляд, при удостоверении завещаний и совершении других нотариальных действий заинтересованное лицо, обратившееся к нотариусу, должно ставиться в известность о том, что сведения о совершенном нотариальном действии будут внесены в Единую электронную систему учета нотариальных действий и наследственных дел. Лицу должна быть объяснена цель данного действия и степень защищенности данной информации. Речь не идет о согласии лица, речь идет о праве лица обладать информацией, которая может иметь для него значение.

Кроме того, полагаем, необходимо внести изменения в ст. 1050 ГК Республики Беларусь расширив перечень лиц, на которых распространяется тайна завещания, добавив переводчика (сурдопереводчика), исполнителя завещания, работников нотариального архива, нотариусов и иных лиц (технический персонал), имеющих доступ к информации по завещанию, в том числе, имеющих доступ к сведениям, содержащимся в Единой электронной системе учета нотариальных действий и наследственных дел.

Во избежание неправильной трактовки действующего гражданского законодательства и законодательства о нотариальной деятельности необходимо четко предусмотреть перечень лиц, которые имеют право присутствовать при нотариальном удостоверении завещания, как это имеет место в Российской Федерации. Так, в п. 39 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления Федеральной нотариальной палаты (ФНП) от 01–02.07.2004, Протокол № 04/04)¹ закреплено, что при нотариальном удостоверении завещания

допускается присутствие помимо завещателя и нотариуса только переводчика, исполнителя завещания, свидетеля, лица, подписывающего завещание вместо завещателя. При этом лицам, присутствующим при удостоверении завещания, нотариус разъясняет их обязанность до открытия наследства хранить тайну завещания, не разглашать сведения, касающиеся содержания завещания,

ПОЛАГАЕМ, НЕОБХОДИМО ВНЕСТИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТ. 1050 ГК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ РАСШИРИВ ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ТАЙНА ЗАВЕЩАНИЯ, ДОБАВИВ ПЕРЕВОДЧИКА (СУРДОПЕРЕВОДЧИКА), ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ, РАБОТНИКОВ НОТАРИАЛЬНОГО АРХИВА, НОТАРИУСОВ И ИНЫХ ЛИЦ (ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ), ИМЕЮЩИХ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ПО ЗАВЕЩАНИЮ, В ТОМ ЧИСЛЕ, ИМЕЮЩИХ ДОСТУП К СВЕДЕНИЯМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В ЕДИНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЕ УЧЕТА НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

¹ Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания.

его совершения, изменения или отмены, и право завещателя потребовать компенсацию морального вреда или воспользоваться другими способами защиты гражданских прав в случае нарушения тайны завещания (ст. 1123, п. 5 ст. 1125 ГК РФ). На наш взгляд, несоблюдение тайны завещания должно влечь соответствующую ответственность лиц, ее нарушивших, а также возможность компенсации морального вреда, как это предусмотрено в Российской Федерации.

В соответствии с п. 8¹ постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании»¹ по спорам о недействительности завещаний, а также свидетельств о праве на наследство нотариусы не являются юридически заинтересованными в исходе дела лицами (в отличие от дел по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении), но могут быть допрошены судом в качестве свидетелей. Полагаем, что нотариусов следует привлекать не в качестве свидетелей как указано в постановлении Пленума, а как третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, с учетом того обстоятельства, что к ним могут быть предъявлены требования о возмещении морального или материального вреда, причиненного, например, раскрытием тайны завещания.

Закрепление вышеуказанных положений в законодательстве Республики Беларусь позволит сделать тайну завещания не просто декларацией, а действительно соблюдаемой и гарантированной нормой.

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронова, О. Н. *Согласие завещателя как обязательное требование для включения завещания в единый реестр завещаний* / О. Н. Воронова // *Нотариус*. — 2012. — № 5. — С. 10–11.
2. Ворошилин, И. А. *Политика государства в сфере охраны тайн (опыт России): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02* / И. А. Ворошилин; ГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». — М., 2013. — 25 с.
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.*
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // СПС КонсультантПлюс: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата доступа: 10.01.2016.*
5. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.*
6. *Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01–02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. — 2004. — № 9.*
7. *О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г. № 16: в ред. пост. Пленума от 22 декабря 2011 г. № 10 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2012. — № 4. — 6/1120.*
8. *О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. № 305-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 355-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.01.2016. — 2/2353.*
9. *Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 23 октября 2006 г. № 63 (в ред. 10.07.2015 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.02.2015. — 8/29590.*
10. *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 29.12.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.) // СПС КонсультантПлюс: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата доступа: 10.01.2016.*
11. *Ракитина, Л. Н. Нотариальное удостоверение завещаний / Л. Н. Ракитина, О. А. Можжаева. — М.: ФРПК, 2009. — 144 с.*
12. *Сохновский, А. Ф. Безусловное право завещателя на тайну завещания / А. Ф. Сохновский, О. М. Сычев // Российская юстиция. — 2011. — № 8. — С. 13–17.*
13. *Шляга, Ж. А. О некоторых вопросах удостоверения завещаний / Ж. А. Шляга // Право Беларуси. — 2003. — № 35 (56). — С. 61–65.*

Дата поступления в редакцию 19.02.2016.

И. А. Белова

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

***Белова Ирина Антоновна** – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов: банковское право, трудовое право и право социального обеспечения. Автор более 60 публикаций, в том числе четырех учебных пособий.*

Электронные деньги находят все большее распространение при осуществлении расчетов между субъектами. Правовой природе электронных денег посвящено достаточно большое количество научных публикаций, однако постоянная трансформация понятия электронных денег, их обращения приводит к необходимости осмысления основных отличительных черт электронных денег и их места в системе расчетов.

Исследованием проблемы правового регулирования электронных денег занимались В. А. Кузнецов, А. Я. Курбатов, М. А. Коростелев, А. Кучинская, С. В. Овсейко, А. В. Пухов, А. В. Шамраев и др.

Наиболее детальное юридическое исследование электронных денег как объекта гражданских прав проведено в книгах «Предоплаченные инструменты розничных платежей – от дорожного чека до электронных денег»¹ и «Электронные деньги. Интернет-

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ Предоплаченные инструменты розничных платежей – от дорожного чека до электронных денег.

платежи»¹, которые написаны коллективом российских авторов (А. В. Шамраев, В. А. Кузнецов, А. В. Пухов и др.). В Российской Федерации было защищено несколько диссертаций по праву и экономике по рассматриваемой проблематике. Из последних диссертаций следует отметить работу М. А. Коростелева (2015 г.) «Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве»², где рассматривается понятие, юридическая природа электронных денег, правовое регулирование оборота электронных денег по законодательству России и некоторых зарубежных стран.

Среди белорусских авторов в последние годы по обозначенной теме написаны работы С. В. Овсейко «Международные расчеты: право и практика: переводы, аккредитивы, инкассо, пластиковые карточки, электронные деньги»³; статьи А. Кучинской в журнале «Банковский вестник»⁴, в которых достаточно четко определены основные функции электронных денег как меры стоимости, средства обращения и платежа, накопления и мировых денег, а также публикации других авторов. В статье О. Сачковской «Развитие рынка электронных денег в Республике Беларусь»⁵ приводится большое количество данных (о субъектах, объемах расчетов электронными деньгами в Беларуси), полученных в результате осуществления Национальным банком мониторинга состояния рынка электронных денег в Беларуси за 2014 год.

Несмотря на достаточное количество публикаций, нет единого мнения об особенностях электронных денег в Республике Беларусь.

В результате появления электронных денег ставится вопрос о соотношении электронных и безналичных денег. По своей правовой природе электронные деньги весьма схожи с безналичными деньгами. Расчеты ими совершаются в «не наличной» форме. Основное отличие в том, что электронные деньги учитываются без открытия банковского счета, на так называемом виртуальном счете, который отражает, какое количество электронных денежных единиц принадлежит лицу.

С точки зрения гражданского права электронные деньги – это право требования владельца электронных денег к их эмитенту об их погашении (обмене на наличные или безналичные деньги).

По мнению С. Овсейко, наиболее адекватно объясняющей правовую природу электронных денег является точка зрения, основанная на определенной юридической фикции (электронные

ПО СВОЕЙ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ ВЕСЬМА СХОЖИ С БЕЗНАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ. ОСНОВНОЕ ОТЛИЧИЕ В ТОМ, ЧТО ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ УЧИТЫВАЮТСЯ БЕЗ ОТКРЫТИЯ БАНКОВСКОГО СЧЕТА

¹ Электронные деньги. Интернет-платежи.

² Коростелев М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве.

³ Овсейко С. В. Международные расчеты: право и практика: переводы, аккредитивы, инкассо, пластиковые карточки, электронные деньги.

⁴ Кучинская А. Правовая природа электронных денег; Кучинская А. Правовая природа, функции и виды электронных денег.

⁵ Сачковская О. Развитие рынка электронных денег в Республике Беларусь.

деньги – эквивалент реальных денег), которая, однако, не исключает договорный (обязательно-правовой) элемент во взаимоотношениях сторон. Далее автор отмечает: «По нашему мнению, однозначно решить вопрос о соотношении вещной (признать обязательства-файлы, являющиеся электронными деньгами, объектом права собственности) или обязательственной (рассматривать их лишь как право требования (приказ) к банку-эмитенту) составляющей в юридической природе электронных денег затруднительно хотя бы по той причине, что в отечественном гражданском праве до сих пор этот вопрос однозначно не решен и для более традиционных финансовых инструментов, например, ценных бумаг. Можно только отметить двойственность информации как объекта права собственности и как права требования к третьему лицу (банку-эмитенту)»¹.

В международной банковской практике по-разному трактуется понятие «электронные деньги». В этой связи различается и роль центральных банков по регулированию эмиссии, применению электронных денег и надзору за участниками систем расчета с их использованием². В Республике Беларусь к настоящему времени создана и совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая обращение электронных денег.

Нормативные правовые акты, регламентирующие совершение операций с электронными деньгами, были разработаны с учетом положений Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза от 18 сентября 2000 г. № 2000/46/ЕС и от 16 сентября 2009 г. № 2009/110/ЕС.

В п. 7 Преамбулы Директивы 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 16.09.2009 г. об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами (далее – Директива 2009 года), изменяющей Директивы 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и отменяющей Директиву 2000/46/ЕС, указано: «Следует ввести четкое, технически нейтральное определение электронных денег. Это определение должно охватывать все ситуации, когда поставщик платежных услуг в обмен на реальные средства эмитирует предоплаченные средства, которые можно использовать для оплаты, так как они принимаются третьими лицами в качестве платежей»³.

«Электронные деньги, – устанавливает п. 2 ст. 2 Директивы 2009 года, – означают электронно, в том числе на магнитном носителе, хранимую денежную стоимость, представленную в виде права требования к эмитенту, эмитированную в обмен на денежные средства для целей совершения платежных операций, как они определены в п. 5 ст. 4 Директивы 2007/64/ЕС, и которые принимаются физическим или юридическим лицом, отличным от эмитента

¹ Овсейко С. В. Юридическая природа электронных денег. С. 64.

² Об обеспечении безопасности электронных денег. С. 60.

³ Директива 2009/110/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 сентября 2009 г.

электронных денег»¹. В Директиве 2009 года, в отличие от Директивы 2000 года, в определение электронных денег включена «храняемая на магнитном носителе денежная стоимость», которая подразумевает платежные (предоплаченные) карты и память жесткого диска компьютера. Статья 12 Директивы 2009 года закрепляет положение, которое также является отличительной чертой электронных денег: «Страны-члены ЕС должны запрещать получать доход по процентам или любые другие доходы, связанные с продолжительностью времени, в течение которого электронные деньги находятся у держателя электронных денег»². Таким образом, очевидно, что отличие электронных денег от наличных и безналичных обусловлено и отсутствием функции накопления.

ОТЛИЧИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ ОТ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ ОБУСЛОВЛЕНО ОТСУТСТВИЕМ ФУНКЦИИ НАКОПЛЕНИЯ

Согласно ст. 274 БК, под электронными деньгами понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательств этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости. Электронные деньги хранятся в электронных кошельках³.

По белорусскому законодательству в качестве электронного кошелька может выступать пластиковая карточка, программное обеспечение персонального компьютера и иное программно-техническое устройство, содержащее электронные деньги и (или) обеспечивающее к ним доступ.

Банковское законодательство предоставляет возможность эмиссии в Республике Беларусь электронных денег только банкам. На официальном сайте Национального банка Республики Беларусь указано (без ссылки на нормативно-правовой источник), что право на выпуск электронных денег в обращение предоставлено не только банкам, но и небанковским кредитно-финансовым организациям Республики Беларусь (далее – банки). [<http://www.nbrb.by/payment/e-money>]. Следует внести в Банковский кодекс Республики Беларусь и в постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201 «Об утверждении Правил осуществления операций с электронными деньгами»⁴ (далее – Правила № 201) соответствующие дополнения.

Многими авторами указывается, что ограничение круга эмитентов электронных денег банками является существенным барьером на пути развития электронных денег в стране. Однако п. 1 ст. 11

¹ Там же.

² Там же.

³ Банковский кодекс Республики Беларусь.

⁴ Правила осуществления операций с электронными деньгами.

Директивы 2009 года устанавливает: «Страны-члены ЕС должны гарантировать, что эмитенты выпускают электронные деньги по номинальной стоимости получаемых денежных средств», а в п. 2 ст. 11: «Страны-члены ЕС должны гарантировать, что по запросу держателя электронных денег эмитенты электронных денег в любой момент смогут выплатить денежную стоимость электронных денег по номинальной стоимости»¹. Таким образом, во исполнение данного положения государства обязаны предоставлять такое право лишь наиболее стабильно действующим субъектам, обладающим, в том числе, специальными техническими возможностями и программным обеспечением.

Что касается использования электронных денег физическими и юридическими лицами, то в Правилах № 201 определены случаи, когда они могут стать держателями электронных денег, а также цели, на которые они их могут использовать.

Банк-эмитент, агент от имени банка-эмитента, банк-агент и физическое лицо могут заключить договор, предусматривающий права и обязанности сторон при эмиссии, распространении, использовании и погашении электронных денег, в том числе посредством акцепта договора, предлагаемого на условиях публичной оферты (часть третья пункта 11 Правил № 201).

Банк-эмитент, агент от имени банка-эмитента, банк-агент и юридическое лицо, индивидуальный предприниматель заключают договор, предусматривающий права и обязанности сторон при эмиссии, распространении, использовании и погашении электронных денег (часть пятая пункта 11 Правил № 201).

В Республике Беларусь эмитируемые банками электронные деньги должны быть номинированы в белорусских рублях. Допускается распространение банками-агентами на территории Республики Беларусь номинированных в иностранной валюте электронных денег, эмитированных нерезидентами (Правила № 201, п. 9).

Для приобретения электронных денег юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица вносят наличные денежные средства в кассу банка-эмитента, агента, банка-агента, осуществляют почтовый денежный перевод или перечисляют денежные средства в безналичной форме на соответствующий балансовый счет банка-эмитента, агента, банка-агента в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. При оплате иностранной валютой приобретаемых электронных денег, номинированных в белорусских рублях, ее сумма определяется по обменному курсу, установленному банком на дату совершения платежа (часть шестая пункта 11 Правил № 201).

Следует отметить, что применение электронных денег, номинированных в иностранной валюте, нерезидентами сопряжено с дополнительными расходами, связанными с необходимостью дополнительной конвертации валют.

¹ Директива 2009/110/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 сентября 2009 г.

«Например, при покупке товаров или услуг в российском интернет-магазине за электронные деньги потребуются конвертировать белорусские электронные деньги на российские с потерей на комиссионные проценты и курсовые разницы, при этом потери могут достигать 14%. Конвертация (обмен) валют осуществляется автоматически через специальные сервисы на сайте платежных систем. В системе WebMoney возможен обмен как электронных валют самой системы между собой (WMB на WMZ и т.д.), так и на валюты других платежных систем (на EasyPay, Яндекс.Деньги, RU.Pay, E-Gold и другие). Правда, за такие операции система удержит с Вас комиссию, которая может составлять до 6,5%. При этом обмен «родных» валют между собой (т.е. эмитированных самой системой) обходится дешевле. Кроме того, размер комиссии зависит от суммы операций – чем больше меняешь, тем меньше комиссия. Но и это еще не все! В системе WebMoney предусматривается накопительная система скидок за совершаемые валютно-обменные операции. Так, после совершения каждой операции Вам присваивается определенное количество баллов (условно 1 балл равен 1 USD), по мере накопления определенного количества баллов Вам предоставляется скидка, размер которой может достигать 25%, правда, для этого нужно очень сильно постараться – обменять не менее 50 000 \$»¹.

Имеется ряд ограничений на использование электронных денег юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Так, юридическим лицам разрешено применять электронные деньги только для оплаты командировочных расходов, расходов на содержание служебного автотранспорта и расходов работников в служебной командировке за границей и в Беларуси, а также для уплаты в установленном законодательством Республики Беларусь порядке таможенных и иных платежей в бюджет.

Оплачивать товары и услуги, связанные с финансированием текущей деятельности, юридические лица не могут, что значительно сокращает возможность использования электронных денег для юридических лиц.

С учетом норм Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков»² в Правилах № 201 установлено, что банк-эмитент, банк-агент обязаны обеспечить идентификацию физических лиц, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при открытии им электронных кошельков (часть первая пункта 11).

Установлены некоторые ограничения при распространении электронных денег агентами – операторами сотовой подвижной электросвязи, а также через устройства cash-in, принадлежащие агентам, не являющимся банками, – сумма одной операции не должна превышать 100 базовых величин (часть третья пункта 12 Правил № 201).

¹ Электронные деньги – деньги нашего времени.

² Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6.

Многими практиками отмечается, что обязательная идентификация лиц при открытии электронных кошельков также не способствует быстрому распространению использования электронных денег.

На 01.07.2015 г., согласно поступившим уведомлениям, банками Республики Беларусь:

1) выпускаются в обращение электронные деньги следующих систем:

- ОАО «Белгазпромбанк» (электронные деньги систем EasyPay, «Берлио», «МТС Деньги»),
- ОАО «Технобанк» (электронные деньги системы ОАО «Технобанк» на технической платформе системы WebMoneyTransfer),
- ОАО «Паритетбанк» (электронные деньги системы iPay),
- ОАО «Банк Москва–Минск» (электронные деньги системы W1 Bel),
- ЗАО «Трастбанк» (электронные деньги системы iPay), «Приорбанк» ОАО (электронные деньги систем Belqi, «ОСМП», iPay),
- ОАО «Белинвестбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», «Приорбанк» ОАО, ОАО «Белагропромбанк» (электронные деньги, доступ к которым обеспечивается посредством prepaid-карточки, эмитированной в рамках платежных систем VISA, MasterCard, БЕЛКАРТ).

2) принято обязательство по погашению электронных денег нерезидентов следующих систем:

ОАО «Белгазпромбанк» (электронные деньги систем «Росберлио-Карт», «Крисмар»).

Электронными деньгами систем «Берлио», «Росберлио-Карт», «Крисмар» можно оплатить топливо и сопутствующие товары на автозаправочных станциях; электронные деньги систем EasyPay, WebMoneyTransfer, W1 Bel и Belqi используются физическими лицами для оплаты товаров (услуг) в сети Интернет и для осуществления переводов между физическими лицами в рамках указанных систем в соответствии с законодательством; электронные деньги системы iPay используются для оплаты товаров (услуг) посредством каналов связи, предоставленных мобильными операторами (СООО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), ЗАО «Белорусская сеть телекоммуникаций» (Life), Унитарное предприятие «Велком» (Velcom)); электронные деньги системы «МТС Деньги» используются для оплаты товаров (услуг) посредством каналов связи, предоставленных мобильным оператором СООО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС); электронные деньги системы «ОСМП» распространяются через устройства по приему наличных денег (устройства cash-in) (посредством таких электронных денег оплачиваются услуги, предоставляемые резидентами Республики Беларусь (коммунальные услуги, услуги мобильных операторов, интернет-провайдеров и др.); prepaid-карточки ОАО «Белинвестбанк», «Приорбанк» ОАО и ОАО «АСБ Беларусбанк»,

ОАО «Белагропромбанк» выпускаются в рамках платежных систем VISA, MasterCard, БЕЛКАРТ и могут быть использованы в порядке, аналогичном использованию банковской платежной карточки.

Информация о проведенных банками операциях с электронными деньгами поступает в Национальный банк через Ассоциацию белорусских банков в рамках Информационной технологии представления сведений с электронными деньгами раз в год до 10 февраля года, следующего за отчетным¹.

Доля электронных денег в общем объеме безналичных розничных платежей невелика, целесообразно продолжать мониторинг развития систем расчетов с использованием электронных денег, необходимо появление новых систем на рынке республики².

«С точки зрения безопасности электронные деньги как платежное средство обладают многими преимуществами по сравнению с наличными денежными средствами: проще организовать физическую охрану электронных денег; момент платежа фиксируется электронными системами, воздействие человеческого фактора снижается; при платеже через фискализированное эквайринговое устройство торговцу невозможно укрыть средства от налогообложения; электронные деньги не нужно пересчитывать, упаковывать, перевозить и для них не требуется организовывать специальные хранилища; защищенность от хищения, подделки, изменения номинала и т.п. обеспечивается криптографическими и электронными средствами.

Вместе с тем в этом же аспекте электронные деньги имеют недостатки: при физическом уничтожении носителя электронных денег восстановить денежную стоимость владельцу невозможно; средства криптографической защиты систем электронных денег еще не имеют длительной истории успешной эксплуатации; заинтересованные лица могут пытаться отслеживать персональные данные плательщиков и обращение электронных денег вне банковской системы; безопасность (защищенность от хищения, подделки, изменения номинала и т.п.) не подтверждена широким обращением и беспроблемной историей; возможны хищения электронных денег посредством инновационных методов с использованием недостаточной зрелости технологий защиты»³.

Отмечая особенности правового регулирования электронных денег в Республике Беларусь, можно сделать следующие выводы.

По своей правовой природе электронные деньги весьма схожи с безналичными деньгами. Расчеты ими совершаются в «не наличной» форме. Основное отличие в том, что электронные деньги учитываются без открытия банковского счета, на так называемом виртуальном счете, который отражает, какое количество

¹ Электронные деньги...

² Об обеспечении безопасности электронных денег. С. 65.

³ Об обеспечении безопасности электронных денег. С. 65.

электронных денежных единиц принадлежит лицу. Отличие электронных денег от наличных и безналичных обусловлено и отсутствием у них функции накопления.

Под электронными деньгами, в соответствии с нормами Банковского кодекса Республики Беларусь, понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательств этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости. Электронные деньги хранятся в электронных кошельках.

По белорусскому законодательству в качестве электронного кошелька может выступать пластиковая карточка, программное обеспечение персонального компьютера и иное программно-техническое устройство, содержащее электронные деньги и (или) обеспечивающее к ним доступ.

Банковское законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность эмиссии электронных денег только банкам. Следует внести дополнения в действующие нормы, предусматривающие право на выпуск электронных денег в обращение не только банкам, но и небанковским кредитно-финансовым организациям Республики Беларусь.

По данным Национального банка Республики Беларусь на 1 июля 2015 г. лишь 9 банками Республики Беларусь выпускаются в обращение электронные деньги. Это обусловлено, в том числе, и имеющимися ограничениями на использование электронных денег юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Оплачивать товары и услуги, связанные с финансированием текущей деятельности, юридические лица не могут, что значительно сокращает возможность использования электронных денег для юридических лиц.

Многими практиками отмечается, что обязательная идентификация лиц при открытии электронных кошельков также не способствует быстрому распространению использования электронных денег.

Развитие электронной коммерции неотделимо от развития электронных денег. Дальнейшее развитие электронных денег в нашей стране должно быть направлено на увеличение как числа банков-эмитентов, так и объемов электронных денег, что приведет к конкуренции на рынке и будет способствовать снижению расходов по обслуживанию данных платежей, что, в конечном счете, улучшит привлекательность электронных денег для пользователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 октября 2000 г.: одобрен Советом Республики 12 октября 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 4 июня 2015 г // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Коростелев, М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. А. Коростелев; Ин-т законод. и сравнит. правоведения при Правит. Рос. Фед. – Москва, 2014. – 215 с.
3. Кучинская, А. Правовая природа, функции и виды электронных денег / А. Кучинская // Банковский вестник. – 2013. – № 22/603. – С. 18–21.
4. Кучинская, А. Правовая природа электронных денег / А. Кучинская // Банковский вестник. – 2013. – № 21/602. – С. 10–17.
5. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков: Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г. № 6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Об утверждении Правил осуществления операций с электронными деньгами: пост. Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 26 нояб. 2003 г. № 201, в ред. от 18.02.2015 № 79 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами: Директива 2009/110/ЕС Европейского Парламента и Совета от 16 сентября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itexpert.org.ua/dokumenty/item/15395-direktiva-2009-110-ec-europeyskogo-parlamenta-i-soveta-ot-16-sentyabrya-2009-g-ob-uchrezhdenii-deyatelnosti-i-nadzore-za-deyatelnosti-organizatsiy-zanimaiuschichsya-elekt.> – Дата доступа: 10.01.2016.
8. Овсейко, С. В. Международные расчеты: право и практика: переводы, аккредитивы, инкассо, пластиковые карточки, электронные деньги / С. В. Овсейко. – Минск: Амалфея, 2009. – 346 с.
9. Овсейко, С. В. Юридическая природа электронных денег // Юр. мир. Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2006. – № 9. – С. 60–65.
10. Пищик, И. Об обеспечении безопасности электронных денег / И. Пищик, Е. Бегун, П. Держицкий // Банковский вестник. – 2012. – № 13/558. – С. 60–65.
11. Предоплаченные инструменты розничных платежей – от дорожного чека до электронных денег / В. А. Кузнецов, А. В. Шамраев, А. В. Пухов [и др.]. – М.: Маркет ДС, ЦИПСиР, 2008. – 304 с.
12. Сачковская, О. Развитие рынка электронных денег в Республике Беларусь / О. Сачковская // Банковский вестник. – 2015. – № 6/623. – С. 56–60.
13. Электронные деньги – деньги нашего времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infobank.by/704/default.aspx>. – Дата доступа: 10.01.2016.
14. Электронные деньги и мобильные платежи. Энциклопедия / кол. авторов. – М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2009. – 368 с.
15. Электронные деньги. Интернет-платежи / А. В. Пухов, А. В. Шамраев, В. Г. Мартынов [и др.]. – М.: Издательство: Маркет ДС, 2010. – 240 с.
16. Электронные деньги. Национальный банк Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/e-money.> – Дата доступа: 10.01.2016.

Дата поступления в редакцию 20.01.2016.

В. П. Ашитко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

***Ашитко Валерий Парфенович** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов — проблема уголовно-процессуальной деятельности.*

Современное развитие мирового сообщества и большинства государств позволяют говорить о том, что оказание юридической помощи является не просто одним из видов оказываемых профессиональных услуг, а необходимым условием реализации гражданами своих конституционных и иных прав¹.

Право на оказание юридической помощи — неотъемлемое право каждого человека и гражданина, реальное обеспечение которого является важнейшим принципом существования и развития правового государства.

Право на защиту, относящееся к категории основных прав и свобод человека, закреплено в основных международных документах по правам человека и не может быть никем ограничено, поскольку данное право относится к минимуму прав, которыми должен обладать человек, обвиненный в совершении уголовного преступления.

¹ Мартинович И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период (сравнительно-правовой аспект).

Так, согласно принципу 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. № 43/173), задержанный имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Он вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права, если задержанный не имеет адвоката по своему выбору. Он во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если задержанный не располагает достаточными денежными средствами.

Важные рекомендации по участию юристов в уголовном процессе содержатся в материалах работы восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г.), где подчеркивается, что для обеспечения защиты прав и основных свобод человека необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставленным независимыми профессиональными юристами. Особо подчеркивалось, что оказываемая юридическая помощь должна быть эффективной и способствовать соблюдению справедливости, и в этих целях государство должно обеспечивать эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц.

Аналогичное понимание юридической помощи содержится и в европейских международно-правовых актах, в которых определяются единые требования, предъявляемые к лицам, оказывающим такую помощь. Например, в статье 6 Европейской конвенции о правах человека 1950 г. признавалось, что само право на защиту относится к категории основных прав и свобод человека. А поскольку такое право закреплено в основных международных документах по правам человека, это право не может быть никем ограничено. Подтверждением этому – содержание статей 10 и 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., где предусматривалось право обвиняемого на справедливое разбирательство дела «на основе полного равенства», с «обеспечением ему всех возможностей для защиты». Кроме того, в статье 37 Декларации отмечено, что право на получение квалифицированной помощи должно гарантироваться каждому, кто в ней нуждается. А в случаях, предусмотренных законом, эта помощь может оказываться бесплатно. В названной статье также указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу или обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Таким образом, из содержания международно-правовых актов следует, что оказывать юридическую помощь призваны лица,

обладающие необходимыми правовыми знаниями, осуществляющие деятельность по защите прав и интересов граждан на профессиональной основе и способные взаимодействовать с теми, кто нуждается в их помощи. В случаях, предусмотренных законом, такая юридическая помощь должна оказываться бесплатно. Указывается, что каждое задержанное, заключенное под стражу или обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРАВО НА ЗАЩИТУ ГАРАНТИРУЕТСЯ СТАТЬЕЙ 22 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, В КОТОРОЙ ОПРЕДЕЛЕНО РАВЕНСТВО ВСЕХ ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И НАЛИЧИЕ У ГРАЖДАН ПРАВА БЕЗ ВСЯКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ НА РАВНУЮ ЗАЩИТУ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

В Республике Беларусь право на защиту гарантируется статьей 22 Конституции Республики Беларусь, в которой определено равенство всех граждан перед законом и наличие у граждан права без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов.

Если исходить из норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, то одной из задач уголовно-процессуального закона является уголовное преследование и защита лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении ими предусмотренных законом общественно опасных деяний (ч. 1 ст. 2 УПК).

В этой связи каждый: и подозреваемый, и обвиняемый – имеют право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления защиты своих прав и свобод, в том числе права пользоваться в случае и в порядке, предусмотренном нормами уголовно-процессуального законодательства, юридической помощью защитника.

В уголовном процессе право на защиту является понятием собирательным и не сводится только к праву лица иметь защитника¹. Под правом подозреваемого и обвиняемого на защиту в теории уголовного процесса понимается совокупность предусмотренных статьями УПК прав, которыми подозреваемый и обвиняемый наделены для защиты от предъявленного им соответственно подозрения или обвинения, а также для его опровержения или смягчения уголовной ответственности за содеянное. Именно поэтому обеспечение подозреваемого и обвиняемого правом на защиту возведено в разряд конституционного принципа уголовно-процессуальной деятельности, указанной в статье 17 УПК.

Следует отметить, что как функция защита всегда противоположна обвинению. Эта противоположность выражена в положениях пунктов 9 статьи 6 УПК, в которой сказано, что защита в уголовном процессе – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения, либо смягчения обвинения, обеспечения прав

¹ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право.

и интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, а также лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи.

В соответствии с частью 1 статьи 44 УПК защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь.

Защитник допускается к участию в уголовном процессе с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, момента фактического задержания лица, применения меры пресечения до предъявления обвинения, вынесения постановления о признании подозреваемым или привлечением лица в качестве обвиняемого (ч. 4 ст. 44 УПК). Поскольку деятельность защитника в уголовном процессе тесно связана с процессуальным положением подозреваемого и обвиняемого, то в стадиях досудебного производства его процессуальная деятельность направлена на реальное обеспечение в ходе производства по уголовному делу принципа законности, состязательности и равенства сторон¹. В этой связи обращение к помощи защитника, а в отдельных случаях обязательное его участие в уголовном процессе, способствует и образует систему сдержек и противовесов в реализации сторонами уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты. Подтверждением этому – пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе», где говорится, что обеспечение права на защиту является основополагающим принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Поэтому орган, ведущий уголовный процесс, обязан неукоснительно соблюдать установленные законом предписания о средствах и способах защиты подозреваемого, обвиняемого, создавая необходимые условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав и выполнения обязанностей в уголовном производстве².

В производстве по материалам и уголовным делам защитник как участник уголовного процесса участвует по приглашению или по назначению, что, по сути, не влияет на процессуальное положение защитника в уголовном процессе, поскольку и в

¹ Мартинович И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период (сравнительно-правовой аспект).

² Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе.

том, и в иных случаях участвующий в уголовном производстве защитник наделяется правами, предусмотренными положениями статьи 48 УПК.

Интерес представляет процессуальное положение защитника на досудебных стадиях уголовного процесса. Так, в части 1 статьи 48 УПК законодатель наделяет защитника следующими правами: 1) знать, в чем подозревается или обвиняется лицо, интересы которого он защищает; 2) беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; 3) присутствовать при предъявлении обвинения; 4) принимать участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 5) участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого; 6) с момента допуска к участию в производстве по материалам и уголовному делу знакомиться с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о признании подозреваемым, о задержании, о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, с протоколами задержания, допросов и иных следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или обвиняемого в отсутствие защитника, и выписывать из них необходимые сведения; 7) при производстве с его участием следственных действий задавать с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам; 8) вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие; 9) заявлять в письменной форме отводы и ходатайства на защиту интересов подозреваемого, обвиняемого; 10) предоставлять доказательства; 11) собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений; 12) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя, дознавателя копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением сведений, названных в части 8 статьи 193 УПК.

Кроме этого, законодатель наделяет защитника правом получать копию постановления о применении меры пресечения и других мер процессуального принуждения, о продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста, копию постановления о признании подозреваемым, о привлечении в качестве обвиняемого; подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс; участвовать при рассмотрении судом жалоб на содержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решения суда (п. 15, 16, 17 ст. 48 УПК).

Таким образом, законодатель в стадиях досудебного производства наделяет защитника возможностями, благодаря которым тот может успешно отстаивать права и охраняемые законом интересы подозреваемого и обвиняемого и, оказывая последним необходимую юридическую помощь, содействовать полному, всестороннему и объективному расследованию конкретного уголовного дела.

Вместе с тем интересы подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе предполагают не только наличие правомочий защитника на стадиях досудебного производства, но и его обязанностей.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 48 УПК защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, смягчающих ответственность обвиняемого, и оказывать им необходимую юридическую помощь.

В этой связи защитник не вправе: совершать какие-либо действия против интересов подзащитного и препятствовать в осуществлении принадлежащих ему прав; признавать подзащитного причастным к общественно опасным деяниям и виновным в совершении преступления вопреки его позиции; без поручения подзащитного заявлять о его примирении с потерпевшим, признавать гражданский иск и отзываться поданную подзащитным жалобу; самовольно прекращать свои полномочия и без согласия подзащитного передоверять полномочия по осуществлению защиты другому лицу. Кроме того, защитник обязан: являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для оказания юридической помощи и защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, а при невозможности явки в течение 24 часов уведомить об этом орган уголовного преследования; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, а также данные предварительного расследования по уголовному делу.

Процессуальной обязанностью защитника в стадиях досудебного производства является доказывание обстоятельств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, а также исключających или смягчающих их ответственность. В этой связи защитник в ходе досудебного производства обязан всесторонне использовать свои процессуальные права для осуществления защиты охраняемых законом прав и свобод подозреваемого и обвиняемого¹.

ЗАКОНОДАТЕЛЬ В СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НАДЕЛЯЕТ ЗАЩИТНИКА ВОЗМОЖНОСТЯМИ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ ТОТ МОЖЕТ УСПЕШНО ОТСТАИВАТЬ ПРАВА И ОХРАНЯЕМЫЕ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО И, ОКАЗЫВАЯ ПОСЛЕДНИМ НЕОБХОДИМУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ, СОДЕЙСТВОВАТЬ ПОЛНОМУ, ВСЕСТОРОННЕМУ И ОБЪЕКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ КОНКРЕТНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

¹ Адвокатура в Республике Беларусь.

Таким образом, анализ процессуального положения защитника в стадиях досудебного производства показывает, что с момента допуска к участию в производстве по уголовному делу законодатель наделяет защитника совокупностью процессуальных полномочий, реализация которых позволяет ему надлежащим образом выполнять обязанности по оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым соответственно в процессе рассмотрения заявления, сообщения о преступлении и расследовании уголовного дела. Однако проблема состоит в том, что зачастую участвующие в уголовном производстве защитники не всегда заинтересованы использовать в стадиях досудебного производства все названные в законе средства и способы защиты подозреваемого, обвиняемого.

Причиной этому, на наш взгляд, служит устоявшееся мнение ученых-процессуалистов, что основной и центральной стадией уголовного процесса является стадия судебного разбирательства, а стадии досудебного производства – только этапы подготовки судебного разбирательства и рассмотрения дела в суде по существу¹. Представляется, что фактический отказ от действия принципа состязательности на стадии предварительного расследования² также является причиной, по которой участвующие в уголовном деле защитники стремятся в полном объеме реализовать свои процессуальные права только непосредственно в ходе судебного разбирательства на этапе судебного следствия либо судебных прений. Это подтверждают причины вынесения судами оправдательных приговоров.

Так, до настоящего времени причинами вынесения судами оправдательных приговоров в отдельных случаях служат: обстоятельства, связанные с нарушением права на защиту; ненадлежащее выяснение и оценка фактических обстоятельств дела в процессе предварительного следствия; обвинительный уклон и неполнота проведенного предварительного следствия и иные обстоятельства. При этом в большинстве случаев нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства носили явный характер, однако не были вскрыты защитой в ходе производства расследования.

Препятствием в реализации защитником своих полномочий является встречающийся в некоторых случаях формализм, проявляемый защитником в стадии досудебного производства. Нередки случаи, когда участвующий в деле защитник считает подачу ходатайства или жалобы, направленных на устранение допущенных следователем либо органом дознания нарушений законности, невыгодным для себя делом, поскольку для него, защитника, подача такой жалобы либо ходатайства наиболее эффективны в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

Устоявшейся следует признать и такую точку зрения, согласно которой вопрос о времени подачи ходатайства или жалобы на

¹ Шостак М. А. Уголовный процесс.

² Кукреш Л. И. Уголовный процесс.

действия должностных лиц, ведущих уголовный процесс, решает защитник, исходя из тактических соображений характера производимой защиты. Это справедливо, но далеко не всегда. Совершенно очевидно, что ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение по делу, обеспечение прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого ими лица, должно быть заявлено на той стадии уголовного процесса, когда такого рода обстоятельства стали известны заинтересованным участникам уголовного процесса (ст. 135–137 УПК). Такое положение следует считать важным, ведь для исправления выявленного защитником процессуального нарушения может понадобиться проведение следователем дополнительных следственных и иных процессуальных действий, проведение которых невозможно в условиях судебного следствия, что зачастую влечет прекращение производства по уголовному делу в суде и вынесение оправдательного приговора¹. Аналогично обстоят дела с обжалованием защитником действий и решений органа, ведущего уголовный процесс. Обжалование всегда предполагает необходимость использования должностным лицом всех имеющихся полномочий по немедленному принятию мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса (ст. 138–147 УПК).

Имеет ли защитник возможности для своевременного и активного реагирования на факты нарушений закона, допускаемые органами уголовного преследования? Таких возможностей у защитника достаточно. Например, с момента появления в уголовном процессе подозреваемый и обвиняемый получают от следователя, органа дознания, в производстве которых находится дело, копии определенных процессуальных документов, из содержания которых защитнику становятся известными: сущность возникшего подозрения либо обвинения; фактическая и юридическая оценка действий подозреваемого или обвиняемого органом уголовного преследования. При этом законодатель предполагает, что, организуя защиту по имеющемуся подозрению или обвинению участвующих в деле лиц, защитник обязан знакомиться и анализировать содержание всех процессуальных документов, копии которых имеются у его подзащитного, а участвуя в производстве следственных и иных процессуальных действий, проводимых с участием подозреваемого или обвиняемого, знакомиться с постановлениями и протоколами следственных действий и даже выписывать из них необходимые сведения.

Однако не всегда защитник, участвуя в производстве по материалам и уголовному делу, своевременно реагирует и проявляет

НЕ ВСЕГДА ЗАЩИТНИК, УЧАСТВУЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, СВОЕВРЕМЕННО РЕАГИРУЕТ И ПРОЯВЛЯЕТ АКТИВНОСТЬ В УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА, ВЫЯВЛЕННЫХ ИМ НА СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА. ПРИЧИНОЙ ЭТОМУ – ГОНОРАРНАЯ ПРАКТИКА

¹ Баев М. О. Защита от обвинения в уголовном процессе...

активность в устранении нарушений закона, выявленных им на стадиях досудебного производства. Причиной этому – гонорарная практика. Участвующий в уголовном производстве защитник крайне заинтересован в экономической составляющей своего участия в уголовном процессе, которая определяется затраченным временем такого участия. С учетом такого материального подхода участвующие в производстве по уголовному делу отдельные лица, осуществляющие защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывающие им юридическую помощь, и строят свои отношения с клиентами и органами, осуществляющими уголовное преследование, оставляя на «потом» имеющуюся информацию не только о нарушениях, допущенных следователем, органом дознания при расследовании дела, но и об обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу. Здесь не являются препятствием и декларируемые Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» Правила профессиональной этики адвоката в части установления разумности пределов определения гонорара и существующее правило для адвоката о том, что, участвуя в стадиях досудебного производства в качестве защитника, он обязан сообщать органам уголовного преследования о допущенных ими при расследовании дела процессуальных нарушениях, ущемляющих права подзащитного, и ходатайствовать об их устранении.

В этой связи в целях повышения эффективности участия защитника в стадиях досудебного производства представляется целесообразным внести в качестве дополнения в содержание части 3 статьи 48 УПК «Права и обязанности защитника» пункт 5 следующего содержания:

«... 5) оставлять без внимания и должного реагирования факты процессуальных нарушений, ущемляющих права и интересы подзащитного, допущенных органом уголовного преследования в ходе рассмотрения заявления, сообщения о преступлении и расследования уголовного дела».

Необходимо также внести дополнение и в содержание части 4 статьи 48 УПК. Для чего предлагаем текст названной части статьи дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«... 4) информировать прокурора, начальника следственного подразделения и начальника органа дознания о допущенных следователем либо лицом, производящим дознание, нарушениях уголовно-процессуального закона, ущемляющих права и интересы защищаемого лица и требовать их устранения».

Кроме высказанных предложений, эффективность участия защитника на досудебных стадиях уголовного процесса может быть обеспечена и посредством закрепления нормами уголовно-процессуального закона требования о составлении защитником отчета о характере оказанной подозреваемому, обвиняемому юридической помощи и предоставлении такого отчета как подозреваемому или обвиняемому, так и следователю для приобщения отчета к материалам уголовного дела. Такого рода письменный отчет должен составляться защитником после выполнения им требований статьи 252,

257 УПК. В содержании такого отчета защитником должны быть указаны: особенности и характер оказанной юридической помощи; наличие использованных средств и способов защиты, примененных защитником в целях выявления обстоятельств, смягчающих обстоятельства совершенного лицом деяния, а равно характеризующих его личность; наличие допущенных органом уголовного преследования нарушений требований уголовно-процессуального законодательства с пояснениями, в какой степени выявленные нарушения затрагивают права и законные интересы участников уголовного процесса. В отчете должна быть высказана позиция защитника и дана правовая оценка результатам проведенного расследования по уголовному делу. В содержании отчета защитник может включить и иную информацию.

Считаем, что законодательное закрепление сделанных нами предложений будет способствовать оптимизации процессуальной деятельности защитника; обеспечению прозрачности процессуальной деятельности защитника на досудебных стадиях уголовного процесса, сближению интересов защитника, подозреваемого и обвиняемого в вопросах, связанных с оказанием им юридической помощи; устранению фактов сокрытия защитником от прокурора, начальника следственного подразделения и начальника органа дознания информации о допущенных нарушениях органом уголовного преследования прав и интересов защищаемых им лиц.

Список использованных источников

1. *Адвокатура в Республике Беларусь / И. И. Мартинович [и др.]; под общ. ред. И. И. Мартинович, Н. В. Калмыковой. – Минск: Тесей, 2011. – С. 114–115; 158.*
2. *Баев, М. О. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постановочные материалы): учеб. пособие / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1995. – 173 с.*
3. *Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2005. – 63 с.*
4. *Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право: учебник / П. А. Лупинская [и др.]; отв. ред Лупинская П. А. – М.: Юристъ, 2006. – 815 с.*
5. *Мартинович, И. И. Новации реформы адвокатуры в Беларуси и России в постсоветский период (сравнительно-правовой аспект) / И. И. Мартинович // Право и демократия: сб. науч. тр.; вып. 15; отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2004. – С. 230–240.*
6. *Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост.: В. О. Сукало, И. Н. Менец. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2010. – 560 с.*
7. *Шостак, М. А. Уголовный процесс: учеб. пособие / М. А. Шостак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 417 с.*

Дата поступления в редакцию 14.09.2015.

Л. А. Козыревская

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ УЧАСТНИКОВ
ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОСНОВАННЫХ НА
ЧЛЕНСТВЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Козыревская Лариса Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Область научных интересов – финансовое, хозяйственное, гражданское право. Автор более 70 печатных работ, в том числе одной монографии, двух учебных пособий.

Введение

Консолидация капитала, усложнение организационных форм ведения предпринимательской деятельности в постсоветских государствах привело к распространению в качестве организационных форм предпринимательской деятельности юридических лиц, основанных на коллективном участии. Высокая мобильность современного бизнеса предполагает, в том числе, различного рода модификации во внутривидовых отношениях хозяйственных обществ, иных организаций, построенных на коллективном участии, что актуализирует правотворческий и научный интерес к юридической конструкции субъективных прав участников так называемых корпоративных (в терминологии Российской Федерации) или членских отношений (в терминологии Республики Беларусь). Несмотря на значительное число публикаций

в данной сфере¹, проблему сущности, специфики и применимой модели правового регулирования нельзя признать решенной. До настоящего времени сохраняется дискуссионность относительно содержания и субъектного состава данных прав, нет действенных способов их защиты. В этой связи переквалификация всей совокупности отношений, возникающих между участниками и созданным ими юридическим лицом, из обязательственных в корпоративные, предпринятая российским законодателем², вызывает определенные сомнения.

Основная часть

Как уже было отмечено, российский законодатель определил, что организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпорациями³, а также установил перечень прав, принадлежащих участникам корпорации⁴. При этом квалификация прав членов хозяйственных обществ и товариществ как обязательственных из Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России) исключена. Однако в специальном законодательстве характеристика прав участников корпоративных юридических лиц как обязательственных сохранена. Например, в Федеральном законе «Об акционерных обществах» прямо закреплено, что акции удостоверяют обязательственные права⁵. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее ГК Беларуси) данные права также определяются как обязательственные, а термин «корпорация» и производные от него не употребляются.

В российской правовой доктрине для определения отношений, возникающих внутри корпорации, используется термин «корпоративные». Белорусское правоведение для обозначения внутриструктурных отношений в юридических лицах оперирует преимущественно термином «членские отношения» или «отношения, основанные на членстве». Нужно отметить, что терминологические различия по сути своей не имеют определяющего влияния ни на общую направленность законодательных решений (о чем свидетельствует нормотворческая практика рассматриваемых государств), ни на теоретико-методологическое решение отдельных проблем в данной сфере. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь на сегодняшний день отсутствует более-менее аргументированная непротиворечивая теория, описывающая сущность и специфику данных отношений как объекта правового

¹ Синицын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования;

Белов В. А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений);

Кулик А. А. Корпоративные права в системе гражданских прав;

Кононов В. С. Корпоративные правоотношения;

Гражданский кодекс Российской Федерации.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 65.1, 65.2.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 65.1.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 65.2.

⁵ Об акционерных обществах. П. 1 ст. 2.

регулирования. Вместе с тем выявление природы прав, вытекающих из членских (корпоративных) отношений, позволит определить превалирующий интерес, подлежащий правовой защите, допустимое соотношение диспозитивного и императивного элемента в их правовом регулировании, а также построить эффективный механизм правовой защиты, ибо, например, вещные и обязательственные права предполагают различные способы правовой защиты.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ПРАВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЧЛЕНСКИХ (КОРПОРАТИВНЫХ) ОТНОШЕНИЙ, ПОЗВОЛИТ ОПРЕДЕЛИТЬ ПРЕВАЛИРУЮЩИЙ ИНТЕРЕС, ПОДЛЕЖАЩИЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ, ДОПУСТИМОЕ СООТНОШЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНОГО И ИМПЕРАТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА В ИХ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ, А ТАКЖЕ ПОСТРОИТЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Представляется, что исходным пунктом в определении природы прав участников юридических лиц корпоративного типа будет анализ природы самих внутренних отношений в этих организациях. В научной литературе можно выделить несколько подходов к определению понятия корпоративных отношений. Я. М. Гританс, опираясь на лингвистическое значение исходного латинского слова «*conferre*» – связывать, объединять, считает, что данная категория обозначает «совместное (объединенное, интегрированное, корпоративное), подчиненное одной или нескольким общим целям действие и/или действия, поведение, волеизъявление заинтересованных лиц (участников корпоративных отношений), объединенных (инкорпорированных) между собой совместными (корпоративными)

связями (правоотношениями)»¹. При таком подходе рассматриваемое понятие утрачивает четкость и определенность и, по своей сути, охватывает любую произвольно взятую совокупность общественных связей. Как отмечает и сам Я. М. Гританс, «обязательства (например, по кредиту и займу) могут также выступать в качестве корпоративных связей»². В методологическом плане понятие есть результат обобщения и выделения предметов или явлений того или иного класса по более или менее существенным, а потому и общим для этих предметов, но специфическим по отношению к иным предметам, признакам, выделяющим их из множества других предметов и явлений. Указанная дефиниция не позволяет однозначно дифференцировать корпоративные связи и отношения из всей совокупности разнообразных общественных связей и взаимодействий.

Другая группа авторов обосновывает свою позицию этимологическим происхождением термина «корпоративные отношения» от термина «корпорация», трактуя последнюю как юридическое лицо (коммерческое или некоммерческое), основанное на членстве. Соответственно, корпоративные отношения определяются

¹ Гританс Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. С. 7.

² Гританс Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. С. 8.

сторонниками такого подхода как отношения, «возникающие между юридическими лицами, построенными на началах членства (корпорацией), и его участниками»¹. При этом в отношении самого понятия корпорации также отсутствует единство мнений. Например, П. В. Степанов относит к корпорациям только хозяйственные общества и потребительские кооперативы², Д. В. Ломакин рассматривает в качестве корпорации не только хозяйственные общества и кооперативы, но и товарищества, ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства и иные организации, основанные на началах участия (членства)³. Такой подход не дает возможности ответить на поставленные вопросы, поскольку приводит к логическому кругу: корпоративные отношения – это отношения, возникающие в корпорациях, все отношения, существующие в корпоративном юридическом лице, – корпоративные.

Самостоятельную позицию относительно определения сущности корпоративных отношений занимает В. А. Белов, который истолковывает их как общественные отношения, «направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общих целей – союзной или корпоративной деятельности»⁴. Такая трактовка позволяет ученому распространить категорию корпоративных отношений на любые объединения лиц, в том числе и вне института юридического лица. Представляется, что в рамках такой трактовки данные отношения также утрачивают свою специфику, поскольку к ним придется причислить, например, брачно-семейные, отношения между собственниками и т.д. Однако с ученым можно согласиться в том, что отличительной характеристикой этих отношений является единство цели участников, их взаимодействие, что в конечном итоге определяет такой признак юридического лица, как организационное единство. Таким образом, корпоративное правоотношение можно определить как систему внутривнутриструктурных организационно-управленческих отношений, подверженных многоуровневому комплексному регулированию, складывающихся в объединениях юридически равных, имущественно обособленных, самостоятельных субъектов гражданского правооборота (юридических лиц и хозяйственных групп) между участниками этих объединений, обособленным управленческим аппаратом и самим объединением по поводу деятельности данного объединения.

Одной из определяющих характеристик любого правоотношения является его содержание, т.е. совокупность прав и

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО-ОТНОШЕНИЕ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК СИСТЕМУ ВНУТРИСТРУКТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

¹ Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации. С. 49.

² Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. С. 35.

³ Ломакин Д. В. Корпоративные отношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ. С. 40.

⁴ Белов В. А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений). С. 51.

обязанностей субъектов. Следовательно, определение правовой природы, классификация и систематизация прав участников объединений корпоративного типа позволит раскрыть их правовой статус и обосновать действенный механизм правовой защиты, учитывающий баланс частных и публичных интересов, а также охраняемые законом права третьих лиц, так или иначе взаимодействующих с названными объединениями.

Наибольшее распространение в научной литературе получила трактовка субъективного права как «предоставляемой и охраняемой государством возможности (свободы) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом»¹. Как отмечала Р. О. Халфина, «...субъективное право закрепляется за управомоченным в целях удовлетворения его интересов»². Основной интерес участников объединений корпоративного типа лежит в сфере реализации цели создания объединения. В частности, для коммерческого юридического лица такой интерес связан с имущественными отношениями и направлен на реализацию определенных имущественных потребностей либо в виде получения дивидендов (доли прибыли), либо увеличения прибыли путем организации совместного производства, сбыта продукции и т.д., либо уменьшения затрат. Соответственно, вся система корпоративных прав в конечном итоге должна обеспечивать возможность реализовать этот имущественный интерес.

Традиционно вопрос о правовой природе корпоративных прав рассматривается в рамках дихотомии вещных и обязательственных прав. Как уже было отмечено, в Республике Беларусь права участников данных объединений квалифицируются исключительно как обязательственные. Следовательно, с учетом общетеоретического положения о том, что «лицо, обладающее обязательственным правом, может удовлетворять свои интересы только через действия обязанного лица»³, можно заключить, что праву участника общества (кооператива) коррелирует соответствующая обязанность данного юридического лица. Однако трактовка корпоративных прав в качестве обязательственных не раз подвергалась критике в научной литературе. В частности, Д. В. Ломакин указывал на отличия корпоративных прав от обязательственных по объекту (неопределенность объекта корпоративных отношений), по порядку и последствиям исполнения (право требования носит бессрочный характер, не погашается исполнением, отсутствует возможность замены обязанной стороны)⁴.

В соответствии с действующим законодательством и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации к основным правам членов хозяйственных обществ, товариществ, кооперативов и т.п. относятся: право на участие в управлении, право на участие в

¹ Гражданское право. Т. 1. С. 229.

² Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. С. 190–191.

³ Гражданское право. Т. 1. С. 102.

⁴ Ломакин Д. В. Корпоративные отношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ. С. 360–487.

распределении прибыли, право на информацию, право на ликвидационную квоту¹. Несколько больший перечень прав участника общества с ограниченной ответственностью содержится в ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью»². В частности, помимо уже указанных прав, участнику принадлежит право на распоряжение своей долей, право выйти из общества путем отчуждения доли. Отсутствие в белорусском Законе указания на два последних права отнюдь не означает какого-либо умаления данных правовых возможностей. Порядок реализации права на отчуждение доли участия в обществе с ограниченной ответственностью урегулирован ст. 97–102 Закона «О хозяйственных обществах», а порядок выхода из общества – ст. 103³. Таким образом, следует признать, что объем правовых возможностей определяется в Беларуси и России идентичным образом.

В самом общем виде управление можно определить как целенаправленное воздействие на сложную систему в целях сохранения ее целостности и эффективности. Применительно к корпоративной организации право на управление предполагает наличие возможности определять тактику и стратегию ее деятельности, ее судьбу (в частности, принимать решение о ее реорганизации) и внутреннюю структуру. Очевидно, что один отдельно взятый участник общества (даже если он является так называемым мажоритарным акционером) названным правом в полном объеме не располагает. Например, решение об ограничении максимального размера доли участника общества с ограниченной ответственностью может быть принято только единогласно всеми его участниками⁴. Сходная норма содержится в п. 3 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵. Применительно к акционерным обществам законодатель также определяет круг управленческих вопросов, решение по которым принимается единогласно, например, утверждение денежной оценки имущества, вносимого в качестве вклада в уставный фонд⁶. Поэтому можно признать оправданной осторожную формулировку, использованную в российском и белорусском законодательстве для закрепления рассматриваемого права, – не право на управление, а право на *участие* в управлении. Однако при этом остается неясным, какие обязанности в связи с таким участием возлагаются на контрагента в данном правоотношении – хозяйственное общество.

Системный анализ Закона «О хозяйственных обществах», а также Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет выделить

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 64; Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 65.2.

² Об обществах с ограниченной ответственностью. Ст. 8.

³ О хозяйственных обществах.

⁴ О хозяйственных обществах. Ст. 94.

⁵ Об обществах с ограниченной ответственностью.

⁶ Об акционерных обществах. П. 3 ст. 9.

основные правомочия, составляющие содержание права «на участие в управлении», к которым относятся право на участие в общем собрании, право быть избранным в органы управления общества, право требовать проведения общего собрания, а также проверки финансово-хозяйственной деятельности организации. С учетом способа реализации указанных правомочий права участника корпоративного отношения в литературе принято классифицировать на индивидуальные и коллективные. Последние могут быть реализованы только во взаимодействии несколькими участниками, выражающими единую согласованную волю. В частности, проведения внеочередного общего собрания вправе требовать участники (участник), обладающие в совокупности не менее чем 10% голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества¹ или одной десятой частью от общего числа голосов участников общества²; ревизия (проверка) деятельности общества должна быть проведена по требованию акционеров, являющихся в совокупности владельцами десяти или более процентов акций и т.п.³ Право на участие в общих собраниях с некоторыми оговорками следует также отнести к коллективным правам, поскольку собрание как особая форма принятия решения будет легитимно при определенном кворуме⁴.

Однако правомочия в сфере управления участника хозяйственного общества, строго говоря, нельзя квалифицировать как коллективные права, поскольку в основе их реализации лежит не совокупная воля нескольких лиц, а размер имущественных притязаний к уставному фонду. Только в кооперативах (и производственных, и потребительских) как объединении лиц, а не капиталов аналогичные правомочия будут носить коллективный характер в полном смысле. Хотя и тут следует обратить внимание, что в соответствии с Положением «О создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок», утвержденным указом Президента Республики Беларусь № 43 от 28 января 2008 г. член гаражного (гаражно-строительного кооператива) обладает количеством голосов, пропорциональным отношению площади его гаража (машино-места, места стоянки) к суммарной площади всех гаражей (машино-мест, мест стоянок) кооператива⁵. В этой связи вызывает сомнение, устоявшееся в литературе деление корпоративных прав на имущественные и неимущественные с отнесением к последним права на управление.

Поскольку, как уже было отмечено, в основе корпоративных отношений лежит общий интерес их субъектов, соответственно, и объем предоставляемых их субъектам прав зависит от степени выраженности соответствующего консолидирующего интереса. Если

¹ О хозяйственных обществах. Ст. 48.

² Об обществах с ограниченной ответственностью. П. 2 ст. 35.

³ Об акционерных обществах. П. 3 ст. 85.

⁴ Об акционерных обществах. Ст. 58; О хозяйственных обществах. Ст. 43.

⁵ Положение о создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок. П. 41.

принять за основу построения механизма правового регулирования данных отношений предложенный тезис, то следует отказаться от «уравнительного определения» степени участия в управлении и относительно так называемых объединений лиц (кооперативов), заменив его принципом наибольшего участия в реализации цели создания организации. Например, для производственного кооператива это могла бы быть степень трудового участия в его делах. Косвенным образом данный вывод подтверждается введением в законодательную практику Российской Федерации ассоциированного членства в сельскохозяйственных кооперативах. Ассоциированный член не обязан принимать участие в деятельности кооператива (в т.ч. и личное трудовое применительно к производственному кооперативу), но при этом и право на участие в делах кооператива для таких членов имеет ограничения. В частности, общее число ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании не должно превышать 20%, в противном случае в собрании участвуют не все ассоциированные члены, а только те из них, которым будет предоставлено такое право собранием ассоциированных членов¹. Таким образом, и здесь законодатель интуитивно перераспределяет объем права в зависимости от степени участия в реализации общих задач и целей, положенных в основу объединения лиц в форме кооператива.

Аналогичный порядок реализации имеет и право на участие в распределении прибыли, объем и эффективность осуществления которого в хозяйственных обществах будет зависеть от величины имущественного участия члена данного объединения, а в кооперативах – от количества лиц, связанных единством воли. Корреспондирующими данному праву обязанностями общества будут предоставление достоверной информации о прибылях и убытках общества, его финансовом состоянии и обеспечение надлежащих условий для принятия решения по этому вопросу. Представляется, что перечень прав участников хозяйственных обществ, содержащийся в ст. 13 Закона «О хозяйственных обществах», а также в ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», следовало бы дополнить правом на получение части распределенной прибыли общества. Это предложение опирается на следующие соображения. Во-первых, в основе создания хозяйственного общества лежит имущественный интерес, и соответственно, право на получение дохода от такого участия является конституирующим элементом корпоративного отношения. Во-вторых, данное правомочие носит исключительно индивидуальный характер, а следовательно, порядок его реализации и защиты отличается от способов осуществления и защиты права на участие в распределении прибыли.

Содержание права на информацию, принадлежащего участникам юридических лиц коллективного типа, раскрывается в ст. 13 Закона «О хозяйственных обществах», ст. 50 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 91 ФЗ «Об акционерных

¹ О сельскохозяйственной кооперации. П. 6, 7 ст. 14.

обществах» и включает в себя два основных правомочия, а именно: право получить информацию (в письменной или устной форме) о деятельности организации и право знакомиться с ее бухгалтерскими книгами и иной документацией. Анализ текста белорусского закона позволяет сделать вывод, что законодатель трактует названные правомочия как исключительно индивидуальные. Такой подход создает условия для злоупотребления правом. Можно предположить ситуацию, когда лицо, приобретая одну акцию, получает доступ к закрытой для третьих лиц информации и, распорядившись полученными сведениями в ущерб организации, может причинить существенный вред интересам данного субъекта. Российский законодатель разграничил информационные права акционеров на коллективные (имущественные по условиям реализации) и индивидуальные. В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах», акционеры имеют право знакомиться со всеми документами, направленными на легитимацию общества (договор о создании, устав, лицензии, решения о создании общества и т.д.), документами, подтверждающими имущественный статус (правоустанавливающие документы на имущество, бухгалтерские отчеты, отчеты независимых оценщиков и т.д.), а также документами, отражающими состояние и развитие внутрикорпоративных отношений (протоколы общих собраний, локальные акты, списки аффилированных лиц и др.)¹. К протоколам же заседаний коллегиального исполнительного органа и документам бухгалтерского учета имеют доступ только акционеры, владеющие в совокупности не менее 25% голосующих акций². Представляется, что сходное законодательное решение может быть реализовано и в белорусском законодательстве.

Что касается корреспондирующих обязанностей в отношении указанных прав, то можно отметить, что участие в управлении обеспечивается путем предоставления возможности членам такого объединения ознакомиться с повесткой общего собрания, внести в нее соответствующие предложения, в установленном порядке требовать проведения внеочередного собрания, выразить свою волю путем голосования на общем собрании, а также избирать и быть избранным в органы данной организации. Очевидно, что этим правомочиям корреспондируют обязанности самого юридического лица обеспечить беспрепятственную их реализацию, например, путем извещения участника в установленный срок в соответствующем порядке о времени и месте проведения общего собрания. Не вызывает сомнения, что и притязания членов корпоративных объединений относительно информации и выплаты начисленных дивидендов обращены именно к юридическому лицу.

Ввиду того, что для большинства объединений корпоративного типа определяющим является размер и соотношение имущественных вкладов различных участников, отношения между членами

¹ Об акционерных обществах. Ст. 89, 91.

² Об акционерных обществах. Ст. 91.

данных общественных формирований возникают по поводу распоряжения их долями в уставных фондах. Показательны в этом отношении правила, определяющие порядок реализации участниками (акционерами) права преимущественной покупки доли (акций закрытого акционерного общества)¹. Поскольку внутренняя структура уставного фонда (капитала) определяет порядок и качества корпоративных отношений, постольку базовым правилом, хотя и допускающим определенные изъятия, при возмездном отчуждении доли (акций) в пользу других участников является требование сохранять установившееся соотношение долей, что нормативно выражено в требовании реализации права преимущественной покупки долей (акций ЗАО) пропорционально имеющейся доле (количеству акций) соответствующего участника.

Изложенное позволяет сделать вывод, что отношения по поводу установления членства, а также изменения размеров долей в уставных капиталах (фондах) юридических лиц корпоративного типа складываются между их участниками (учредителями). Данный вывод применим и к ситуации принятия решения по поводу передачи кооперативного пая третьему лицу, поскольку указанное решение может и должно приниматься только общим собранием членов соответствующей организации и не может быть делегировано иным органам ее управления. В рассматриваемой ситуации форма принятия решения общим собранием используется не для формирования воли юридического лица, выработки его стратегии, а для определения его персонального членского состава, т.е. совокупности тех лиц, которые примут на себя корпоративные права и обязанности и смогут впоследствии в той или иной мере определять содержание принимаемых управленческих решений. Следовательно, чем более выражен личный элемент в объединении, тем больше должно учитываться мнение отдельных его участников, что достигается посредством нормативного закрепления квалифицированного большинства или единогласия при принятии решения по данным вопросам.

Вывод о том, что правоотношение по поводу отчуждения доли (акций) в уставном капитале (фонде) хозяйственного общества складывается между участниками данной организации, подтверждается и судебной практикой. Судами Российской Федерации направление извещения обществу о предстоящей продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (даже, если на нем имеется пометка «участникам общества») квалифицируется как неисполнение требования п. 4 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» о надлежащем извещении участников. В частности, постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 № Ф04–83/2007(95-А70–16), Ф04–83/2007(359-А70–16), Ф04–83/2007(360-А70–16) по делу № А70–6491/24–2006 вынесено решение о том, что уведомление о предстоящей продаже 10% доли в уставном капитале ООО,

¹ О хозяйственных обществах. Ст. 73.

принадлежащей К., направленное последним обществу с пометкой «участникам общества», соответствует требованиям устава и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако суд кассационной инстанции, исходя из положений указанного закона и Устава данного общества, сделал вывод о том, что К. должен был направить извещение каждому из участников общества через общество, а также обязан был направить извещение обществу. Приведенный пример подтверждает, что в рассматриваемом правоотношении качества субъекта наделяются именно участники соответствующей организации, за юридическим же лицом право преимущественной покупки доли закрепляется, во-первых, субсидиарно, а во-вторых, на основе диспозитивной нормы. Такой законодательный подход объясняется тем, что при отчуждении доли (пая) в уставном фонде юридического лица, по сути, происходит изменение членского состава путем принятия новых участников. Иными словами, речь идет об определении внутренней структуры организации, определении возможностей каждого конкретного ее участника влиять на ее хозяйственную стратегию. Сходно по своему значению с указанным правоотношением будет отношение, возникающее в связи с прекращением членства в корпоративной организации путем исключения участника.

Таким образом, по результатам настоящего исследования можно сформулировать ряд выводов.

1. Применительно к корпоративным отношениям применяемые в гражданском праве классификации прав, в частности на имущественные и неимущественные, не соответствуют их сущности. Права участника объединения корпоративного типа могут быть классифицированы на учредительные (направленные на установление, изменение внутренней структуры организации) и членские (корпоративные в узком смысле) и обязательственные.

2. К корпоративным правам следует относить право на участие в управлении, поскольку именно оно обеспечивает возникновение и функционирование особой социальной реальности определенного сообщества лиц, объединенных единством цели, в добровольном порядке согласившихся на определенные самоограничения и подчинение корпоративной структуре.

3. Право на информацию является производным и, с одной стороны, направлено на создание определенных условий реализации полномочий участников организации в сфере управления, а с другой – вполне укладывается в схему интеллектуальных прав и гражданско-правовой режим нераскрытой информации.

4. Так называемые «имущественные корпоративные права» - право на получение объявленного дивиденда и ликвидационную квоту - обнаруживают все признаки обязательственных прав (имущественный характер, определенность в субъектном составе, срочность их существования и погашаемость в процессе реализации). И именно в качестве таковых и должны определяться в законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, В. А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) / В. А. Белов, К. А. Блинковский // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Изд-во Брайт, 2012. – С. 161–225.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 30 марта 2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., пераб. и доп. – М.: БЕК, 2003. – Т. 1. – 816 с.
5. Гританс, Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм / Я. М. Гританс – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 160 с.
6. Кононов, В. С. Корпоративные правоотношения / В. С. Кононов // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. – М.: Норма, 2005. – С. 50–102.
7. Кулик, А. А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Кулик. – М., 2009. – 278 с.
8. Ломакин, Д. В. Корпоративные отношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Д. В. Ломакин. – М., 2009. – 514 с.
9. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 8 дек. 1995 г., № 193-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 28.11.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
10. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП: в ред. от 10 янв. 2006 г. № 100-З: с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 308-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
11. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федер. закон, 26 дек. 1995 г., № 208-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 29.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
12. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: Федер. закон, 8 февр. 1998 г., № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 29.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
13. Положение о создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г. № 43: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 № Ф04-83/2007(95-А70-16), Ф04-83/2007(359-А70-16), Ф04-83/2007(360-А70-16) по делу № А70-6491/24-2006 [Электронный ресурс] // Судебная практика. – Режим

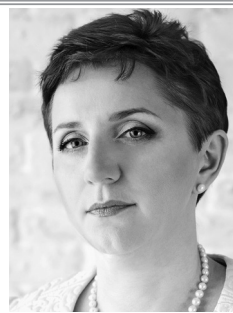
- доступна: <https://www.lawmix.ru/zapad-sib/25950>. – Дата доступа: 12.05.2016.
15. Синицын, С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования [Электронный ресурс] / С. А. Синицын // Отрасли права – аналитический портал. – Режим доступа: <http://xn--7sbba7aiwnfjhk.xn--p1ai/article/10160/>. – Дата доступа: 05.02.2016.
16. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 [Электронный ресурс] / П. В. Степанов // Российская государственная библиотека. – 2003. – Режим доступа: <http://www.diss.rsl.ru/diss/03/0001/069800035.pdf>. – Дата доступа: 23.04.2016.
17. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 318 с.
18. Хужокова, И. М. Корпоративное право Российской Федерации: курс лекций. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
19. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 № Ф04-83/2007(95-А70-16), Ф04-83/2007(359-А70-16), Ф04-83/2007(360-А70-16) по делу № А70-6491/24-2006 [Электронный ресурс] // Судебная практика. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zapad-sib/25950>. – Дата доступа: 12.05.2016.

Дата поступления в редакцию 24.05.2016.

Л. И. Данькова

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ*

Данькова Лариса Ивановна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», Гродненский филиал. Сфера научных интересов – общая теория права, история права, история политических и правовых учений.

Термин «толкование» многозначен. Часто под ним понимается любой познавательный процесс, направленный на объяснение общественных явлений. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, толковать – значит давать чему-нибудь какое-нибудь объяснение, определять смысл чего-нибудь, разъяснять¹. Истолковать означает разъяснить, дав толкование².

Большой юридический словарь определяет толкование норм права как деятельность государственных органов, различных организаций и отдельных граждан, направленную на уяснение и разъяснение смысла и содержания общеобязательной воли законодателя, выраженной в нормах права³.

Надо отметить, что толкование правовых норм в различных правовых системах отличается друг от друга. В прецедентной системе судья не сталкивается с общей формулировкой правового предписания, поэтому суть толкования заключается в том, чтобы извлечь общее правило из существующего прецедента и

* Статья представлена в рамках работы II Круглого стола «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», который был проведен 12 февраля 2016 г. кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 695.

² Там же. С. 221

³ Большой юридический словарь. С. 626.

применить к рассматриваемому делу. Задача правоприменителя в англосаксонской правовой системе связана с тем, чтобы решить, отличается ли рассматриваемое дело от имеющегося прецедента настолько, что оно должно быть решено по-другому.

В странах с романо-германской системой права, где основным источником права является закон, толкование связано с интерпретацией уже существующего текста правового акта. Требуется выяснить суть закона, определить, подпадает ли конкретная жизненная ситуация под его действие. В данном случае суд должен устанавливать связь между конкретной формулировкой и специфическим комплексом фактов.

Целью толкования является правильное применение содержащихся в законе предписаний к конкретным случаям в жизни, т.е. это такая стадия применения права, на которой уже известны факты, требующие юридической квалификации.

ИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 70 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» СЛЕДУЕТ, ЧТО ПОД ТОЛКОВАНИЕМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ПОНИМАЕТСЯ ОБЪЯСНЕНИЕ ИЛИ УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ МЕСТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, А ТАКЖЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ СВЯЗИ С ДРУГИМИ НОРМАМИ, РЕГУЛИРУЮЩИМИ РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ВИДА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Из содержания части 2 статьи 70 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» следует, что под толкованием нормативного правового акта понимается объяснение или уточнение содержания правовых норм, определение их места в законодательстве, а также функциональные и иные связи с другими нормами, регулируемыми различными аспектами одного и того же вида общественных отношений. При толковании нормативных правовых актов не допускается внесение в них изменений и (или) дополнений¹.

В юридической науке и практике употребляется термин «толкование права (или закона)». Здесь следует отметить два основных аспекта. С одной стороны, под толкованием права понимается определенный мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права путем выявления значений и смысла терминов и выражений, содержащихся в нормативных актах. С другой стороны, под толкованием норм права понимается результат мыслительного процесса, т.е. уяс-

нения, который фиксируется в совокупности языковых высказываний и отражает содержание норм права, являясь разъяснением.

В отличие от уяснения, разъяснение всегда связано с опредмечиванием мыслительных операций и выступает как формально определенное содержание акта толкования. В официальном разъяснении в полной мере проявляется значение толкования, когда в

¹ О нормативных правовых актах Республики Беларусь.

той или иной форме выражается понимание содержания правовой нормы с целью ее единообразного применения к тем определенным ситуациям, на которые она рассчитана.

В числе особенностей правового толкования выделяют уяснение содержания и смысла норм. Б. Спасов считает, что под словом «смысл» обычно понимается внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом¹. Эту точку зрения разделяет и В. Витушко, считая, что смысл есть отражение содержания. Смысл и содержание могут отражать как грамматические, так и иные социальные аспекты права. Поэтому раскрытие содержания и есть процесс толкования права, его смысла².

Задача толкования права заключается в том, чтобы выяснить смысл того, что законодатель сформулировал, а не того, что он думал при издании нормативного правового акта.

В теории права существует презумпция знания закона, но нет презумпции того, что закон всегда ясен. Законодатель стремится к тому, чтобы все предписания закона были ясными, но данную цель не всегда удается достичь, что и вызывает необходимость толкования. Следует кратко остановиться на причинах, вызывающих необходимость толкования.

Существенным признаком норм права является их общий и абстрактный характер, распространение их действия на широкий круг субъектов и ситуаций. Каждая норма права регулирует определенный вид общественных отношений, который в ней определяется в общих чертах. Конкретные отношения определенного вида многочисленны и обладают индивидуальными особенностями. Эта индивидуальность в процессе применения норм права вызывает много вопросов, ответить на которые можно только путем толкования. Возможно также появление новых жизненных ситуаций и отношений, которые еще не существовали на момент создания закона или не получили достаточно широкого развития, что также вызывает необходимость толкования.

Юридическое толкование, с философской точки зрения, – это один из видов познания, т.е. сложного процесса мыслительной деятельности, в результате которой происходит переход от незнания к знанию. В отличие от теоретического, обыденного или бытового познания юридическое толкование представляет собой специальное познание, осуществляемое в целях практической реализации права. К специальному познанию можно отнести и деятельность суда по установлению фактических обстоятельств дела.

Наиболее существенное значение юридическое толкование приобретает при применении права, когда оно становится элементом государственной деятельности, определяющей обязательные юридические последствия при решении юридических дел. В этом случае и само толкование приобретает юридически обязательное значение, в нем существует элемент разъяснения, и оно прямо

¹ Спасов Б. Закон и его толкование. С. 187.

² Витушко В. Новые технологии толкования права. С. 9.

влияет на юридическое регулирование общественных отношений. По мнению С. С. Алексеева, юридическое толкование является деятельностью, которая с практической стороны связана с завершением регулирования жизненных отношений законом. Юридические нормы в результате толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению. В толковании соединяются вместе и юридические знания, и правовая культура, и юридическое искусство. Одним из самых надежных показателей высококачественной работы юриста-профессионала, особенно судьи, является такой уровень профессиональной подготовки, который позволяет ему быстро, полно и точно толковать какие угодно законы и иные правовые акты¹.

Деятельность, которую называют юридическим анализом, практически и состоит в юридическом толковании. В определенной степени толкование права представляет собой процесс, обратный тому, который осуществляет законодатель при принятии законов, и связано с интерпретацией уже существующего текста правового акта. Здесь уже требуется выяснение сути закона и того, подпадает ли конкретная жизненная ситуация под его действие.

Верховный Суд Республики Беларусь является высшей судебной инстанцией в трехзвенной системе общих судов государства. Наряду с функциями суда первой инстанции, он имеет полномочия суда кассационной и надзорной инстанций. Кроме того ему (в лице Пленума Верховного Суда), единственному из судов общей юрисдикции, в нашей республике предоставлено право давать судам разъяснения о применении законодательства и контролировать их исполнение².

Активная позиция Верховного Суда, как отмечает А. А. Федорцов, способствует принятию эффективного закона, соответствующего требованиям реальной жизни³.

Целесообразно о видах толкования говорить в привязке к уяснению и результатам юридического толкования. Итогом должно

ТОЛКОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ КОНКРЕТИЗАЦИЮ НОРМЫ, НОВОЕ ЗНАНИЕ О НЕЙ, НО НЕ ДОЛЖНО ВЫСТУПАТЬ КАК НОВОЕ НОРМАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

быть ясное и определенное представление о содержании юридических норм. Оставшиеся неясности и неопределенности в отдельных случаях служат основанием для применения аналогии. Результаты толкования не могут покидать пределы толкуемой нормы.

Толкование представляет собой конкретизацию нормы, новое знание о ней, но не должно выступать как новое норматив-

ное положение. Тем не менее, на практике результаты толкования могут быть различными в зависимости от соотношения буквального текста и действительного содержания юридических норм.

¹ Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. С. 130.

² Максимов Л. Г., Максимова Л. П. Судостроительство Республики Беларусь. С. 43.

³ Федорцов А. А. Взаимодействие закона и судебной практики. С. 12.

Исходя из этого соотношения, можно выделить толкование норм права по объему, которое бывает: 1) буквальное или адекватное; 2) распространительное; 3) ограничительное¹.

Наиболее типичным видом толкования по объему является буквальное, заключающееся в том, что смысл, вложенный законодателем в норму права, полностью совпадает со смыслом, вытекающим из текста этой нормы права.

Например, используемые законодателем термины «дети» и «родители» должны пониматься в обыденном смысле. Также примером толкования может служить норма права о том, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154)².

Буквальное толкование наиболее характерно для норм уголовного права, т.к. отступление от буквального смысла уголовно-правовой нормы недопустимо в силу того, что оно может повлечь за собой ошибку в процессе применения права и тем самым привести к нарушениям законности.

Практика показывает, что текущее законодательство часто содержит неясно сформулированные нормы. Норма права определяет критерий необходимого правомерного поведения людей. Для определения того, как необходимо действовать в той или иной ситуации, должна быть оценена вся совокупность обстоятельств. В отдельных случаях законодатель сам создает определенную ситуацию, при которой суд должен дать определение понятий. Например, в Уголовном кодексе не определялось содержание таких понятий, как «существенный вред», «тяжкие последствия». Восполнять этот пробел пришлось судебной практике³.

В некоторых случаях действительное содержание правовой нормы не соответствует ее текстовому выражению, что может быть вызвано различными причинами, в результате которых допускается незавершенное словесное выражение смысла нормы. В этом случае норме права необходимо придать распространительный смысл, т.е. такой вид толкования называется распространительным⁴.

Данную ситуацию можно проследить на примере формулировки статьи 110 Конституции Республики Беларусь, которая гласит: «Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону»⁵.

Если толковать данный текст в буквальном смысле, то получается, что при рассмотрении дел судьи не подчиняются иным нормативным актам, таким, как Указы Президента, постановления правительства и др. Но в своей деятельности по отправлению правосудия судьи руководствуются всей системой нормативных

¹ Коваленко А. И. Теория государства и права. С. 168.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ Василевич Г. А. Судебный прецедент как источник права. С. 47.

⁴ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. С. 407.

⁵ Конституция Республики Беларусь.

правовых актов. Исходя из этого, слово «закон» необходимо понимать в более широком смысле. В случае расширительного толкования смысл, вкладываемый законодателем в норму права, шире смысла, вытекающего из текста нормы права.

Не исключено, что в других случаях имеет место обратная ситуация. При анализе правовой нормы может быть установлено, что ее действительное содержание уже текстуального выражения, «буквы» закона. Иными словами, словесное содержание норм права шире их подлинного смысла¹.

Здесь возникает необходимость ограничительного толкования нормы. Например, согласно статье 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, «имущество, нажитое супругами, является их общей совместной собственностью» и «в случае раздела имущества, являющегося общей собственностью супругов, их доли признаются равными» (ст. 24 КоБС)².

Эти статьи следует толковать ограничительно, т.к. вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), кроме драгоценностей и предметов роскоши, хотя и были приобретены во время брака за счет общих средств супругов, не являются общей совместной собственностью и разделу не подлежат.

Распространительное или ограничительное толкование правовых норм допускается только в тех случаях, когда для этого имеется достаточно оснований. Произвольное изменение объема норм при их толковании не допускается, т.к. оно может привести к ошибкам при рассмотрении дел и вынесении решений, а следовательно, и к нарушению законности.

По мнению С. С. Алексеева, распространительное или ограничительное толкование должно осуществляться только в пределах толкуемой нормы. Ни то, ни другое не «расширяет» и не «сужает» содержание нормы и даже не колеблет непогрешимость буквы закона, а только выявляет действительный смысл юридической нормы, смысл «буквы»³.

Этим распространительное толкование отличается от внешне похожего на него института аналогии закона, при котором к определенным фактам применяются сходные юридические нормы. В случае распространительного толкования обстоятельства охватываются содержанием закона, а при применении аналогии закона определенные факты не охватываются ни буквальным текстом, ни смыслом закона.

По юридической силе толкование подразделяется на официальное и неофициальное (обыденное, доктринальное). В рамках данной статьи нас наиболее интересует официальное толкование, которое подразделяется на: 1) аутентичное, или авторское; 2) легальное, или делегированное; 3) нормативное, или общеобязательное; 4) казуальное, или правоприменительное.

¹ Коваленко А. И. Теория государства и права. С. 169.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

³ Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. С. 137.

Официальное толкование дают в установленном порядке государственные органы и должностные лица в рамках их компетенции. Такое толкование носит властно-обязательный характер.

Судебное толкование является официальным, т.к. оно представляет собой разъяснение смысла юридической нормы, исходящее от уполномоченного государственного органа – Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Кроме того, оно является обязательным для субъектов, применяющих данную норму права, и в первую очередь – для судов при рассмотрении ими определенных категорий дел.

В соответствии со статьей 51 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь», Пленум Верховного Суда рассматривает материалы обобщения судебной практики и судебной статистики и дает судам разъяснения по вопросам применения законодательства Республики Беларусь, возникающим при рассмотрении судебных дел, что позволяет выяснить сложные моменты в правоприменительной практике и унифицировать подходы в оценке аналогичных ситуаций¹.

В новейшей теории права за высшими судебными органами признается право на нормативное толкование законов. Нормативным оно является в силу общеобязательного характера. Детализация самих правовых норм в постановлениях Пленума, как отмечает В. Н. Бибило, позволяет говорить об их «относительной нормативности». По ее мнению, нормы права не должны противоречить закону, но они могут дополнять, уточнять, конкретизировать закон, а иначе возникает вопрос о том, для чего нужны такие постановления².

В зависимости от круга вопросов, к которому относится разъяснение, а также от того, распространяется ли оно на все предусмотренные нормой права случаи или касается только отдельного юридического дела, толкование бывает нормативным или казуальным. Нормативное толкование применяется каждый раз, когда применяется толкуемая норма. В этом смысле оно не имеет самостоятельного значения, т.к. если теряет силу толкуемая норма, то теряет силу и изменяется и сам факт нормативного толкования.

Официальное нормативное толкование носит различные формы: инструкции, разъяснения, постановления, исходящие от соответствующих компетентных органов. Этот вид толкования характеризуется государственной обязательностью, общим характером, возможностью неоднократного применения, но при этом не ведет к созданию новых норм права. В данном контексте можно сказать, что судебное толкование является нормативным, т.к. для него характерны все вышеперечисленные признаки.

Кроме того, судебное толкование является легальным. Оно представляет собой официальное разъяснение содержания нормы,

¹ Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь».

² Бибило В. Н. Роль Пленума Верховного Суда в совершенствовании судебной практики. С. 43.

исходящее от Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, который сам не принимал толкуемую норму, но в силу предоставленных ему специальных полномочий правомочен осуществлять данную деятельность. Эти разъяснения распространяются на тех субъектов и те отношения, на которые распространяются полномочия дающего толкование органа. Наиболее показательными видами легального толкования являются руководящие разъяснения высших судебных органов в связи с обобщением судебной практики¹.

С. С. Алексеев относит разъяснение, содержащееся в актах центральных юрисдикционных органов – органов правосудия, в частности, Верховного Суда, к правоприменительному нормативному толкованию и отмечает, что Верховный Суд на основании обобщения судебной практики в ряде случаев вырабатывает правоположения, имеющие значение общих правил, призванных обеспечить надлежащее применение закона².

Казуальное толкование представляет собой официальное разъяснение содержания правовой нормы компетентным органом (преимущественно судом), даваемое с целью правильного решения конкретного юридического дела, т.е. оно дается теми органами государства, которые применяют нормы права к конкретным случаям. В качестве примера можно привести вынесение приговора суда, в котором обосновывается мера наказания в отношении виновного, указываются смягчающие или отягчающие вину обстоятельства, указывается мера наказания и др. Этот вид толкования характеризуется обязательностью, индивидуальным характером, однократным использованием применительно к данному конкретному случаю. Казуальное толкование также является одним из видов судебного толкования.

Решения высшей судебной инстанции по конкретным делам в ряде случаев имеют значение судебного прецедента, точнее прецедента применения закона или образца, типового примера понимания юридических норм и применения их к данным конкретным жизненным обстоятельствам³.

В процессе правоприменительной деятельности суд осуществляет как уяснение смысла юридических норм, так и дает в необходимых случаях разъяснение их содержания⁴.

Таким образом, правильность и обоснованность истолкования норм права – обязательное условие реализации права и соблюдения законности. Суд, вынося решение по конкретному делу, вырабатывает определенный стандарт оценки фактических обстоятельств дела. Именно в толковании права следует видеть совокупность юридических знаний в их соотношении с жизнью и юридической практикой.

¹ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. С. 409.

² Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. С. 137.

³ Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. С. 140.

⁴ Коваленко А. И. Теория государства и права. С. 168.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С. С. *Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования* / С. С. Алексеев. – Москва: Статут, 1999. – 602 с.
2. Бибило, В. Н. *Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики* / В. Н. Бибило // *Судовыя веснік*. – 1998. – № 3. – С. 43–46.
3. *Большой юридический словарь* / под редакцией А. Сухорева, В. Зорькина, В. Крутских. – Москва: Инфра-М, 1999. – 1090 с.
4. Василевич, Г. А. *Судебный прецедент как источник права* / Г. А. Василевич // *Юстыцыя Беларусі*. – 2004. – № 7. – С. 46–50.
5. Витушко, В. А. *Новые технологии толкования права* / В. А. Витушко // *Юстыцыя Беларусі*. – 2001. – № 1. – С. 63–65.
6. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права: учеб. для студентов вузов* / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 550 с.
7. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 31.12.2014 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
8. Коваленко, А. И. *Теория государства и права: учеб. для студентов вузов* / А. И. Коваленко. – Москва: Новый юрист, 1997. – 252 с.
9. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 12.12.2013 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*
10. *Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 04.01.2014 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*
11. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)*. – Минск: Амалфея, 2013. – 48 с.
12. Максимов, Л. Г. *Судоустройство Республики Беларусь* / Л. Г. Максимов, Л. П. Максимова. – Минск: ОО Молодежное научное общество, 2006. – 134 с.
13. *О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 351-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*
14. Ожегов, С. И. *Словарь русского языка* / С. И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1984. – 798 с.
15. Спасов, Б. *Закон и его толкование* / Б. Спасов. – Москва: Юридическая литература, 1986 г. – 187 с.
16. Федорцов, А. А. *Взаимодействие закона и судебной практики* / А. А. Федорцов // *Юстыцыя Беларусі*. – 2003. – № 5. – С. 12.

Дата паступлення ў рэдакцыю 25.01.2016.

В. И. Пастухова

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ТУРЦИИ

Пастухова Валентина Ивановна – доцент кафедры международного права Частного учреждения образования «БИП–Институт правоведения». Специализируется в сфере конституционного права зарубежных стран.

Общие сведения о стране

Турция (Турецкая Республика) – смешанная (президентско-парламентская) республика. Официальной датой образования государства считается 29 октября 1923 г. Население – 75,6 млн. чел. (из них турки – 80%, курды – 20%). Преобладающая религия – ислам. Официальный язык – турецкий.

Турция – учредитель ООН, Организации исламского сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), член Совета Европы с 1949 г., член НАТО с 1952 г.

Турция – унитарное государство. В административном отношении делится на вилайеты (провинции, всего 81). Столица – Анкара.

Глава государства – Президент Республики. На выборах 2014 г. президентом Турции избран известный политический деятель Реджеп Тайип Эрдоган.

Основные этапы правового развития

В правовой истории Турции принято выделять три основных этапа:

- 1) начальный этап (до 1839 г.);
- 2) второй этап (1839–1918 гг.);
- 3) современный этап (1923 г. – настоящее время)¹.

¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник.

Первый этап характеризуется становлением османского законодательства. Нормы этого права получили оформление и унификацию в период правления султанов Мехмеда II Фатиха (1451–1481 гг.), Баязида II (1481–1512 гг.), Селима I Явуза (1512–1520 гг.), Сулеймана I Кануни (1520–1566 гг.). Наряду с принципами мусульманского права развивалось также султанское (светское) право.

В период с 1839 г по 1918 гг. в Османской империи предпринимались попытки реформировать мусульманское право с учетом европейского опыта. Так, в 1840 г. был принят Уголовный кодекс, составленный на основе УК Франции 1810 г. В тот же период была осуществлена рецепция ряда других французских кодексов (Торгового, Торгового процессуального кодексов, Кодекса торгового мореплавания, Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса).

Что касается норм гражданского права, то турецкими правоведами была проведена кодификация соответствующих норм мусульманского права и в 1869 г. принято собрание юридических установлений под названием «Маджалла». Этот сборник правовых норм разделялся на 17 книг. В них регулировались многие вопросы, связанные с собственностью и обязательствами в имущественной сфере. Например, книга 1 называлась «О купле-продаже», книга 2 – «О найме», книга 3 – «О поручительстве». В течение последующих семи лет были изданы еще 15 книг, регулировавших гражданско-правовые отношения¹.

Несмотря на значительные заимствования из европейского права, Турция в целом сохраняла верность мусульманской традиции в праве до войны 1914–1918 гг.

После кемалистской революции 1920–1923 гг. турецкое государство пошло на деисламизацию правовой системы. В ходе радикальных государственных реформ были ликвидированы султанат и халифат, церковь отделилась от государства. В качестве образцов законодательства были использованы законы различных европейских стран, прежде всего, Франции, Швейцарии, Италии, Германии. Так, новый ГК, введенный в Турции в 1926 г., воспроизводил с небольшими изменениями ГК Швейцарии (в редакции 1911 г.), новый УК воспроизводил Уголовный кодекс Италии 1889 г., УПК был заимствован у Германии.

В 30-е годы так называемая «вестернизация» Турции приостановилась. Однако значительное заимствование законодательства европейских стран позволяет относить правовую систему Турции к романо-германской правовой семье. Хотя, по мнению известных

ПОСЛЕ КЕМАЛИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920–1923 ГГ. ТУРЕЦКОЕ ГОСУДАРСТВО ПОШЛО НА ДЕИСЛАМИЗАЦИЮ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ. В ХОДЕ РАДИКАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ БЫЛИ ЛИКВИДИРОВАНЫ СУЛТАНАТ И ХАЛИФАТ, ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛИЛАСЬ ОТ ГОСУДАРСТВА

¹ Бехруз Х. Сравнительное правоведение. С. 275–276.

правоведов Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, «в этой стране нет попыток революционизироваться настолько, чтобы наблюдалось стремление идти наперекор массовому общественному сознанию»¹.

Основным источником права в Турции являются законодательные и иные нормативные акты. Конституция имеет высшую юридическую силу. За ней следуют законы и другие акты парламента, которые имеют верховенство над постановлениями иных органов государственной власти и управления. Парламент может делегировать определенные законодательные полномочия Совету министров.

Постановления, которые принимает правительство, за исключением периодов осадного и чрезвычайного положения, не могут касаться основных и политических прав и обязанностей граждан. Эти постановления вступают в силу со дня официальной публикации и в тот же день должны быть доведены до сведения депутатов.

Международные договоры и соглашения, введенные в действие по предусмотренной процедуре, приобретают силу закона. После этого нельзя обращаться в Конституционный суд с претензиями о том, что они неконституционны. Международные договоры имеют приоритет по отношению к актам национального законодательства.

Дополнительным источником права в Турции являются судебные прецеденты – решения Кассационного суда и Государственного совета. Обычай как источник права играет в настоящее время незначительную роль.

Конституция Турецкой Республики 1982 года

Конституция от 7 ноября 1982 г. была принята на референдуме. Она стала четвертой за историю турецкого государства (Конституция 1921 г., Конституция 1924 г., Конституция 1961 г.).

Конституция 1982 г. состоит из 177 статей, которые разделяются на семь частей.

В преамбуле Конституции отмечается, что Турецкая Республика основана на концепции национализма и принципах, провозглашенных ее основателем Ататюрком.

Первая часть Конституции (ст. 1–11) содержит положения, которые описывают государственное устройство страны, в частности республиканскую форму правления, демократический, социально-правовой формат государства, принадлежность суверенитета нации и верховенство Конституции.

Во второй части (ст. 12–74) закрепляются права и обязанности граждан.

Третья часть (ст. 75–160) определяет полномочия ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Здесь содержатся положения, регламентирующие порядок избрания органов власти и формирования органов местного самоуправления.

В четвертой части Конституции (ст. 161–173) получили отражение экономические и финансовые вопросы.

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 328.

В пятой части перечисляются законы, которые обеспечивают светский характер государства.

Шестая часть Конституции закрепляет временные положения, которые регламентируют переход от военного режима к демократической республике.

В заключительных положениях (ст. 175–177) регламентируются вопросы, связанные с порядком внесения поправок в Конституцию, а также вступлением их в силу¹.

В последующем в Конституцию 1982 года вносились изменения и дополнения. Так, в 2001 году в связи с попыткой Турции вступить в Европейский Союз были внесены поправки, имеющие своей целью укрепление правового статуса личности. В частности, была отменена смертная казнь, за исключением преступлений, связанных с терроризмом, совершенных в условиях войны или в случаях ее угрозы; сокращены сроки пребывания лиц под стражей; расширены возможности на проведение собраний и митингов; обеспечено пользование профсоюзными правами; уточнены критерии отнесения партий к «центрам антиконституционной деятельности»; ограничены полномочия Совета национальной безопасности.

Очередные поправки в Конституцию были внесены в 2004 году. Они закрепили равноправие мужчин и женщин; ввели окончательный запрет на применение смертной казни; упразднили суды в системе государственной безопасности; признали приоритет норм международного права над национальным законодательством.

Пакет новых поправок в Конституцию был внесен по итогам референдума 21 октября 2007 года. В частности, изменился порядок избрания президента республики. Если раньше на должность президента избирал парламент страны сроком на семь лет, то теперь выборы президента стали прямыми, срок его полномочий был сокращен до пяти лет с правом переизбрания еще на один срок.

Последние поправки в Конституцию были приняты на референдуме 12 сентября 2010 г. Они касались системы правосудия. Так, была увеличена численность членов Конституционного суда и Высшего совета судей и прокуроров. Право возбуждения дел о прекращении деятельности политических партий было передано от Высшего кассационного суда парламенту. На конституционном уровне был закреплён институт парламентского уполномоченного по правам человека. Государственные служащие получили право заключать коллективные договоры и проводить забастовки. В Конституцию была включена норма о праве граждан на доступ к информационным порталам государственных учреждений².

Особенности законодательства Турции

Следует согласиться с мнением известного компаративиста Х. Бехруза, что «для правовых систем современных исламских государств характерен дуализм права, который заключается в одновременном

¹ Конституция Турецкой Республики.

² Конституционные «преобразования» в Турции.

существовании правовых норм, различных по содержанию и специфике, – норм классического исламского права и норм, заимствованных из других правовых систем, что позволяет приспособить правовые системы современных исламских государств к постоянно изменяющейся экономической и социально-политической среде»¹.

В той или иной степени это проявляется и в правовой системе Турции. Рассмотрим это на примере основных отраслей права.

Основой современного гражданского права Турции стало швейцарское гражданское законодательство. Такой выбор был обусловлен не только высоким качеством швейцарского Гражданского кодекса, но и тем, что в то время турецкий министр юстиции изучал право в Швейцарии².

Вопреки традиционным мусульманским представлениям о семейном и наследственном праве, новое турецкое законодательство отрицало многобрачие, одностороннее расторжение брака мужем, неравный раздел наследства между сыновьями и дочерьми покойного. Это привело к тому, что в Турции много детей стало рождаться в незарегистрированных браках, так как сохранялись

ВОПРЕКИ ТРАДИЦИОННЫМ МУСУЛЬМАНСКИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О СЕМЕЙНОМ И НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ, НОВОЕ ТУРЕЦКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОТРИЦАЛО МНОГОБРАЧИЕ, ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МУЖЕМ, НЕРАВНЫЙ РАЗДЕЛ НАСЛЕДСТВА МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ И ДОЧЕРЬМИ ПОКОЙНОГО

привычные мусульманские обряды. Понадобилось принимать законы о «брачной амнистии». Так, по данным исследователей, только за период с 1933 по 1965 гг. было зарегистрировано 2 739 379 «незаконных браков» и 10 006 452 детей были признаны законнорожденными. Однако практика вступления в брак по мусульманским традициям сохраняется³.

27 ноября 2001 г. в Турции был принят новый Гражданский кодекс, состоящий из 1030 статей. Среди новелл этого Кодекса: равные права супругов, повышение минимального брачного возраста до 18 лет, устранение юридической дискриминации внебрачных детей, расширение свободы завещания.

В настоящее время Турция проводит либеральную экономическую политику, ориентированную на внешние рынки. Особое внимание уделяется иностранным инвестициям.

В 90-х годах были предприняты шаги по унификации экономического законодательства с учетом правовых стандартов Европейского Союза. В 1994 г. Турция ввела антимонопольное законодательство, законодательство об интеллектуальной собственности. В Закон об авторском праве были внесены поправки, направленные на защиту литературных произведений, видео- и аудиозаписей, компьютерных программ. Кроме того, были приняты новые законы

¹ Бехруз Х. Сравнительное правоведение. С. 294.

² Правовые системы стран мира... С. 664.

³ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. С. 210.

о торговых марках, наименованиях мест происхождения товаров, промышленных образцах.

Трудовое законодательство Турции во многом заимствует нормы европейского трудового права. Главными его источниками являются Конституция и законы о труде. Государство берет на себя обязательство обеспечить каждого трудоспособного работой по его выбору, гарантирует справедливое вознаграждение за труд. Провозглашается право работников на создание ассоциаций, заключение коллективных договоров. Государство обязуется принимать адекватные экономические, социальные и финансовые меры для защиты интересов работников, для обеспечения справедливой заработной платы.

В то же время в сфере трудовых отношений Турции сохраняется государственная монополия на деятельность по трудовому посредничеству, запрещаются частные биржи труда, уровень материального и социального обеспечения работников более низкий, чем в Западной Европе.

В сфере уголовного права действует Уголовный кодекс 1926 г., составленный под влиянием французского и итальянского законодательства. Он многократно изменялся и дополнялся.

Основными уголовными наказаниями признаются строгое и обычное заключение. При этом строгое заключение может назначаться от одного года до пожизненного лишения свободы. Обычное заключение назначается на срок до 20 лет. В некоторых случаях осуждение может повлечь за собой запрет на занятие публичных должностей, а также запрет на занятие некоторыми видами деятельности.

С целью уменьшения «тюремного населения» в Турции стали использоваться короткие сроки тюремного заключения (до 6 месяцев), штрафы, домашний арест, некоторые формы условного освобождения.

Антитеррористический закон 1991 г. ввел широкое определение понятия «терроризм», предоставив правительству право использовать закон не только для борьбы с террористами, но также налагать наказания на граждан за пропаганду, митинги и демонстрации, имеющие цель «нанести ущерб нерасторжимому единству государства».

Уголовный процесс в целом построен по германскому образцу. Рассмотрение уголовных дел в суде, по общему правилу, коллегиальное. Несмотря на провозглашение демократических принципов уголовного судопроизводства, состязательность сторон на предварительном следствии и в суде не обеспечивается, защита не имеет равных прав с обвинением. Суда присяжных в Турции не существует.

Судебная система Турции

Судебная система определяется Конституцией (ст. 138–160) и состоит из гражданских и уголовных судов, административных и специальных судов.

К высшим судам относятся: Конституционный суд; Высший кассационный суд; Государственный совет; Высший военный

кассационный суд; Высший военный административный суд; Суд по юрисдикционным конфликтам¹.

Конституционный суд Турции был создан в 1961 г. для проверки конституционности законов, постановлений правительства, иных правовых актов с точки зрения формы и содержания. Этот суд уполномочен принимать решения о конституционности целей политических партий. Он также рассматривает дела по обвинению высших должностных лиц, включая Президента Республики, членов Совета министров, председателей и членов Конституционного суда, Высшего кассационного суда, Государственного совета, Высшего военного кассационного суда и Высшего военного административного суда, председателя и членов Высшего совета судей и прокуроров и Счетного суда.

Конституционный суд Турции, согласно последним поправкам в Конституции от 12 сентября 2010 года, состоит из 17 членов. Кандидатами на эту должность могут быть юристы, имеющие 15-летний стаж работы в судах или адвокатуре, не моложе 40 лет. Они назначаются на должность Президентом Республики из числа представленных кандидатур от других высших судов.

Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат. При этом Конституционный суд, отменяя полностью или частично закон или постановление, имеющее силу закона, не может устанавливать нормы, способные приводить к новой практике (ст. 153 Конституции).

Высший кассационный суд (Яргытай) возглавляет систему судов общей юрисдикции. Его члены избираются пленумом Высшего совета судей и прокуроров на 4 года. Главный прокурор Высшего кассационного суда и его заместитель назначаются на тот же срок Президентом из числа 5 кандидатов, выдвигаемых пленумом Кассационного суда.

Высший кассационный суд разделяется на секции по уголовным делам, секции по гражданским делам, секции по коммерческим делам и по делам о банкротстве. Каждая секция имеет председателя, основных и резервных членов. Они рассматривают жалобы и протесты на решения судов первой инстанции, утверждают или направляют дела на новое расследование.

Решения и определения секций могут быть опротестованы и обжалованы пленуму Высшего кассационного суда, который состоит из председателя суда, его заместителей и председателей секций. Решения и определения пленума суда окончательны и обжалованию не подлежат.

Низшим звеном общих судов является мировой суд в лице судьи. Мировые суды учреждаются в административных центрах. К их компетенции относятся дела по незначительным правонарушениям, влекущим наказания в виде тюремного заключения на срок от одного дня до одного года, а также гражданские иски на сумму до 2 тыс. лир. Помимо этого, на мирового судью возлагаются

¹ Правовые системы стран мира. С. 668

различные административные функции (судебное исполнение решений вышестоящих судов, проведение дознания, рассмотрение имущественных вопросов при бракоразводных процессах).

К судам первой инстанции относятся основные суды (аслие), действующие в центрах провинций и в крупных городах. Они подразделяются на несколько видов: основной суд по особо тяжким уголовным преступлениям (может вынести приговор о тюремном заключении от 5 лет до пожизненного срока); основной суд по уголовным делам (наказания от одного года до 5 лет); основной суд правосудия по гражданским и коммерческим делам (иски свыше 2 тыс. лир, споры по торгово-коммерческим сделкам и дела о несостоятельности).

Систему административных судов возглавляет Государственный совет (Даньштай), созданный по французскому образцу еще в середине XIX в. Он выступает также в качестве суда первой инстанции по определенным категориям дел.

На местах в систему административных судов входят административные советы провинций и округов и налогово-претензионные комиссии, которые рассматривают и разрешают жалобы на действия органов управления.

Военные суды учреждаются Министерством национальной обороны в составе двух военных судей и одного офицера. В судебном расследовании дел принимает участие военный прокурор или его помощник. Военно-дисциплинарные суды при необходимости учреждаются командирами полков и выше в составе председателя – военного судьи и двух офицеров соответствующего ранга.

Высшей апелляционной и надзорной инстанцией по приговорам и определениям военных судов является Высший военный кассационный суд.

Суд по юрисдикционным конфликтам уполномочен разрешать споры, возникающие между судами, в том числе по поводу подсудности.

Некоторые выводы

Как видим, правовая система Турции носит уникальный характер. С одной стороны, она сохраняет приверженность традициям и нормам мусульманского права, а с другой стороны, по формальным признакам она соответствует многим стандартам континентального европейского права. Это позволяет с определенной долей условности отнести действующее турецкое право к романо-германской правовой системе.

В настоящее время обсуждается вопрос о принятии Турции в Европейский Союз, что, несомненно, приведет к дальнейшей интеграции ее права в европейскую правовую систему, а турецкое население – в европейскую семью народов¹.

¹ Судебные системы европейских стран. С. 258–267.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз. – М.: ТрансЛит, 2008. – 504 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Междунар. отн., 1998. – 400 с.
3. Конституционные «преобразования» в Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arevelkcenter.com/archives/858>. – Дата доступа: 14.01.2016.
4. Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс] /
5. Малько, А. В. Сравнительное правоведение / А. В. Малько, А. Ю. Соломатин. – М.: Норма, 2010. – 352 с.
6. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. – 840 с.
7. Судебные системы европейских стран: справочник. – М.: Междунар. отн., 2002. – 336 с.

Дата поступления в редакцию 14.01.2016.

Е. Н. Хейфец

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЕЙ № 5, 6, 8, 11, 12 РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВОЗ) ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ ТАБАКА (РКБТ) В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Хейфец Евгений Николаевич – аспирант кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИИП-Институт правоведения», магистр юридических наук, младший научный сотрудник ГУ «РНПЦ медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения» Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Сфера научных интересов – имплементация международных правовых норм в сфере борьбы с табакокурением в законодательство Республики Беларусь.

Введение

Основным международным договором в сфере борьбы с табакокурением является Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ), подписанная в 2003 г. и вступившая в силу в 2005 г. На данный момент участниками РКБТ являются 180 государств, в т.ч. Республика Беларусь. Государства-участники РКБТ обязаны привести свое законодательство в соответствие с данным документом. Важной частью РКБТ являются статья № 5, устанавливающая общие обязательства государств – участников Конвенции, и статьи № 6, 8, 11, 12, входящие в Конвенции в категорию мер, реализация которых должна поспособствовать сокращению спроса на табак¹.

¹ Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака.

В рамках реализации статьи 5 РКБТ («Общие обязательства») государства-участники Конвенции берут на себя обязательство разработать, осуществлять, периодически обновлять и пересматривать всесторонние многосекторальные национальные стратегии, планы и программы по борьбе против табака, а также обязуются при осуществлении своей антитабачной политики действовать таким образом, чтобы защитить свою политику от влияния представителей табачной промышленности¹.

В соответствии со статьей 6 РКБТ («Ценовые и налоговые меры по сокращению спроса на табака») государства-участники Конвенции должны без нанесения ущерба для своего суверенного права определять и устанавливать политику налогообложения, учитывать свои национальные цели в области здравоохранения, касающиеся борьбы против табака, и в соответствующих случаях вводить или сохранять меры, которые могут включать осуществление налоговой политики и, в случае целесообразности, ценовой политики в отношении табачных изделий, с тем чтобы содействовать достижению целей в области здравоохранения, направленных на сокращение потребления табака².

В статье 8 РКБТ («Защита от воздействия табачного дыма») определено, что участники Конвенции должны принять и осуществить эффективные законодательные, исполнительные, административные и/или иные меры, обеспечивающие защиту населения от воздействия табачного дыма на рабочих местах внутри помещений, в общественном транспорте, закрытых общественных местах и в соответствующих случаях в других общественных местах³.

В статье 11 РКБТ «Упаковка и маркировка табачных изделий» устанавливаются требования к упаковке и маркировке табачных изделий, производимых или продаваемых в государствах-участниках РКБТ. Согласно статье 11 РКБТ, каждая сторона «в течение периода трех лет с момента вступления Конвенции в силу для данной Стороны в соответствии со своим национальным законодательством принимает и осуществляет эффективные меры, с тем чтобы:

а) упаковка и маркировка табачных изделий не стимулировали продажу табачного изделия любым путем, который является ложным, вводящим в заблуждение или обманным, либо создающим неправильное впечатление о его характеристиках, воздействии на здоровье, опасностях или выделяемых продуктах, включая любой термин, описание, торговую марку, символический или любой иной знак, которые прямо или косвенно создают ложное впечатление о том, что определенное табачное изделие является менее вредным, чем другие табачные изделия. Они могут включать такие термины, как «с низким содержанием смол», «легкие», «очень легкие» или «мягкие»;

б) на каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий также

¹ Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст. 5.

² Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст. 6.

³ Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст. 8.

содержались предупреждения о вреде для здоровья, описывающие пагубные последствия использования табака, и могли приводиться другие соответствующие сообщения. Такие предупреждения и сообщения утверждаются компетентными национальными органами, периодически меняются, являются крупными, четкими, видимыми и легко читаемыми, занимают 50% основной маркированной поверхности или более, но ни в коем случае не менее 30% основной маркированной поверхности, могут быть выполнены в виде рисунков или пиктограмм, либо включать их.

На каждой пачке и упаковке табачных изделий и на любой внешней упаковке и в маркировке таких изделий в дополнение к предупреждениям, предусмотренным в РКБТ, должна содержаться информация о соответствующих компонентах табачных изделий и выделяемых ими продуктах, как это определено национальными органами соответствующего государства-члена РКБТ»¹.

В статье 12 РКБТ («Просвещение, передача информации, подготовка и информирование населения») определено, что «... каждая Страна поддерживает и укрепляет систему информирования населения по вопросам борьбы против табака, используя в соответствующих случаях все имеющиеся средства передачи информации»².

В то же время на территории каждого государства имеются свои особенности реализации статей № 5, 6, 8, 11, 12 РКБТ.

Имплементация норм РКБТ в законодательство зарубежных государств

Имплементация норм РКБТ, в т.ч. статей № 5, 6, 8, 11, 12, в законодательство зарубежных государств осуществляется посредством принятия одного или нескольких законов. Кроме того, в дополнение к одному или нескольким законам, посвященным вопросам борьбы с табакокурением, в отдельных зарубежных государствах приняты постановления уполномоченных должностных лиц, министерств, регулирующие определенные вопросы рассматриваемой проблематики.

Например, в Ирландии наряду с законом «Об общественном здравоохранении (касательно борьбы с табакокурением)» 2002 г., законом 2004 г. «О внесении изменений в Закон «Об общественном здравоохранении (касательно борьбы с табакокурением)», законом 2015 г. «Об общественном здравоохранении (касательно введения стандартной упаковки табачных изделий)» действует постановление министра здравоохранения Ирландии 2011 г. «О регулировании общих и комбинированных предупреждений на упаковках табачной продукции в рамках реализации целей общественного здравоохранения»³.

¹ Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст. 11.

² Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Ст. 12.

³ Public health (tobacco) Act: Act of Ireland, 2002, No 6;
Public health (tobacco) (amendment) Act: Act of Ireland, 2004, No 6;
Public health (standardised packaging of tobacco) Act: Act of Ireland, 2015, No 4;
Public health (tobacco) (general and combined warnings) Regulations: Regulations of the Minister of health of Ireland, 2011, No 656.

В Финляндии правовое регулирование борьбы с табакокурением в основном осуществляется на основании закона «О борьбе с табакокурением» 1976 г. (последняя на данный момент поправка в этот документ вступила в силу в 2015 г.).¹

В некоторых странах отдельные нормы антитабачного законодательства могут содержаться в Кодексах, регулирующих вопросы здравоохранения (ст. 159 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», ст. R3511–1, R3511–2, ряд иных статей Кодекса общественного здравоохранения Франции)².

В федеративных государствах вопросы антитабачного законодательства могут регулироваться как на основе федерального законодательства, так и на основе законов субъектов федерации (штатов, земель). Например, в Германии, США, Австралии ограничение или запрет курения в большинстве закрытых помещений, общественных мест устанавливается законами соответствующих субъектов федераций.

ВОЗ в своем докладе 2014 г. отмечает стремление участников РКБТ к законодательному регулированию все большего количества областей антитабачной политики, в т.ч. тех из них, которые ранее регулировались лишь в рамках национальных программ и стратегий (защита проводимой государством антитабачной политики от вмешательства представителей табачной промышленности, информирование населения о вреде табакокурения, лечение табачной зависимости)³.

Опыт реализации статьи 5 РКБТ в зарубежных государствах

Можно выделить следующие тенденции в реализации норм статьи 5 РКБТ в зарубежных государствах.

1. Реализация национальных программ, направленных на борьбу с табакокурением, в которых могут быть указаны амбициозные цели, к которым соответствующее государство должно стремиться в сфере борьбы с табакокурением. Согласно отчету ВОЗ 2014 г., более 2/3 участников РКБТ в своих докладах ВОЗ сообщили о том, что на их территории функционируют национальные программы (стратегии), посвященные вопросам борьбы с табакокурением⁴. Например, в США реализуется Национальная программа по борьбе с табакокурением, которая направлена на координацию действий уполномоченных органов власти, общественных организаций по сокращению вызванной употреблением табака заболеваемости и смертности⁵.

В Новой Зеландии реализуется государственная программа по борьбе против табака. Данная программа предусматривает, что к

¹ Tobacco Act: Act of Finland, 1976, No 693.

² О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан. Articles R3511–1 – R3511–8 of the Code of public health: Code of public health of France.

³ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 8.

⁴ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 11.

⁵ National tobacco control program.

2025 году число курільшчыкаў в Новай Зеландыі не павышаць 5% насельніцтва¹.

В Фінляндыі Міністэрствам сацыяльнага забеспячэння і здравоахоўвання рэалізуецца праграма «Путь к некураючай Фінляндыі», цэлю якой з'яўляецца поўны адказ насельніцтва гэтай краіны ад умяшчэння табачных вырабаў к 2040 году. Праграма таксама прадугледжвае паступеннае пашырэнне тэрыторый в Фінляндыі, дзе курэнне забаронена².

2. Прыняцце мер па абароне дзяржаўнай антытабачнай палітыкі ад уплыву прадстаўніцтваў табачнай прамысловасці. В частнасці, в асобных дзяржавах:

а) прадпрымаюцца меры па вываду дзяржаўных інвестыцый з прадпрыемстваў табачнай прамысловасці (Аўстралія, Нарвегія)³.

б) прымаюцца коды паводнення і кіруючыя прынцыпы для супрацоўнікаў органаў дзяржаўнай улады, прысвечаныя ўзаемадзейству з прадстаўніцтвамі табачнай прамысловасці. Напрыклад, кабравельства Вялікабрытаніі в 2014 г. прыняло новую рэдакцыю рэкамендацый для супрацоўнікаў замежных дзяржаўных установаў (в частнасці, пасольстваў) па пытаннях забеспячэння ўзаемадзейства з прадстаўніцтвамі табачнай прамысловасці⁴.

Опыт рэалізацыі артыкула 6 РКБТ в замежных дзяржавах

Следует выдэліць такую тэндэнцыю рэалізацыі артыкула 6 РКБТ в замежных дзяржавах, як узмацненне праводзімай імі ценовай і наловай палітыкі в адношэнні табачных вырабаў. В частнасці, больш двух трэцяў іўчаснікаў РКБТ в сваім ачэце в ВОЗ в 2014 г. саабшылі аб павышэнні наловаў на табачныя вырабы на сваёй тэрыторыі па сраўненні с прэдыдучымі ачэтнымі перыядамі⁵. Павышэнне наловаў на табачныя вырабы в большасці выпадкаў прыводзіць к падарожжанню даннай прадукцыі в саотвэстувяючых дзяржавах⁶. ВОЗ казывает, што павышэнне наловаў на табачныя вырабы з'яўляецца самым эфэктывым мэтадам па сакарэчэнню патрыблення табака і сапасэнню жыцця людзей, і прызывае все міравыя дзяржавы

ВОЗ УКАЗЫВАЕТ, ЧТО ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВ НА ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ ЭФФЕКТИВНЫМ МЕТОДОМ ПО СОКРАЩЕНИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА И СПАСЕНИЮ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ, И ПРИЗЫВАЕТ ВСЕ МИРОВЫЕ ГОСУДАРСТВА К ТАКОМУ ПОВЫШЕНИЮ НАЛОГОВ НА ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПРИ КОТОРОМ РОСТ ЦЕН НА ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ПРЕВЫШАЛ БЫ ИНФЛЯЦИЮ

¹ Smokefree 2025.

² Минздрав Финляндии хочет сделать страну некурящей к 2040 году.

³ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 8.

⁴ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 9.

⁵ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 12.

⁶ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 12.

к такому повышению налогов на табачные изделия, при котором рост цен на табачные изделия превышал бы инфляцию¹.

В соответствии с рекомендацией ВОЗ налоговая составляющая розничной цены самых популярных марок должна быть не менее 75%. По данным ВОЗ, в 2012 г. в число стран, где налоговая составляющая розничной цены самой популярной марки сигарет превышает 75%, входило 26 европейских государств².

В то же время государства при реализации своей налоговой и ценовой политики в отношении табачных изделий обязаны соблюдать и нормативные акты региональных международных организаций, в которых они состоят. В частности, государства – члены Европейского Союза (ЕС) обязаны обеспечить соответствие проводимой ими налоговой политики по отношению к табачным изделиям требованиям Директивы Совета ЕС 2011/64/ЕС от 21 июня 2011 г., регулирующей вопросы структуры и ставки акцизной пошлины в ЕС на табачные изделия промышленного производства. Данная директива обязывает государства – члены ЕС обеспечить, чтобы на их территории:

1. акцизная пошлина на сигареты была не менее 57% от их розничной цены;
2. минимальная акцизная пошлина на сигареты была в размере 90 евро на 1 000 сигарет независимо от того, какова их розничная цена³.

Путем установления нижнего уровня налоговых ставок в отношении табачных изделий на территории ЕС данная международная организация пытается сократить разницу в цене на табачные изделия на территории ее государств-членов⁴.

Изучив опыт налоговой политики различных государств в отношении табачных изделий, ВОЗ делает вывод, что чем выше соответствующее государство поднимает налоги на табачные изделия, тем существеннее снижается уровень табакокурения на его территории⁵. Подобная тенденция подтверждается примерами США и Турции.

В частности, в США с 1990 по 2014 гг. цены на сигареты выросли на 350%. За этот период федеральный налог на сигареты был увеличен в 6 раз, а в штатах налоги в среднем были увеличены в 5 раз. В течение вышеназванного периода в США количество сигарет, выкуриваемых на душу населения, было сокращено на 50%, а уровень курения среди взрослых жителей страны был сокращен на треть⁶.

¹ Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 1.

² Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 1.

³ Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 1.

⁴ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 32.

⁵ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 31.

⁶ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 27.

В Турции в течение последних 10 лет размер налогов на табачную продукцию стабильно растет. Ставка налога на табачную продукцию за этот период выросла с 58% до 65% от ее розничной цены, цены на сигареты в Турции с 2005 по 2011 гг. были увеличены в три раза¹. В итоге, уровень продаж табачной продукции в Турции в 2008–2012 гг. сократился на 12%, а уровень курения в обществе понизился с 31 до 27%².

Следует отметить, что ВОЗ призывает государства-участники организации проводить налоговую и ценовую политику на табачные изделия таким образом, чтобы на их территории разница в ценах на самую популярную и самую дешевую марку сигарет была невелика. Иначе потребители табака вместо более дорогих станут покупать более дешевые сигареты, и эффективность повышения уровня налогов, цен на табачные изделия будет невысока³.

ВОЗ отмечает такую проблему, как существенная разница в ценах на табачные изделия между различными государствами⁴. Например, пачка сигарет в Норвегии в 2013 г. стоила 10,45 евро, а в Румынии – 1,17 евро⁵. Особенно остро данная проблема стоит для соседних государств. Например, согласно докладу ВОЗ, в 2013 г. розничная цена пачки самой популярной марки сигарет (20 штук) в Румынии была в 4 раза выше, чем в Украине. В результате ВОЗ делает вывод о том, что соседние государства должны согласовывать повышение цен и налогов на табачные изделия между собой⁶.

Опыт реализации статьи 8 РКБТ в зарубежных государствах

В рамках исполнения статьи 8 РКБТ в зарубежных государствах установлены запреты или ограничения на курение в максимальном количестве мест. В целях выполнения статьи 8 РКБТ «Защита от воздействия табачного дыма» зарубежные государства полностью запрещают или ограничивают курение в закрытых помещениях, общественном транспорте, на остановках общественного транспорта, в иных общественных местах.

В качестве тенденции последнего времени ВОЗ отмечает расширение запрета на курение в различных государствах в местах на открытом воздухе, где фиксируется массовое скопление людей⁷. Согласно отчету ВОЗ 2014 г., запрет на курение в некоторых странах в последние годы был распространен даже на те помещения, в отношении которых подобный запрет ранее не применялся: пляжи,

¹ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 28.

² Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 29.

³ Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 2.

⁴ Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 2.

⁵ Где в Европе курить дороже ?

⁶ Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости». С. 2.

⁷ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 13.

общественные парки, открытые кафе (Австралия, Канада, некоторые иные страны), крытые пешеходные территории; территории, которые прилегают к больницам (Сингапур), рынки под открытым небом (курение в данных местах запрещено на территории Фиджи), целые улицы и тюрьмы (Новая Зеландия)¹.

В то же время, согласно отчету Европейской Комиссии 2013 г., полностью курение в закрытых помещениях среди европейских стран запрещено только в Македонии². Однако в большинстве зарубежных стран курение в закрытых помещениях полностью не запрещено, а возможно в определенных местах закрытых помещений, что противоречит требованиям руководящего принципа статьи 8 РКБТ, предусматривающего необходимость полного запрета курения в закрытых помещениях в государствах – участниках РКБТ³. Как правило, в законодательстве такого рода стран указаны и помещения, где курение полностью запрещено, и помещения, где курение возможно лишь в специально выделенных местах (Германия, Ирландия, Испания, Франция и т.д.)⁴.

Следует выделить еще и такую тенденцию реализации статьи 8 РКБТ в зарубежных государствах, как законодательное запрещение курения рядом с детьми. В отдельных штатах США (Арканзас, Калифорния, Луизиана, Мэн, Орегон, Юта, Вермонт), Канаде, Австралии действуют законы, которые запрещают курение в автомобилях, если в них находятся дети. Планируется принятие

В ЛАТВИИ В 2013 г. БЫЛИ ВНЕСЕНЫ ПОПРАВКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДИТЕЛЯМ, КОТОРЫЕ КУРЯТ РЯДОМ С ДЕТЬМИ

подобного закона и в Великобритании⁵. В Латвии в 2013 г. были внесены поправки в законодательство, предусматривающие введение уголовной ответственности по отношению к родителям, которые курят рядом с детьми. Поправки предусматривают расширение понятия насилия над детьми. Определено, что к насилию относится осознанное курение рядом с ребенком, поскольку таким образом он подвергается вредному воздействию табачного дыма⁶.

Опыт реализации статьи 11 РКБТ в зарубежных государствах

В рамках реализации статьи 11 РКБТ государства-участники РКБТ предъявляют обязательные требования к упаковке и маркировке табачных изделий. Данные требования включают в себя обязанность производителей табачной продукции обеспечить

¹ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 7.

² Report of the European commission on the implementation of the Council recommendation of 30 november 2009 on smoke-free environments. P. 4.

³ Report of the European commission on the implementation of the Council recommendation of 30 november 2009 on smoke-free environments. P. 4.

⁴ Report of the European commission on the implementation of the Council recommendation of 30 november 2009 on smoke-free environments. P. 4.

⁵ Великобритания вводит жесткий запрет на курение в автомобилях; Several states ban a person smoking in a vehicle with children present.

⁶ В Латвии издали закон, приравнивающий курение с детьми к насилию над ними.

наличие на упаковках производимых ими изделий предупреждений о вреде табака для здоровья, описания состава производимого изделия, отсутствие на табачном изделии характеристик, которые могут ввести покупателя в заблуждение, и т.д.

Например, все упаковки табачной продукции во Франции должны содержать следующую информацию.

1. На наружной поверхности они должны содержать одно из двух предупреждений: «Курение убивает» или «Курение серьезно вредит вашему здоровью и здоровью тех людей, кто рядом с вами»;

2. На другой части наружной поверхности упаковки табачных изделий должно быть особое предупреждение о вреде табака в форме цветной фотографии или иной иллюстрации, взятых из списка, опубликованного в приложении 1 к приказу Министра здравоохранения и спорта Франции от 15 апреля 2010 г., устанавливающего требования к написанию предупреждений о вреде табака здоровью на упаковках табачных изделий¹.

Каждая упаковка табачной продукции во Франции, согласно статье L3511–6 Кодекса общественного здравоохранения, должна содержать следующую информацию:

1) описание всего содержимого в продукции, за исключением тех случаев, когда применяются фильтры;

2) информацию о превышении среднего уровня содержания смолы, никотина и окиси углерода².

Во Франции запрещено вставлять на упаковку табачных изделий текст, брэнды, фигуры или иные символы, которые могут заставить покупателя поверить, что одна категория табачных изделий является менее опасной для здоровья, чем другая³.

В то же время в ряде стран уже введена унифицированная упаковка табачных изделий. В частности, такого рода законодательные нормы уже действуют в Австралии, Ирландии, Великобритании, Франции⁴.

Кроме того, значительное количество государств в рамках реализации статьи 11 РКБТ обязывают производителей табачной продукции обеспечить на упаковках производимых изделий наличие не только текстового, но и графического предупреждения о вреде табака для здоровья. Подобные меры, в частности, предусмотрены в статье 10.1 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза (ЕС) 2014 г. (Директива 2014/40/ЕС) «Об обеспечении сближения законов, постановлений, административных актов государств-членов по поводу производства, продвижения и продажи табачных изделий и признании утратившей силу Директивы ЕС 2001/37», законодательстве Новой Зеландии, США, Австралии, ряда иных стран⁵.

¹ Procedures for the Writing of Health Warnings on Units of Packaging of Tobacco Products. P. 1.

² Code of public health of France. Art. L3511–6.

³ Code of public health of France. Art. L3511–6.

⁴ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 66.

⁵ On the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the member states concerning the manufacture, presentation and sale of tobacco and related products and repealing Directive 2001/37/EC. Art. 10.1; Smoke-free environments act: Act of New Zealand. Art. 32.

На территории ряда государств в рамках реализации статьи 11 РКБТ в последние годы были приняты нормативные акты, предусматривающие увеличение размеров площади, которую занимает предупреждение о вреде табака на упаковке табачных изделий. Согласно требованиям Директивы ЕС 2014/40, комбинированные (текстовые и графические) предупреждения о вреде табака должны занимать 65% передней и задней поверхности упаковок табачных изделий в государствах – членах ЕС¹. До принятия Директивы 2014/40 иллюстрации, демонстрирующие негативные последствия курения для здоровья, как правило, занимали на упаковках табачных изделий в государствах-членах ЕС 30% передней и 40% задней части упаковки табачных изделий (Германия, Англия, Ирландия, Франция). В законодательстве некоторых зарубежных государств предусмотрены еще более жесткие, чем в ЕС, требования к размеру площади, которую занимает предупреждение о вреде табака на упаковке табачных изделий (в Австралии графические предупреждения о вреде табака для здоровья на упаковках табачных изделий должны занимать не менее 75% передней части упаковки сигарет и 90% задней части упаковки сигарет и не менее 75% передней и 75% задней части упаковки всех табачных изделий, кроме сигарет)².

Опыт реализации статьи 12 РКБТ в зарубежных государствах

В ряде государств создана система информирования населения по вопросам борьбы против табака. В частности, в некоторых странах в рамках исполнения статьи 12 РКБТ функционируют информационно-разъяснительные кампании, направленные на предоставление всему населению либо отдельным категориям населения данных, подтверждающих вред табака для здоровья и необходимость отказа от курения³. По данным ВОЗ, антитабачные информационные кампании в различных государствах показали свою эффективность, способствуют прекращению употребления табака, предотвращают начало употребления табака и укрепляют уровень поддержки мероприятий по борьбе с табакокурением в обществе⁴.

Более половины участников РКБТ проводят на своей территории информационные кампании по рассматриваемым вопросам, направленные на лиц, которые уполномочены принимать решения, руководителей организаций, представителей СМИ. ВОЗ информирует о том, что в отдельных государствах проводятся информационные кампании по борьбе с табакокурением, предназначенные для сотрудников правоохранительных органов; таможни; службы по миграционным вопросам; гостиничного персонала; беременных

¹ On the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the member states concerning the manufacture, presentation and sale of tobacco and related products and repealing Directive 2001/37/EC. Art. 10.1.

² The Report of Australia in WHO about realization of the FCTC. P. 39.

³ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 15.

⁴ Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия». С. 71.

женщин; лиц с ограниченными способностями; лиц, проживающих в неблагополучных районах; лиц, находящихся в местах лишения свободы и т.д.¹.

Например, в Австралии реализуются образовательные программы и программы информирования общественности о вреде табака для здоровья. Данные программы адресованы всем слоям общества: взрослым, детям, мужчинам, женщинам, беременным женщинам, этническим группам, ряду иных категорий населения².

Мероприятия, предусмотренные национальной антитабачной программой Австралии, реализуются с помощью телевидения, радио, печатных СМИ, наружной рекламы и рекламы в интернете. Кроме того, правительство Австралии предоставляет информацию о мерах по борьбе с табакокурением в стране на веб-сайте департамента здравоохранения Австралии и на веб-сайте, предоставляющим информацию лицам, желающим бросить курить³.

В Новой Зеландии реализуются программы информирования общественности и образовательные программы о вреде для здоровья, вызываемом курением и вторичным табачным дымом. В рамках данных кампаний также пропагандируется отказ от курения и рекламируются реализуемые в стране услуги по помощи курильщикам в отказе от курения⁴.

В Финляндии реализацией различных программ информирования населения в сфере борьбы с табакокурением занимаются и общественные организации. Например, кампанию под названием «Табачное тело» осуществляет «Общество Финляндии по борьбе с раковыми заболеваниями». В рамках данной кампании посетителям соответствующего веб-сайта предоставляется информация с иллюстрациями о том, какой вред табачный дым может наносить каждой части тела человека⁵.

Заключение

Таким образом, имплементация норм РКБТ в законодательство зарубежных государств осуществляется посредством принятия одного или нескольких законов. Кроме того, в дополнение к одному или нескольким законам, посвященным вопросам борьбы с табакокурением, в отдельных зарубежных государствах приняты постановления уполномоченных должностных лиц, министерств, регулирующие определенные вопросы рассматриваемой проблематики.

На территории каждого государства имеются свои особенности реализации статей № 5, 6, 8, 11, 12, иных статей РКБТ. Следует выделить следующие основные тенденции в реализации статей РКБТ № 5, 6, 8, 11, 12 в зарубежных государствах.

¹ Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. С. 15.

² The Report of Australia in WHO about realization of the FCTC. P. 40.

³ The Report of Australia in WHO about realization of the FCTC. P. 42.

⁴ The Report of New Zealand in WHO about realization of the FCTC // Website of the WHO. P. 38.

⁵ Finland makes scaring anti-smoking campaign, shows full – body look of smoking effects.

1. В рамках реализации норм статьи 5 РКБТ («Общие обязательства») во многих зарубежных государствах функционируют национальные программы, стратегии в сфере борьбы с табакокурением, в которых могут быть указаны амбициозные цели, к которым соответствующее государство должно стремиться в рассматриваемой сфере. Согласно отчету ВОЗ 2014 г., более двух третей участников РКБТ в своих докладах ВОЗ сообщили о том, что на их территории функционируют национальные программы (стратегии), посвященные вопросам борьбы с табакокурением.

В рамках реализации статьи 5 РКБТ в зарубежных государствах также принимаются меры по защите государственной антитабачной политики от влияния представителей табачной промышленности. В частности, в отдельных государствах:

а) предпринимаются меры по выводу государственных инвестиций из предприятий табачной промышленности;

б) принимаются кодексы поведения и руководящие принципы для сотрудников органов государственной власти, посвященные взаимодействию с представителями табачной промышленности.

2. В рамках реализации статьи 6 РКБТ в зарубежных государствах усиливается проводимая ими ценовая и налоговая политика в отношении табачных изделий. В частности, более двух третей участников РКБТ в своем отчете в ВОЗ в 2014 г. сообщили о повышении налогов на табачные изделия на своей территории по сравнению с предыдущими отчетными периодами. ВОЗ указывает, что повышение налогов на табачные изделия является самым эффективным методом по сокращению потребления табака.

Изучив опыт налоговой политики различных государств в отношении табачных изделий, ВОЗ делает вывод о том, что чем выше соответствующее государство поднимает налоги на табачные изделия, тем существенно снижается уровень табакокурения на его территории. Данный тезис подтверждается примером целого ряда стран.

ВОЗ призывает государства-участники организации проводить налоговую и ценовую политику на табачные изделия таким образом, чтобы на их территории разница в ценах на самую популярную и самую дешевую марку сигарет была невелика. Иначе потребители табака вместо более дорогих станут покупать более дешевые сигареты, и эффективность повышения уровня налогов, цен на табачные изделия будет невысока. Кроме того, ВОЗ отмечает такую проблему, как существенная разница в ценах на табачные изделия между различными государствами, и призывает соседние государства согласовывать повышение цен и налогов на табачные изделия между собой.

3. В рамках исполнения статьи 8 РКБТ в зарубежных государствах установлены запреты или ограничения на курение в максимальном количестве мест (закрытых помещениях, общественном транспорте, остановках общественного транспорта, иных общественных местах). В качестве тенденции последнего времени ВОЗ отмечает расширение запрета на курение в различных государствах в местах на открытом воздухе, где фиксируется массовое скопление людей.

Запрет на курение в некоторых странах в последние годы был распространен даже на те помещения, в отношении которых подобный запрет ранее не применялся: пляжи, общественные парки, открытые кафе, крытые пешеходные территории; территории, которые прилегают к больницам, рынки под открытым небом, целые улицы и тюрьмы. В то же время в большинстве зарубежных стран курение полностью не запрещено, а возможно в определенных местах закрытых помещений, что противоречит требованиям руководящего принципа статьи 8 РКБТ, предусматривающего необходимость полного запрета курения в закрытых помещениях в государствах-участниках РКБТ.

Следует выделить еще и такую тенденцию реализации статьи 8 РКБТ, как законодательное запрещение в ряде зарубежных государств курения рядом с детьми (только в автомобилях или в любом месте).

4. В рамках реализации статьи 11 РКБТ значительное число государств – участников РКБТ предъявляет обязательные требования к упаковке и маркировке табачных изделий, производимых или продаваемых на их территории.

Все большее количество государств обязывают производителей табачной продукции обеспечить наличие не только текстового, но и графического предупреждения о вреде табака для здоровья на упаковках табачных изделий. Законодательство ряда государств предусматривает обязанность производителей табачной продукции разместить комплексные (текстовые и графические) предупреждения о вреде курения так, чтобы они занимали большую площадь на упаковках данных изделий (65% – 75% передней и 65% – 90% задней части упаковок табачных изделий).

5. В рамках реализации статьи 12 РКБТ в ряде государств создана система информирования населения по вопросам борьбы против табака. В частности, на территории более 50% участников РКБТ функционируют информационно-разъяснительные кампании, направленные на предоставление всему населению либо отдельным категориям населения данных, подтверждающих вред табака для здоровья и необходимость отказа от курения. По данным ВОЗ, антитабачные информационные кампании в различных государствах показали свою эффективность, способствуют прекращению употребления табака, предотвращают начало употребления табака и укрепляют уровень поддержки мероприятий по борьбе с табакокурением в обществе.

Информационные кампании о вреде курения в зарубежных государствах, как правило, реализуются с помощью телевидения, радио, печатных СМИ, интернет-сайтов, наружной рекламы и рекламы в интернете. В рамках данных программ может пропагандироваться отказ от курения, также могут рекламироваться реализуемые в конкретной стране услуги по оказанию курильщикам помощи в отказе от курения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В Латвии издали закон, приравнивающий курение с детьми к насилию над ними [Электронный ресурс] // Nord News. – Режим доступа: <http://nord-news.ru/news/2013/05/31/?newsid=49365>. – Дата доступа: 24.02.2016.
2. Великобритания вводит жесткий запрет на курение в автомобилях [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/world/article/2014/02/11/983119-velikobritaniya-vvodit-zhestkiy-zapret-na-kurenie-v-avtomobilyah.html>. – Дата доступа: 24.02.2016.
3. Где в Европе курить дороже? [Электронный ресурс] // Eurotag. – Режим доступа: <http://www.eurotag.ru/catalogs/stat/31250.html>. – Дата доступа: 15.01.2016.
4. Глобальный прогресс в осуществлении РКБТ ВОЗ – сводный доклад. Доклад Секретариата РКБТ ВОЗ от 25 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://apps.who.int/gb/fctc/PDF/cop6/FCTC_COP6_5-ru.pdf. – Дата доступа: 16.02.2016.
5. Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2015 г. «Повышение налогов на табачные изделия» [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/204170/1/9789240694606_rus.pdf. – Дата доступа: 10.02.2016.
6. Информационный бюллетень ВОЗ по налогам на табачные изделия «Повышение налога на табак. Сокращение смертности и заболеваемости» [Электронный ресурс] // Сайт Европейского регионального бюро ВОЗ. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0003/250644/140379_Fact-sheet-Tobacco-Taxation-Rus-revised.pdf?ua=1. – Дата доступа: 03.02.2016.
7. Минздрав Финляндии хочет сделать страну некурящей к 2040 году [Электронный ресурс] // Фонтанка. – Режим доступа: <http://fontanka.fi/articles/15545>. – Дата доступа: 02.02.2016.
8. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан, 18 сент. 2009 г., № 193 – IV; в ред. Закона Респ. Казахстан от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс] // Юрист-комплекс правовой информации Республики Казахстан. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#sub_id=1590000. – Дата доступа: 18.02.2016.
9. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/tobacco/framework/WHO_fctc_russian.pdf. – Дата доступа: 25.02.2016.
10. Articles L 3511-1 – L 3511-9 of the Code of Public Health: Code of public health of France [Electronic resource] // Tobacco Control Laws. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/France/France%20-%20Article%20L3511.pdf>. – Date of access: 22.02.2016.
11. Articles R3511-1 – R3511-8 of the Code of public health: Code of public health of France [Electronic resource] // Tobacco Control Laws. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/France/France%20-%20Article%20R3511.pdf>. – Date of access: 16.02.2016.
12. Finland makes scaring anti-smoking campaign, shows full-body look of smoking effects [Electronic resource] // Headlines and Global News. – Mode of access: <http://www.hngn.com/articles/15211/20131018/finland-makes-scary-anti-smoking-campaign-shows-full-body-look>

- of-smoking-effects.htm*. – Date of access: 12.02.2016.
13. *National tobacco control program [Electronic resource] // Centers for Disease Control and Prevention*. – Mode of access: http://www.cdc.gov/tobacco/stateandcommunity/tobacco_control_programs/ntcp/index.htm. – Date of access: 16.02.2016.
  14. *On the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the member states concerning the manufacture, presentation and sale of tobacco and related products and repealing Directive 2001/37/EC: Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union, 3 April 2014, No 2014/40 [Electronic resource] // EUR – Lex*. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0040&from=EN>. – Date of access: 21.02.2016.
  15. *Procedures for the Writing of Health Warnings on Units of Packaging of Tobacco Products: Edict of the Minister of Health and Sports of France, April 15, 2010 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/France/France%20-%202010%20P%26L%20Order.pdf>. – Date of access: 23.02.2016.
  16. *Public health (standardised packaging of tobacco) Act: Act of Ireland, 2015, No 4 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://www.tobaccocontrolaws.org/files/live/Ireland/Ireland%20-%20Stand.%20Packaging%20Act%202015%20-%20national.pdf>. – Date of access: 25.02.2016.
  17. *Public health (tobacco) Act: Act of Ireland, 2002, No 6 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/Ireland/Ireland%20-%20PHA%202002%20-%20national.pdf>. – Date of access: 25.02.2016.
  18. *Public health (tobacco) (amendment) Act: Act of Ireland, 2004, No 6 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/Ireland/Ireland%20-%20PHA%20-%2020PHA%202004%20-%20national.pdf>. – Date of access: 26.02.2016.
  19. *Public health (tobacco) (general and combined warnings) Regulations: Regulations of the Minister of health of Ireland, 2011, No 656 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://www.tobaccocontrolaws.org/files/live/Ireland/Ireland%20-%20Warnings%20Regs%202011%20-%20national.pdf>. – Date of access: 27.02.2016.
  20. *Report of the European commission on the implementation of the Council recommendation of 30 november 2009 on smoke-free environments [Electronic resource] // Website of the European Commission*. – Mode of access: http://ec.europa.eu/health/tobacco/docs/smoke-free_implementation_report_en.pdf. – Date of access: 24.02.2016.
  21. *Several states ban a person smoking in a vehicle with children present [Electronic resource] // The Daily Sentinel*. – Mode of access: http://thedailysentinel.com/feature_story/article_6f769ee2-4d91-11e5-9111-278763c1f92b.html. – Date of access: 24.02.2016.
  22. *Smoke-free environments act: Act of New Zealand, 28 august 1990, No 108: as amended by the New Zealand public health and disability amendment Act, 2012, No 41 [Electronic resource] // Tobacco Control Laws*. – Mode of access: <http://www.tobaccocontrolaws.org/files/live/New%20Zealand/New%20Zealand%20-%20SF%20Act%201990%20-%20national.pdf>. – Date of access: 20.02.2016.
  23. *Smokefree 2025 [Electronic resource] // Website of the Ministry of Health of New Zealand*. – Mode of access: <http://www.health.govt.nz/our-work/preventative-health-wellness/tobacco-control/smokefree-2025>. – Date of access: 01.02.2016.
  24. *The Report of Australia in WHO about realization of the FCTC*

- [Electronic resource] // Website of the WHO. – Mode of access: [http://apps.who.int/ftc/implementation/database/sites/implementation/files/documents/reports/australia_2014_report_final.pdf](http://apps.who.int/ftc/implementation/database/sites/implementation/files/documents/reports/new_zealand_2014_report.pdf). – Date of access: 19.02.2016.
25. *The Report of New Zealand in WHO about realization of the FCTC* [Electronic resource] // Website of the WHO. – Mode of access: http://apps.who.int/ftc/implementation/database/sites/implementation/files/documents/reports/new_zealand_2014_report.pdf. – Date of access: 18.02.2016.
26. *Tobacco Act: Act of Finland, 1976, No 693: as amended by Act of Finland from 20.08.2010* [Electronic resource] // Tobacco Control Laws. – Mode of access: <http://tobaccocontrolaws.org/files/live/Finland/Finland%20-%20Tobacco%20Act.pdf>. – Date of access: 17.02.2016.

Дата наступлення ў рэдакцыю 31.03.2016.

Я. В. Бардашевич

СТАБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

Бардашевич Яна Валерьевна – соискатель Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», магистр юридических наук, ведущий специалист сектора по уголовным делам Витебского областного суда. Область научных интересов – семейное право, конституционное право. Автор 30 научных публикаций.

Введение

Социально-экономическая стабильность беременных женщин является одним из главных условий обеспечения безопасности эмбриона человека. Исходя из этого, автор провел научно-теоретический анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), регламентирующего вопросы финансового обеспечения беременных женщин и матерей, по состоянию на 1 января 2016 года. В первую очередь было исследовано законодательство тех государств, которые занимают лидирующую позицию при определении стабильности беременных женщин и матерей в пределах стран СНГ. Итак, образовалась следующая очередность: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Украина, Республика Азербайджан, Республика Узбекистан, Республика Туркменистан и Республика Таджикистан.

Основная часть

Порядок выплаты пособия по беременности и родам в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2015 № 394-ФЗ (далее – Закон № 394-ФЗ)¹, а также Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 06.04.2015 № 68-ФЗ (далее – Закон № 68-ФЗ)². На основании статей 6 и 8, главы 2 Закона № 68-ФЗ установлено, кто имеет право на пособие по беременности и родам, а также определен размер данного пособия. Итак, для женщин, подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, пособие по беременности и родам равняется 100% от среднедневного заработка за последние 2 года. Данная норма действует также для женщин из числа гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, находящихся на территориях иностранных государств. Минимальный размер пособия по беременности и родам установлен не ниже 28 555,80 рублей (в переводе – 7 420 348 белорусских рублей), а максимальный размер данного пособия составляет 248 164 рубля (64 486 488 белорусских рублей)³.

Размер пособия по беременности и родам для безработных женщин, уволенных в связи с ликвидацией организаций, а также прекращением деятельности иными физическими лицами, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию в течение 12 месяцев (индивидуальные предприниматели), составляет 11 634,50 рублей (3 023 275 белорусских рублей).

Женщинам, обучающимся на очной форме в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях, пособие по беременности и родам определяется, исходя из размера их стипендии. На 1 января 2016 года средняя стипендия составляет 2 000 рублей (512 272 белорусских рублей)⁴.

Женщины, которые стали на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности (до 12 недель), имеют право на единовременное пособие дополнительно к пособию по беременности и родам (статья 9 Закона № 68-ФЗ)⁵. Данное пособие выплачивается в размере 581,73 рублей (151 333 белорусских рубля).

Размер единовременного пособия при рождении ребенка (статья 12 Закона № 68-ФЗ) устанавливается в размере 15 512,65 российский рублей, что составляет 4 035 527 белорусских рублей⁶.

¹ Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

² О государственных пособиях гражданам, имеющим детей.

³ Средняя зарплата в 2016 году в России.

⁴ Индексация стипендий на 1 сентября 2016 года.

⁵ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей.

⁶ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей.

Пособие по уходу за первым ребенком выплачивается до достижения ребенком 1,5 года. Размер пособия для работающих матерей составляет 40% от средней зарплаты матери за 2 предыдущих года на одного ребенка, но не ниже 2908,62 рублей (756661 белорусский рубль) и не выше 21554,82 рублей (5601113 белорусских рублей). Для неработающих матерей пособие на ребенка до 1,5 года выплачивается в минимальном объеме – 2908,62 рублей (756661 белорусский рубль) на первого ребенка и 5817,24 рублей (1513321 белорусский рубль) по уходу за вторым и последующими детьми. По достижении ребенком 1,5 года месячное начисление до 3 лет будет составлять 50 рублей в месяц (12806 белорусских рублей)¹.

В рамках статьи 12.3 Закона № 68-ФЗ установлено право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, размер пособия на 1 января 2016 года составляет 24565,89 рублей (6383552 белорусских рубля). Эта льгота начисляется в обязательном порядке и при любых обстоятельствах. Однако такого права лишены беременные жены курсантов военной профессиональной образовательной организации и военной образовательной организации высшего образования².

В Республике Беларусь правовое регулирование вопросов, касающихся получения пособий в связи с беременностью, рождением ребенка и уходом за ним, осуществляется законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 29 декабря 2012 г. № 7-З (далее – Закон № 7-З)³. Согласно отечественному правовому акту субъектами права на получение единовременного пособия по беременности и родам выступают беременные женщины, которых целесообразно разделить на 5 групп. В первую группу были включены те субъекты (беременные женщины), которые работают на основе трудовых договоров (контрактов), членства (участия) в юридических лицах любых организационно-правовых форм. Вторую группу составили женщины, работающие частными нотариусами, адвокатами, творческими работниками, индивидуальными предпринимателями, осуществляющие ремесленную деятельность, работающие в представительствах международных организаций в Республике Беларусь, дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, аккредитованных в Республике Беларусь. Третья группа включает женщин из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. Четвертую группу составили беременные женщины, обучающиеся на дневной форме обучения (получающие профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское образование), том

¹ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей.

² О государственных пособиях гражданам, имеющим детей.

³ О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей.

числе проходящие подготовку в клинической ординатуре в очной форме. В эту же группу были включены лица, проходящие профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и обучающие курсы по направлению органов по труду, занятости и социальной защите. Пятая группа состоит из женщин, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите в качестве безработных.

Право на пособие по беременности и родам в размере 100% среднедневного заработка за 6 календарных месяцев имеют женщины, входящие в первую и третью группы. Одновременно обращается существенное внимание на то, что максимальный размер пособия по беременности и родам не должен превышать трехкратной величины средней заработной платы работников в республике за месяц. Если размер среднемесячной заработной платы в Республике Беларусь устанавливается в 6953 494 белорусских рубля, то предельная величина пособия по беременности и родам может составлять не выше 20 860 482 белорусских рублей. Минимальный размер пособия по беременности и родам не может быть ниже законодательно установленного предела. Минимальный размер пособия по беременности и родам в месяц устанавливается в размере 50% наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, за два последних квартала. В частности, минимальная сумма данного пособия в месяц будет составлять 783 905 белорусских рублей, исходя из бюджета прожиточного минимума, на январь 2016 года равного 1 567 810 белорусским рублям¹.

Пособие по беременности и родам в размере 100% среднедневного дохода, определяемого в установленном порядке за календарный год, предшествующий году, в котором возникло право на пособие по беременности и родам, но не более суммы обязательных страховых взносов, уплаченных за период, за который исчисляется доход, и не ниже минимально определенного размера устанавливается для женщин второй группы².

В рамках четвертой группы можно выделить беременных женщин, которые получают стипендию, и тех, которые данных выплат со стороны государства не имеют. Если женщина получает стипендию, то пособие по беременности и родам назначается для нее в размере 100% данной стипендии за каждый календарный месяц. В случае, если женщина не получает стипендию, ее пособие по беременности и родам выплачивается в минимальном размере, а именно 783 905 белорусских рублей³. Такую сумму будут получать и те женщины, у которых право на пособие по беременности и родам возникло в течение 2 месяцев после получения образования.

В рамках пятой группы женщин-безработных следует разделить на тех, которые пока никуда не устроились, и на тех, кто уже проходит профессиональную подготовку, переподготовку,

¹ Бюджет прожиточного минимума.

² Пособия по беременности.

³ Выплаты по беременности и родам в 2016 году.

повышение квалификации и обучающие курсы по направлению органов по труду, занятости и социальной защите. Пособие по беременности и родам для женщин-безработных назначается в размере 100% пособия по безработице за каждый календарный месяц, но не ниже минимального размера соответствующего пособия. Тем женщинам, которые уже начали процесс обучения в целях устройства на работу, пособие по беременности и родам назначают в размере 100% стипендии за каждый календарный месяц, но не ниже суммы, установленной на январь 2016 года в 783905 белорусских рублей¹.

Если в указанных первых трех группах женщины не уплачивают обязательные страховые взносы на социальное страхование за 6 месяцев до возникновения права на пособие по беременности и родам, то размер единовременного пособия будет минимальным – 783905 белорусских рублей.

В соответствии со статьей 11 закона № 7-З в связи с рождением ребенка выплачивается единовременное пособие: на первого ребенка – в размере десятикратной наибольшей величины бюджета прожиточного минимума, действующего на дату рождения ребенка; на второго и последующих детей – в размере четырнадцатикратной наибольшей величины бюджета прожиточного минимума, действующего на дату рождения ребенка. Данные суммы составляют: на первого ребенка – 15691300 белорусских рублей, на второго ребенка и последующих выплачивается 21967800 белорусских рублей².

Статьями 12 и 13 закона № 7-З регулируется вопрос о получении пособия по уходу за ребенком. Право на получение указанного пособия, помимо матери, имеет отец (отчим) и другие члены семьи или родственники ребенка в случае нахождения их в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет назначается и выплачивается на каждого ребенка в следующих размерах: на первого ребенка – 35% среднемесячной заработной платы – 2433700 белорусских рублей; на второго и последующих детей – 40% среднемесячной заработной платы – 2781400 белорусских рублей. При рождении близнецов полагается выплата в размере 3138260 белорусских рублей на каждого. Пособие по уходу за ребенком до 3 лет, проживающего на территории радиоактивного загрязнения в зоне с последующим отселением, составляет 3650600 белорусских рублей на первого ребенка, на второго – 4172100 белорусских рублей³.

В Республике Армения вопрос о получении денежных выплат беременными и родившими женщинами регулируется законом «О пособии по временной нетрудоспособности» от 22.11.2010 года № ЗР-160 (ред. 5.05.2011 ЗР-123)⁴. Пособие по беременности и родам выплачивается в размере 100% среднемесячной заработной платы, независимо от продолжительности страхового стажа.

¹ Выплаты по беременности и родам в 2016 году.

² Выплаты по беременности и родам в 2016 году.

³ Выплаты по беременности и родам в 2016 году.

⁴ О пособии по временной нетрудоспособности.

Фактически за период отпуска в 140 календарных дней женщина, готовящаяся к родам, может получить 675 000 драм (около \$1875, или 27 798 987 белорусских рублей). Однако Национальным Собранием Армении был принят закон о декретном отпуске, согласно которому сокращается размер пособия по беременности и родам. Согласно этим изменениям, отпускное пособие будет выплачиваться по размеру средней зарплаты, не превышающей 150 000 драм (6 177 552 белорусских рублей), независимо от того, какой размер заработной платы у будущей роженицы. Если зарплата беременной женщины превышала названную сумму, она лишается возможности получить декретное пособие в соответствии с фактической оплатой своего труда. Такое нововведение было воспринято достаточно критично со стороны общественности. Тысячи армянских женщин выступили против соответствующих изменений в законе¹.

Единовременное пособие при рождении первого ребенка составляет 50 000 драмов (2 059 184 белорусских рублей). При рождении третьего и последующих детей – 430 000 драмов (16 682 039 белорусских рублей).

Пособие по уходу за ребенком до двух лет составляет 18 000 драмов (741 306 белорусских рублей)².

В Республике Молдова выплата социальных пособий регулируется законом «О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования» от 22 июля 2004 года № 289-XV (с изм. и доп. от 28.03.2014 г. № 50) (далее – Закон № 289-XV)³. Размер пособия по материнству составляет 100% среднемесячного дохода, на который начислялись взносы социального страхования, за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших наступлению страхового риска (выход женщиной в отпуск по беременности и родам). Застрахованный доход за месяцы, включенные в расчет при определении основы для исчисления пособий социального страхования, не может превышать пятикратного размера среднемесячной заработной платы. Среднемесячная заработная плата на 1 января 2016 года составляет 4500 леев (4 263 760 белорусских рублей). Исходя из указанных данных, размер пособия по беременности и родам в Молдове не может превышать 22 500 леев, что составляет 21 318 800 белорусских рублей⁴.

Если застрахованное лицо работало в период, предшествующий месяцу наступления страхового риска, менее 12 календарных месяцев, размер пособия по беременности и родам будет исчисляться исходя из минимальной заработной платы (на сегодняшний день это 1900 леев, или 1 800 254 белорусских рублей). Если женщина является безработной (не работающая 9 месяцев подряд до наступления отпуска по беременности и родам), пособие выплачивается, исходя из заработной платы ее мужа.

¹ Пособия и компенсационные выплаты в Республике Армения.

² Пособия и компенсационные выплаты в Республике Армения.

³ О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования.

⁴ Пособие по беременности и родам в Молдове.

Размер единовременного пособия при рождении ребенка ежегодно устанавливается Постановлением Правительства Республики Молдова для застрахованных и незастрахованных матерей. Так, на 1 января 2016 года размер указанного пособия на первого ребенка для застрахованных лиц равен 7 000 леев (6 632 516 белорусских рублей), на второго и последующих – 10 000 леев (9 475 022 белорусских рубля). Для незастрахованных лиц размер единовременного пособия при рождении первого ребенка составляет 3 100 леев (2 937 257 белорусских рублей), на второго и последующих детей – 3 400 леев (3 221 507 белорусских рублей)¹.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 3 лет устанавливается для застрахованных лиц (ч. 1 ст. 18 Закона № 289-XV)², для незастрахованных лиц пособие выплачивается только до достижения ребенком 1,5 лет. Одним из условий получения пособия при рождении ребенка является наличие страхового стажа, который должен быть не менее 3 лет или не меньше 9 месяцев из последних 24 месяцев, предшествующих рождению ребенка (ч. 2 ст. 6 Закона № 289-XV)³. Размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком составляет 30% основы для исчисления (среднемесячного дохода за последние 12 месяцев, предшествовавших рождению ребенка). Если последние 12 месяцев средняя зарплата женщины составляет 3000 леев (2 842 506 белорусских рублей), то пособие будет равняться 900 леям (852 752 белорусских рубля). В том случае, если у женщины страховой стаж ниже минимально установленного (9 месяцев), право на получение пособия сохраняется, однако его размер будет равняться 400 леев в месяц (379 000 белорусских рублей)⁴.

В соответствии с пунктом 44 Положения «О порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 11 ноября 2011 года № 727 (далее – Положение № 727) установлены выплаты пособий и родившим женщинам⁵. Так, пособие по беременности и родам назначается и выплачивается управлениями социальной защиты: за первые 10 рабочих дней – из собственных средств работодателя в размере 100% заработной платы (дохода), с 11 рабочего дня – из средств республиканского бюджета в размере 10-кратного расчетного показателя в месяц.

Гражданам, имеющим официальный статус безработного, состоящим на учете в уполномоченных органах по миграции и занятости, пособия выплачиваются за все рабочие дни из средств республиканского бюджета в размере установленного пособия по

¹ Пособие по беременности и родам в Молдове.

² О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования.

³ О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования.

⁴ Пособие по беременности и родам в Молдове.

⁵ О порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам.

безработице, а не имеющим права на его получение – в размере базового пособия по безработице.

В среднем пособие по беременности и родам в Кыргызской Республике выплачивается в размере полного заработка, независимо от трудового стажа, что составляет 1 761 сом (498 510 белорусских рублей, а в размере 10-кратного расчетного показателя в месяц – 4 985 100 белорусских рублей).

Единовременное государственное пособие на первого, второго, третьего ребенка предполагается в размере 30 расчетного показателя в месяц (6 424 300 белорусских рублей)¹.

В Республике Казахстан выплаты пособий беременным и родившим женщинам регулируются законом «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» от 28 июня 2005 года № 63 (с изм. и доп. от 28.10.2015 № 369-V) (далее – Закон № 63)². Согласно статье 4 Закона № 63, выделяют следующие виды пособий: пособия на рождение и пособия по уходу. Пособие на рождение назначается со дня обращения, выплачивается единовременно. Сроки обращения за назначением пособия не могут превышать 12 календарных месяцев со дня рождения ребенка. При рождении двух и более детей пособие на рождение назначается и выплачивается на каждого ребенка (статья 7 Закона № 63). В статье 10 Закона № 63 размер пособий для безработных матерей устанавливается в следующих объемах: пособие на рождение первого, второго, третьего ребенка – 31,41 месячного расчетного показателя; на рождение четвертого и более детей – 52,35 месячного расчетного показателя. Согласно закону Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2016–2018 годы» от 1 января 2016 года месячный расчетный показатель равен 2 121 тенге (116 161 белорусских рублей)³. Следовательно, сумма пособия на рождение первого, второго, третьего ребенка будет составлять 66 620 тенге (3 677 635 белорусских рублей), на рождение четвертого и более детей – 111 034 тенге (6 129 429 белорусских рублей).

Пособие по уходу за первым ребенком в отношении безработных матерей (домохозяек) законом № 63 установлено в 5,76 месячного расчетного показателя, что равняется 12 216 тенге (674 362 белорусских рублей). Пособие на второго ребенка составляет 6,81 месячного расчетного показателя – 14 444 тенге (797 354 белорусских рублей). На третьего ребенка – 7,85 месячного расчетного показателя – 16 649 тенге (919 077 белорусских рублей). На четвертого и более детей – 8,90 месячного расчетного показателя – 18 876 тенге (1 042 015 белорусских рублей)⁴.

Если женщина работает по трудовому договору, то размер выплачиваемого пособия по беременности и родам назначается, исходя из ежемесячных социальных отчислений работника за последние 12 месяцев до даты выдачи больничного листа.

¹ О порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам.

² О государственных пособиях семьям, имеющим детей.

³ О государственных пособиях семьям, имеющим детей.

⁴ Пособие по беременности и родам в 2016 году.

Максимальный размер пособия не должен быть более 85 456 тенге (40% от десятикратной минимальной зарплаты), или 4 680 197 белорусских рублей¹.

Размер пособия в связи с беременностью и родами определяется статьей 9 закона Украины «О государственной помощи семьям с детьми» от 21 ноября 1992 года № 2811-ХІІ (с изм. и доп. 15.01.2015 г. № 120-VІІІ) (далее – Закон № 2811-ХІІ)². Согласно данной норме, помощь в связи с беременностью и родами предоставляется в размере 100% среднемесячного дохода (заработной платы, стипендии, денежного обеспечения, помощи по безработице) женщины, но не менее 25% от размера установленного законом прожиточного минимума для трудоспособного лица из расчета на месяц.

Законом Украины «Об общеобязательном государственном социальном страховании в связи с временной потерей трудоспособности и затратами, вызванными рождением и погребением» от 18.01.01 г. № 2240-ІІІ (далее – Закон № 2240-ІІІ)³ предусмотрено право на государственную помощь в связи с беременностью и родами в отношении застрахованных лиц, т.е. матерей, которые до беременности работали. Также данное право распространяется на всех женщин (в том числе несовершеннолетних), которые не застрахованы в системе общеобязательного государственного социального страхования.

Кабинет Министров Украины с 1 июля 2014 года установил единый размер помощи при рождении ребенка. Такое решение закреплено в Постановлении Кабинета Министров Украины «О внесении изменений в порядок назначения и выплаты государственной помощи семьям с детьми» от 25 июня 2014 года № 208 (далее – Постановление № 208)⁴.

Согласно закону Украины «О предотвращении финансовой катастрофы и создании предпосылок для экономического роста в Украине» от 27 марта 2014 года № 1166-VІІ (далее – Закон № 1166-VІІ), помощь при рождении ребенка и по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста объединены в один вид – помощь при рождении ребенка⁵. С 1 июля 2014 по 31 декабря 2016 года размер помощи является единым как при рождении первого ребенка, так и всех последующих. Сумма не будет зависеть от того, каким по счету родился ребенок, государством установлен фиксированный размер пособия в 41 280 гривен (33 092 296 белорусских рублей). Такая выплата будет осуществляться одноразово в размере 10 320 гривен (8 273 074 белорусских рублей), а остаток суммы будет выплачиваться на протяжении последующих 36 месяцев равными долями: по 860 гривен (689 422 белорусских рубля) на протяжении

¹ Пособие по беременности и родам в 2016 году.

² О государственной помощи семьям с детьми.

³ Об общеобязательном государственном социальном страховании в связи с временной потерей трудоспособности и затратами, вызванными рождением и погребением.

⁴ О внесении изменений в порядок назначения и выплаты государственной помощи семьям с детьми.

⁵ О предотвращении финансовой катастрофы и создании предпосылок для экономического роста в Украине.

3 лет. С 1 июля 2014 года была отменена выплата пособия по уходу за ребенком до достижения им 3-х летнего возраста.

С 1 января по 30 июня 2014 г. пособие при рождении ребенка начислялось, исходя из прожиточного минимума для детей до 6 лет, установленного на день рождения ребенка. Данная сумма на первого ребенка кратная 30 прожиточным минимумам – 30 960 гривен (24 819 222.53 белорусских рублей); на второго ребенка кратная 60 прожиточным минимумам – 61 920 гривен (49 638 445.05 белорусских рублей); на третьего и каждого следующего ребенка кратная 120 прожиточным минимумам – 123 840 гривен (99 276 890 белорусских рублей)¹.

Ситуация относительно выплат пособий в Крыму, Луганской Народной Республике (ЛНР) и Донецкой Народной Республике (ДНР) в 2016 году остается прежней: для детей, родившихся до 2015 года, в Крыму полностью сохранены все виды и размеры пособий, действовавших в Украине². Для детей, родившихся в 2015 году и позже, помощь при рождении оформляется и выплачивается согласно законодательству Российской Федерации, включая и «материнский капитал».

Выплата декретного отпуска в Республике Азербайджан регулируется Положением «Об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя» от 15.09.1998 № 189 (с изм. и доп. 04.07.2012 г. № 146) (далее – Положение № 189)³. Согласно п. 67 данного Положения, пособие по беременности и родам назначается женщинам, имеющим социальное страхование не менее 6 месяцев, на основании больничного листа, выданного в установленном порядке. Иные документы не считаются основанием для выплаты пособия.

В соответствии с п. 72 Положения, пособие по беременности и родам выдается во всех случаях в размере 100% фактического заработка⁴. Среднемесячная заработная плата в Республике Азербайджан составляет 460 манат (6014 233 белорусских рубля). Минимальный размер пособия, исходя из бюджета прожиточного минимума, равен 136 манат, что в сравнении с отечественной денежной единицей составляет 1 778 121 белорусский рубль⁵. Пособие по беременности и родам безработным женщинам не выдается.

За рождение ребенка выплачивается пособие в размере 90 манат, что составляет 1 176 697 белорусских рублей. В ходе обсуждения в парламентском комитете по социальной политике проекта

¹ Выплаты пособия при рождении ребенка в 2016 году.

² Выплаты пособия при рождении ребенка в 2016 году.

³ Об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя.

⁴ Об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя.

⁵ Об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя.

бюджета Государственного фонда социальной защиты на 2015 год депутат Эльмира Ахундова выдвинула предложение о повышении единовременного пособия в связи с рождением ребенка до 100 манатов (1 307 442 белорусских рубля). Также депутатом было внесено предложение об увеличении пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет – 60 манатов (784 465 белорусских рублей), с 1,5 лет до 3 лет – 30 манатов (392 232 белорусских рубля). На данный момент пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет выплачивается в размере 30 манатов (392 232 белорусских рубля), а с 1,5 лет до 3 лет – 15 манатов (196 116 белорусских рублей)¹.

В Республике Узбекистан пособие по беременности и родам регулируется Положением «О порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию», утвержденным Приказом министра труда и социальной защиты населения от 01.04.2002 г. № 21, зарегистрированным МЮ 08.05.2002 г. № 1136 (Положение № 1136)². Так, в соответствии с пунктом 49 пособие по беременности и родам выплачивается в размере полного (100%) заработка в течение всего отпуска по беременности и родам. Этим же правовым актом в пункте 79 регламентировано, что единовременное пособие при рождении ребенка выдается в двукратном размере месячной минимальной заработной платы, установленной на территории Республики Узбекистан – 260 480 сумов (1 790 402 белорусских рубля).

Пособия по уходу за ребенком студентам-женщинам, имеющим детей в возрасте до 2 лет, не выплачиваются. Будет выплачиваться только стипендия в полном размере. Ранее было предусмотрено, что в этот период выплачиваются одновременно и стипендия в полном размере, и ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Для Ташкентского государственного юридического университета предусмотрены отдельные изменения: определен порядок, в соответствии с которым назначение стипендий успевающим студентам будет проводиться 2 раза в учебном году. При этом определено, что они будут выплачиваться после объявления результатов итогового контроля с назначением стипендии с первого числа месяца каждого учебного семестра³.

Статья 74 трудового кодекса Республики Туркменистан от 18 апреля 2009 года № 30-IV (с изм. и доп. 28.02.2015 г.) (далее – Трудовой кодекс № 30-IV) регламентирует размер государственного пособия по беременности и родам. Он исчисляется, исходя из среднемесячной и среднедневной заработной платы за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу ухода в отпуск по беременности и родам⁴.

Женщине, имеющей ко времени ухода в отпуск по беременности и родам стаж работы (службы) менее 12 месяцев, среднемесячная

¹ Об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя.

² О порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию.

³ Детские пособия.

⁴ Трудовой кодекс Республики Туркменистан.

заработная плата исчисляется за фактически проработанные календарные месяцы. При предоставлении отпуска по беременности и родам женщине, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, государственное пособие по беременности и родам рассчитывается из должностного оклада или тарифной ставки.

В соответствии со статьей 75 Трудового кодекса № 30-IV размер государственного пособия при рождении ребенка устанавливается в процентах от базовой величины, установленной для исчисления государственных пособий, и составляет: при рождении первого и второго ребенка – 130%; при рождении третьего ребенка – 250%; при рождении четвертого ребенка и последующих детей – 500%¹.

Размер базовой величины для исчисления государственных пособий на 1 января 2016 года – 220 манатов (63 доллара США, или 1 189 375 белорусских рублей). Следовательно, размер единовременного пособия при рождении первого или второго ребенка в белорусской валюте будет составлять 1 546 187 белорусских рублей, при рождении третьего ребенка – 2 973 437 белорусских рублей, при рождении четвертого ребенка – 5 946 875 белорусских рублей².

В рамках статьи 76 Трудового кодекса № 30-IV размер государственного пособия по уходу за ребенком устанавливается на каждого ребенка до трех лет в размере 65% базовой величины (773 093 белорусских рубля), установленной для исчисления государственных пособий³.

Пособие по беременности и родам в Республике Таджикистан выплачивается в размере полного заработка за весь период отпуска, что закреплено в статье 13 закона Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании» от 19 декабря 1997 года № 518 (с изм. и доп. 28.12.2013 г. № 1059)⁴.

Пособие при рождении первого ребенка составляет сумму 3 показателей для расчетов. При рождении второго ребенка – сумму 2 показателей для расчетов. При рождении третьего и последующих детей – сумму одного показателя для расчетов.

Статьей 24 закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2015 год» (в ред. закона от 4.11.2015 г. № 1227) установлен размер показателя для расчетов с 1 января 2015 года в размере 40 сомони (109 518 белорусских рублей)⁵. Исходя из данной нормы, размер пособия при рождении первого ребенка устанавливается в 120 сомони (303 133 белорусских рубля). При рождении второго ребенка – 80 сомони (202 089 белорусских рублей). При рождении третьего и последующих детей – 40 сомони (101 044 белорусских рублей). Размер пособия по уходу за ребенком устанавливается в размере 100% показателя для расчета.

Длительность отпуска по уходу за ребенком в странах СНГ является различной. Республика Казахстан – единственное

¹ Трудовой кодекс Республики Туркменистан.

² Экономика Туркменистана.

³ Трудовой кодекс Республики Туркменистан.

⁴ О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2015 год.

⁵ О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2015 год.

государство из стран СНГ, где отпуск по уходу за ребенком длится до достижения им 1 года. Отпуск по уходу за ребенком длительностью до 2 лет предоставляется в таких странах, как Армения и Узбекистан, до 3 лет – в Беларуси, Украине и Туркменистане. Смешанный вариант, то есть предоставление матери альтернативы в выборе временного интервала, с которого она решит выходить на работу – по достижении ребенком 1,5 лет или 3 лет, характерен для таких стран СНГ, как Азербайджан, Кыргызстан, Молдова, Россия и Таджикистан (см. табл. 1).

Таблица 1.

Длительность отпуска по уходу за ребенком в странах СНГ.

Страны СНГ	Длительность отпуска по уходу за ребенком
Казахстан	до 1 года
-	до 1,5 лет
Узбекистан, Армения	до 2 лет
Беларусь, Украина, Туркменистан	до 3 лет
Азербайджан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан	смешанный вариант: до 1,5 или до 3 лет

Результаты исследования

На основании полученных данных по показателям социально-экономической стабильности беременных женщин и матерей позиции стран СНГ образуют следующий иерархический порядок: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Украина, Республика Азербайджан, Республика Узбекистан, Республика Туркменистан и Республика Таджикистан. Такая последовательность была определена согласно изученным правовым актам в данной области. Автором была исследована ситуация по трем направлениям: пособие по беременности и родам; единовременное пособие, выплачиваемое в связи с рождением ребенка; пособие по уходу за ребенком, суммы которых для удобства были приведены в белорусских рублях. Так, максимальный размер пособия по беременности и родам был выявлен в Российской Федерации – 64 486 488 белорусских рублей, затем следует Республика Армения – 26 186 923 белорусских рубля, в Республике Молдова беременная женщина может получить 21 318 800 белорусских рублей, на

ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И МАТЕРЕЙ ПОЗИЦИИ СТРАН СНГ ОБРАЗУЮТ СЛЕДУЮЩИЙ ИЕРАРХИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ, РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, УКРАИНА, РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН, РЕСПУБЛИКА ТУРКМЕНИСТАН И РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

четвертом месте оказалась Республика Беларусь – 20 860 482 белорусских рубля. В Кыргызской Республике – 4 985 100 белорусских рублей, практически одинаковый размер пособия по беременности и родам с Республикой Казахстан – 4 680 197 белорусских рублей, затем следует Республика Азербайджан – 1 778 121 белорусский рубль. Наименьший размер пособия был установлен на Украине, в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане.

Наибольший размер единовременного пособия в связи с рождением первого ребенка установлен в Республике Беларусь – 15 691 300 белорусских рублей, затем следуют Украина – 8 273 074 белорусских рубля, Республика Молдова – 6 632 516 белорусских рублей и Кыргызская Республика – 6 424 300 белорусских рублей. Российская Федерация заняла пятую позицию с размером пособия – 4 035 527 белорусских рублей, на шестой позиции Республика Казахстан – 3 677 635 белорусских рублей. Минимальный размер пособия установлен в Республике Армения – 2 059 184 белорусских рубля, Республике Узбекистан – 1 741 048 белорусских рублей, Республике Туркменистан – 1 546 187 белорусских рублей, Республике Азербайджан – 1 176 697 белорусских рублей, Республике Таджикистан – 303 133 белорусских рубля.

Максимальный размер пособия по уходу за ребенком был установлен в Российской Федерации – 5 601 113 белорусских рублей. Республика Беларусь заняла вторую позицию с размером пособия – 2 433 700 белорусских рублей, затем последовали Республика Молдова – 852 752 белорусских рубля, Республика Туркменистан – 773 093 белорусских рубля, Республика Армения – 741 306 белорусских рублей, Украина – 689 422 белорусских рубля и Республика Казахстан – 674 362 белорусских рубля. Минимальный размер пособия по уходу за ребенком был выявлен в Республике Азербайджан, Республике Узбекистан, Республике Таджикистан и Кыргызской Республике.

Заключение

Что касается социально-экономической стабильности матерей на мировом уровне, то, исходя из проводимых аналитических исследований, было установлено, что из 173 стран мира тройку лидеров рейтинга стран, где положение матерей более выгодное, составили Норвегия, Исландия и Швеция. В мире не каждая женщина имеет право на денежные выплаты во время отпуска по беременности и родам. По общим данным, как было зафиксировано Международной организацией труда (МОТ), данным правом обладают 36% работающих женщин. В результате неэффективного исполнения соответствующих законов в некоторых странах на практике пособия получают лишь 28% женщин¹. Предпосылки защиты жизни эмбриона человека видятся в установлении социально-экономической стабильности для матерей.

¹ Социально-экономическая стабильность матерей на мировом уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджет прожиточного минимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myfin.by/info/byudzhet-prozhitochnogo-minimuta>. – Дата доступа: 19.04.2016.
2. Выплаты по беременности и родам в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samata.ru/posobie-lgoty/detposobie2016/posobie-pregnancy-labor/>. – Дата доступа: 18.04.2016.
3. Выплаты пособия при рождении ребенка в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://little.com.ua/ursp/70449.html>. – Дата доступа: 07.05.2016.
4. Детские пособия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publika.uz/uzbekistan/society/41320>. – Дата доступа: 04.05.2016.
5. Индексация стипендий на 1 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20151211/1340058658.html>. – Дата доступа: 06.05.2016.
6. О внесении изменений в порядок назначения и выплаты государственной помощи семьям с детьми [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Украины, 25 июня 2014 года, № 208. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68529. – Дата доступа: 04.05.2016.
7. О государственной помощи семьям с детьми [Электронный ресурс]: Закон Украины, 21 ноября 1992 года, № 2811-XII (с изм. и доп. 15.01.2015 г. № 120-VIII). – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=11675. – Дата доступа: 01.05.2016.
8. О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2015 год [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан, в ред. закона от 4 ноября 2015 г., № 1227. – Режим доступа: http://minfin.tj/downloads/Zakon%20o%20gos%20BD_2015rus.pdf. – Дата доступа: 06.04.2016.
9. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации, 6 апр. 2015, № 68-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/e4135dba995662096d303abdd702-7fd9143ebf10/. – Дата доступа: 13.05.2016.
10. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-З. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=56798. – Дата доступа: 21.04.2016.
11. О государственных пособиях семьям, имеющим детей [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан, 28 июня 2005 года, № 63 (с изм. и доп. от 28.10.2015 № 369-V). – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/62936-zakon-respubliki-kazakhstan-o.html>. – Дата доступа: 16.04.2016.
12. О пособии по временной нетрудоспособности [Электронный ресурс]: Закон Республики Армении, 22 ноября 2010 года № ЗР-160 (ред. 5.05.2011 № ЗР-123). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document?doc_id=31424619. – Дата доступа: 28.04.2016.
13. О пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования [Электронный ресурс]: Закон Республики Молдова, 22 июля 2004 года, № 289-XV (с изм. и доп. от 28.03.2014 г. № 50). – Режим доступа: <http://www.bnk.md/content/o-пособиях-по-временной-нетрудоспособности-и-других-пособиях-социального-страхования-закон>. – Дата доступа: 06.04.2016.
14. О предотвращении финансовой катастрофы и создании предпосылок для экономического роста в Украине [Электронный ресурс]: Закон Украины, 27 марта 2014 года, № 1166-VII. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66337. – Дата доступа: 17.04.2016.
15. Об общеобязательном государственном социальном страховании в связи с временной потерей

- трудоспособности и затратами, вызванными рождением и погребением [Электронный ресурс]: Закон Украины, 18 янв. 2001 г., № 2240-III. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30792762. – Дата доступа: 25.03.2016.
16. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации, 29 дек. 2015 г., № 394-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.26-2.ru/npd/doc/docid/256545/modid/97>. – Дата доступа: 13.05.2016.
17. Положение о порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики, 11 ноября 2011 года, № 727. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31086618. – Дата доступа: 06.05.2016.
18. Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию [Электронный ресурс]: утв. Приказом министра труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан, 1 апреля 2002, № 1136. – Режим доступа: <http://www.paraitama.ru/otvet.php?tema=posobija&vopros=162>. – Дата доступа: 06.04.2016.
19. Положение об исчислении и выплате возмещений по обязательному государственному социальному страхованию и пособий, выплачиваемых временно нетрудоспособным работникам за счет средств страхователя [Электронный ресурс]: утв. постановлением Кабинета министров Азербайджанской Республики, 15 сент. 1998, № 189 (с изм. и доп. 04.07.2012 г. № 146). – Режим доступа: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2330742.html>. – Дата доступа: 11.05.2016.
20. Пособие по беременности и родам в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maminclub.kz/articles/2492-posobiya-po-beremennosti-i-rodam-v-kazahstane-na-2016-god/>. – Дата доступа: 06.04.2016.
21. Пособие по беременности и родам в Молдове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumenti.md/archives/3192>. – Дата доступа: 26.04.2016.
22. Пособие по уходу за ребенком в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mojazarplata.az/main/zhenschina-na-rynke-truda/beremennostq-i-rody>. – Дата доступа: 06.04.2016.
23. Пособия и компенсационные выплаты в Республике Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apsf.ru/Posob/PAR6d.shtml>. – Дата доступа: 15.03.2016.
24. Пособия по беременности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.malisham.by/journal/posobiya-po-beremennosti-83.html>. – Дата доступа: 15.04.2016.
25. Социально-экономическая стабильность матерей на мировом уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://titus.kz/?type=world&prevId=21791>. – Дата доступа: 06.04.2016.
26. Средняя зарплата в 2016 году в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiainfo.net/finance/zarplata/kakaya-budet-srednyaya-zarplata-v-2016-godu-v-rossii.html>. – Дата доступа: 12.05.2016.
27. Трудовой кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]: 18 апреля 2009 года, № 30-IV (с изм. и доп. 28.02.2015 г.). – Режим доступа: http://mlsp.gov.tm/page_tdtum/doc/kodeks_trud_ru.pdf. – Дата доступа: 06.04.2016.
28. Экономика Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kant.kg/2015-07-10/v-turkmenistane-zarplatyi-pensii-i-posobiya-so-sleduyushhego-goda-welichatsya-na-10/>. – Дата доступа: 06.04.2016.

Дата поступления в редакцию 10.05.2016.

В. Л. Гурский

ВНЕШНИЕ (ЭКЗОГЕННЫЕ) ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гурский Василий Леонидович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Основным направлением научной деятельности является изучение формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕЭП.

Введение

Наличие определенных противоречий на нынешнем этапе развития промышленности Беларуси требует пересмотра основных направлений и инструментов промышленной политики. Исторически сложившаяся в Беларуси индустриальная структура экономики, экспортная ориентация ее производства наряду с практически полной ресурсно-сырьевой зависимостью от импорта в условиях ускорения НТП и глобализации мировой экономики, обострения экономических и политических противоречий между соседними государствами как никогда остро ставит задачу построения эффективной промышленной политики в соответствии с национальными особенностями и интересами. При этом, на наш взгляд, целесообразно говорить не об ослаблении государственного воздействия на экономику, а о коррекции целей, задач и инструментов такого воздействия, что, в свою очередь, требует глубокого анализа факторов, обуславливающих существование, эволюцию и реализацию промышленной политики.

Экономическая сущность промышленной политики страны раскрывается в трудах А. Татаркина¹, В. Завадников², А. Нецадина³, И. Липсица⁴, С. Бадмаева⁵, Е. Потаповой, С. Толкачева⁶, Д. Львова⁷, О. Сухарева⁸, однако они специализируются только на российской экономике. В Беларуси вопросы государственного регулирования и прогнозирования развития промышленного комплекса изучали С. Миксюк, И. Телеш⁹, М. Мясникович¹⁰, А. Филиппов¹¹, С. Пелих¹², С. Сидорский¹³. Вопросы обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса на стадии его роста проработаны в трудах А. Сенько¹⁴, методика прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса разработана И. Телеш¹⁵.

Однако научные разработки в этой области в основном раскрывают вопросы, так или иначе связанные с промышленной политикой, не углубляясь в суть данной экономической категории. В этой связи цель данного исследования – охарактеризовать внутренние (эндогенные) факторы, обуславливающие промышленную политику страны, определить механизм их воздействия на эволюцию промышленной политики Республики Беларусь и стран ЕАЭС в современных условиях.

Основная часть

Исходя из понимания промышленной политики как системы принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности, посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, при установлении факторов, обуславливающих существование, эволюцию и реализацию промышленной политики, следует выделять внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы. Под экзогенными факторами понимаются такие социальные и экономические процессы, которые, во-первых, являясь внешними по отношению к промышленной

¹ Татаркин А. И. Промышленная политика и механизмы ее реализации: системный подход.

² Завадников В. О промышленной политике Российской Федерации.

³ Нецадин А. О реструктуризации российской промышленности.

⁴ Липсиц И. В. Экономика: учебник для вузов.

⁵ Бадмаев С. В. Формирование модели инновационно-промышленной политики России.

⁶ Потапова Е. Н., Толкачев С. А. Промышленная политика и государственное регулирование экономики.

⁷ Львов Д. С. Новая промышленная политика России.

⁸ Сухарев О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем.

⁹ Миксюк С. Ф., Телеш И. Л. Концептуальные и методические подходы к среднесрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь.

¹⁰ Мясникович М. В., Антонова Н. Б., Нехорошева Л. Н. Государственное регулирование инновационной деятельности.

¹¹ Филиппов А. М. Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории.

¹² Пелих С. А. Концептуальные основы формирования промышленной политики в Республике Беларусь. Институциональная политика или создание «рамочных» условий хозяйствования.

¹³ Сидорский С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития.

¹⁴ Сенько А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь на стадии его роста.

¹⁵ Телеш И. Л. Совершенствование прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса Республики Беларусь.

политике, в то же время непосредственно связаны с последней, и, во-вторых, реально предопределяют изменение и реализацию промышленной политики. В свою очередь, под эндогенными факторами, предопределяющими промышленную политику, понимаются социальные и экономические факторы внутреннего по отношению к промышленной политике происхождения. Экзогенные и эндогенные факторы промышленной политики тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены. В ряде случаев между ними невозможно провести четкую грань.

В качестве *первого экзогенного фактора*, обуславливающего промышленную политику, выступает геоэкономическое развитие (создание региональных союзов, в том числе ЕАЭС). Сегодня под геоэкономикой в самом общем плане понимается «новая геополитика (геополитическая экономика) с позиций экономической мощи государства, обеспечивающая достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального могущества экономическим путем»¹. Иногда геоэкономiku также определяют как «новую систему экономической организации мирового хозяйства», «механизмы и стратегии освоения мирового экономического пространства» и одновременно как «науку о государственной стратегии развития, достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем»². Исходя из задач нашего исследования, нами под геоэкономикой в дальнейшем будет пониматься новая система экономической организации мирового хозяйства, на динамику и функционирование которой значительное влияние оказывает экономическая мощь как отдельных государств, так и региональных экономических союзов.

Геоэкономическая реальность в современном мире оказывает все большее влияние на формы и инструменты перераспределения хозяйственных ресурсов. При этом государства применяют наступательные и оборонительные геоэкономические инструменты. К первым относятся торговые, валютные, технологические войны и различные эмбарго, а также промышленный шпионаж. В качестве оборонительных инструментов выступают: протекционистские меры, промышленная контрразведка, некоторые монетарные способы регулирования обменного курса национальной валюты.

В качестве фактора, обуславливающего промышленную политику, выступают не столько геоэкономические характеристики государства, сколько их изменение, т.е. развитие. Это происходит

ПОД ЭКЗОГЕННЫМИ ФАКТОРАМИ ПОНИМАЮТСЯ ТАКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, КОТОРЫЕ, ВО-ПЕРВЫХ, ЯВЛЯЮТСЯ ВНЕШНИМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАНЫ С ПОСЛЕДНЕЙ, И, ВО-ВТОРЫХ, РЕАЛЬНО ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮТ ИЗМЕНЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

¹ Дергачев В. А. Геополитическая теория больших многомерных пространств.

² Дергачев В. А. Геоэкономика (Современная геополитика).

потому, что именно изменения окружающей среды побуждает любую систему находить способы наиболее оптимальным способом компенсировать их негативные последствия и максимизировать позитивные. В нашем случае такой системой является промышленный комплекс, а главным инструментом его адаптации к изменению такого внешнего фактора, как состояние геоэкономики, выступает промышленная политика. Геоэкономическое развитие оказывает непосредственное влияние на промышленную политику постольку, поскольку может предопределить корректировку стратегии развития национального промышленного комплекса, а при вступлении Республики Беларусь в Таможенный союз с Россией и Казахстаном непосредственно обусловило ее необходимость.

В рамках изменения этой стратегии по мере развития геоэкономики Республики Беларусь, во многом под влиянием вступления нашей страны в ЕАЭС, должны меняться и инструменты координации развития национального промышленного комплекса в целом, отдельных его компонентов и предприятий, посредством адаптации к новым условиям одним из сложившихся на сегодняшний день способов: во-первых, формирования связей между экономическими субъектами для быстрого и эффективного трансфера знания от организаций одного звена инновационного процесса другому, поскольку в этот процесс все в большей степени должны включаться не только белорусские коммерческие и некоммерческие организации, но и российские и казахские предприятия и учреждения; во-вторых, управления распределением ресурсов в целях совершенствования структуры национальной экономики и промышленного комплекса, с учетом свободного перемещения в рамках интеграционного объединения всех хозяйственных ресурсов; в-третьих, создания и поддержания конкурентной среды на рынках промышленной продукции. При этом участие в ЕАЭС требует корректировки промышленной политики, поскольку все белорусские, российские и казахские хозяйственные субъекты ставятся в равные условия хозяйствования, а это требует унификации подходов к поддержанию конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции, корректировки рыночных механизмов в случаях фиаско рынка, в том числе поддержки экономико-образующих предприятий.

Вторым экзогенным фактором, обуславливающим промышленную политику, выступает зависимость отечественной промышленности от экономических ресурсов, поступающих из-за границы. Названный фактор до известной степени связан с предыдущим, поскольку по мере усиления хозяйственной интеграции Республики Беларусь с Россией, Казахстаном и Арменией расширяется таможенная территория нашей страны. В зависимости от того, в какой степени будет обеспечен свободный доступ наших предприятий к сырьевым ресурсам стран участников ЕврАзЭС, может снижаться угроза негативного влияния этого фактора на реализацию белорусской промышленной политики, на темпы и направления развития национального промышленного комплекса. С другой стороны, по

мере развития белорусской промышленности, исходя из ускорения НТР, можно предположить, что одновременно будет усиливаться значение таких ресурсов, получаемых для нее из-за рубежа, как технологические, инновационные и трудовые (прежде всего высококвалифицированные менеджеры высшего звена, инженеры и рабочие) ресурсы, поступающие из-за границы ЕАЭС.

Необходимость выделения зависимости отечественной промышленности от экономических ресурсов, поступающих для нее из-за границы, обусловлена тем, что это, во-первых, вводит дополнительные ограничения для обеспечения ресурсной базы функционирования и развития национального промышленного комплекса, поскольку может оказаться, что не достаточно, чтобы предприятие имело финансовые ресурсы для приобретения тех или иных товаров и услуг, которые необходимы в процессе производства, но необходимо, чтобы эти денежные ресурсы могли быть свободно конвертируемы в валюту платежа по договору поставки, а также, чтобы государство-импортер не ввело дополнительные ограничительные меры, которые (как, например, на некоторые новейшие технологии и оборудование) могут сделать в принципе невозможным саму поставку.

В качестве *третьего экзогенного фактора*, обуславливающего промышленную политику, следует назвать состояние и динамику внешних рынков сбыта продукции промышленного комплекса. Для белорусского промышленного комплекса традиционно характерны следующие черты: во-первых, в промышленности доминирует высококонцентрированное машиностроение, во-вторых, машиностроительные отрасли представлены в основном завершающими технологическими циклами и специализируются на таких отраслях, как крупное машиностроение, станкостроение и химическая промышленность, в-третьих, наша страна не располагает внутренним рынком, способным потребить продукцию отечественного машиностроения, в-четвертых, поскольку сырье для отечественной промышленности в основном приобретается за рубежом, то в случае возникновения проблем со сбытом продукции машиностроения практически неизбежно возникают кризисные явления в отрасли в целом.

Таким образом, динамика внешних рынков сбыта продукции промышленного комплекса оказывает значительное воздействие на промышленную политику, поскольку непосредственно влияет на управление распределением ресурсов в целях обеспечения нормального функционирования и расширенного воспроизводства национального промышленного комплекса, а также изменения его структуры. При этом состояние и тенденции развития рынков промышленной продукции предопределяют направления совершенствования структуры национальной экономики и промышленного комплекса с целью поддержания конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции на мировых рынках. Успешность такого совершенствования оказывает непосредственное влияние на динамику расходов домашних хозяйств: если продукция реализуется за рубежом, то растут доходы не только занятых в

промышленном комплексе и членов их семей, но и всех тех, кто занят в смежных отраслях и сфере услуг.

В случае, если возникают затруднения с реализацией промышленной продукции за рубежом, либо, если эта продукция реализуется по слишком низким ценам, сокращается доходная часть государственного бюджета и, соответственно, может возникнуть необходимость корректировки социальной политики.

В качестве *четвертого экзогенного фактора*, обуславливающего промышленную политику, выступает научно-техническая политика. Под научно-технической политикой государства, как правило, «понимается система целенаправленных мероприятий, которые обеспечивают комплексное развитие науки и техники, внедрение их результатов в экономику страны. Научно-техническая политика является составляющей инновационной политики и припускает выбор приоритетных направлений в развитии науки и техники и всяческую поддержку государства для их развития»¹. В Республике Беларусь содержание этой политики, а также ее цели и приоритеты определяются курсом развития белорусского государства, утвержденным Правительством страны. В частности, концептуальные положения, предусматривающие стратегические цели научно-технической политики, определены в концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь, состоявшемся 22 сентября 2015 г.²

В Программе социально-экономического развития нашей страны подчеркивается, что предпосылкой роста белорусской экономики являются инновации и рост инвестиций. Соответственно, основные планируемые результаты научно-промышленной политики являются обязательными для исполнения и в рамках промышленной политики. При этом научно-техническая политика влияет и на формирование связей между экономическими субъектами для быстрого и эффективного трансфера знания от организаций одного звена инновационного процесса другому, поскольку в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь (которая является основным документом, определяющим научно-техническую политику) определяются механизмы формирования этих связей: «Стратегия развития науки, технологий и инновационной деятельности, сформулированная в этом документе, включает следующие ключевые задачи: 1. Развитие эффективной национальной инновационной системы, 2. Рост инновационной активности компаний, 3. Поддержка предпринимательства и инвестиционной деятельности»³.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь также указываются и инструменты реализации вышеназванных задач. В данной программе сказано, что эти задачи

¹ Сергеев И. В. Экономика предприятия.

² Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

³ Там же.

решаются на основе «технологической модернизации ключевых отраслей и производств, внедрения наукоемких технологий (таких как информационные, нанoeлектронные, оптические и биотехнологии, технологии малотоннажной химии и т.д.) в производство товаров с высокой добавленной стоимостью и низкой энерго- и материалоемкостью, в том числе в производства, основанные на водородных технологиях; развития материальной базы национальной науки и подготовки высококвалифицированного персонала в сфере инновационной деятельности»¹.

Выполнение параметров, заложенных в программе инновационного развития страны, сопряжено с определенными трудностями. «Удельный вес отгруженной инновационной продукции за 2014 год составил 13,9 процентов (по итогам 2013 года – 17,8 процента, при плане на 2013 год – 18,0 процента, план на 2014 год – 19,0 процента, план на 2015 год – 20,0–21,0 процента). Несмотря на включение данного показателя в состав важнейших индикаторов экономической безопасности Республики Беларусь, определенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, падение показателя продолжается и в 2015 году – за январь – май 2015 года он составил всего 12,7 процента»². Безотносительно к тому, возможно ли достижение названных показателей в изменившихся условиях, очевидно, что научно-техническая политика оказывает влияние на промышленную политику не только в части совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний, но и непосредственно влияет на управление распределением ресурсов в целях совершенствования структуры национальной экономики и промышленного комплекса, также на механизмы поддержания конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции на мировых рынках.

В качестве *пятого экзогенного фактора*, обуславливающего промышленную политику, выступают международные технологические трансферты. Поскольку в современных условиях ускорения НТП произошло радикальное сокращение жизненного продукта и процессов, сопровождаемое значительным увеличением расходов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок как государства, так и бизнеса, для белорусского промышленного комплекса становятся особенно актуальными международные технологические трансферты. Как известно, «*международная передача технологий (international technology transfer) – это совокупность экономических отношений между фирмами различных стран в области использования зарубежных научно-технических достижений*»³. Эта передача может включать в себя как собственно технологию (набор конструктивных решений, методов и процессов), так и материализованную технологию (технологию, воплощенную в машинах, оборудовании и т.д.).

¹ Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

² Там же.

³ Рутко Д. Ф. Международные экономические отношения.

Поскольку, как видно из приведенного определения трансферта технологий и сложившейся практики хозяйствования, эта передача, а если точнее легкость (или наоборот затруднения) получения страной собственно технологий и материализованных технологий, существенно влияет на промышленную политику, поскольку непосредственно предопределяет стратегию и тактику формирования связей между экономическими субъектами для быстрого и эффективного трансфера знания от организаций одного звена инновационного процесса другому. А в зависимости от успешности организации этого процесса, в свою очередь, будут эволюционировать механизмы поддержания конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции на мировых рынках. Так, например, если современные технологии не могут быть быстро разработаны отечественными организациями и их невозможно получить через международный трансферт технологий отечественными промышленными предприятиями, то конкурировать на мировых рынках эти предприятия смогут только за счет дешевизны своей морально устаревшей продукции. А поскольку устойчивой тенденцией мировой экономики является выравнивание цен на факторы производства, то по итогу названные промышленные предприятия будут сталкиваться со все возрастающими проблемами со сбытом своей продукции. Естественно, что это потребует дальнейшей корректировки промышленной политики.

В качестве перспективных направлений формирования связей между экономическими субъектами для быстрого и эффективного трансфера технологий в нашу страну, по нашему мнению, следует рассматривать такие как: 1) персональный контакт белорусских ученых с зарубежными разработчиками на международных научных и научно-практических конференциях и семинарах, на выставках и т.д.; 2) проведение совместных исследований с зарубежными учеными и научными группами; 3) совместные предприятия; 4) приобретение патентов и лицензий.

В качестве *шестого экзогенного фактора*, обуславливающего промышленную политику, выступает социальная политика. Под социальной политикой в настоящее время понимается «система проводимых субъектом хозяйствования (обычно государством) мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни определенных социальных групп, а также сфера изучения вопросов, касающихся такой политики, включая исторические, экономические, политические, социоправовые и социологические аспекты, а также экспертизу причинно-следственных связей в области социальных вопросов»¹. Поскольку социальная политика в практическом смысле – это система конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения, которая включает в себя регулирование и поддержание желательной системы взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами общества, то очевидно, что она будет непосредственно взаимодействовать с системой мер, проводимой в рамках промышленной политики.

¹ Тарент И. Г., Юдников С. А. Социальная политика государства.

При этом промышленная политика как система принципов и инструментов государственной координации экономического процесса посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса будет во многом предопределяться социальной политикой. А последняя, в свою очередь, будет предопределять возможности (пределы) развития национального промышленного комплекса и промышленной политики в целом.

Седьмым экзогенным фактором, обуславливающим промышленную политику, являются старые и новые внешние риски и угрозы. Как правило, названные риски рассматриваются в совокупности в контексте экономической безопасности. При этом под последней понимается «такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества, государства. Под жизненно важными интересами в данном контексте понимают совокупность потребностей, которые обеспечивают существование и прогрессивное развитие личности, общества, государства»¹. Поскольку появление новых и эволюция старых внешних рисков и угроз непосредственно влияет на ресурсы, которые могут быть потрачены государством, бизнесом и домашними хозяйствами на развитие национального промышленного комплекса, а также на принципы и инструменты государственной координации экономического процесса, в том числе и в части разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, то названные риски и вызовы являются фактором промышленной политики.

Например, в условиях угрозы экономических санкций сложно строить долгосрочную стратегию развития промышленных предприятий на основе технологий и/или комплектующих, узлов, агрегатов из тех стран, которые могут эти санкции применить. Соответственно, в этих условиях придется нести дополнительные экономические издержки на импортозамещение. Причем и такое импортозамещение, которое удорожает продукцию и может снижать ее потребительские характеристики.

Для Республики Беларусь как для малой открытой экономики существенное (а иногда и решающее) значение для перспектив и направлений развития национального промышленного комплекса имеет увеличение экспортных возможностей. При этом в последние годы белорусский импорт растет, значительно опережая экспорт. Это порождает угрозу отрицательного сальдо внешней торговли. Во многом именно развитие тесных экономических отношений с Россией предохранило белорусскую промышленность от развала и позволило на ее основе длительное время поддерживать высокие темпы роста ВВП. В то же время это объективно сохранило преимущественную ориентацию нашей промышленности на российский

¹ Экономическая безопасность: теория, методология, практика.

рынок, а также ее зависимость от сырья и полуфабрикатов, поступающих из Российской Федерации. Существенным риском в этих условиях является угроза исчезновения российской сырьевой базы белорусской промышленности, в случае чего национальный промышленный комплекс может испытать серьезный шок.

В зависимости от динамики старых и новых внешних рисков и угроз меняется государственная экономическая политика по обеспечению национальной безопасности, как механизм минимизации этих негативных факторов, что «предполагает применение разнообразных форм и инструментов государственного регулирования, внедрение новых методов организации труда и производства и совершенствования на этой основе организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности всей жизнедеятельности Беларуси. Представляя собой систему, определяющую порядок и принципы осуществления экономической деятельности, такой механизм позволяет рационально вести организацию производства, обеспечивать в определенной мере его соответствие состоянию и сложности экономической среды и объектов. Ориентировать трудовые коллективы на получение социально-экономического эффекта и охватывать весь цикл управления: от прогнозирования потребностей, формирования целей, обеспечения средств и условий их достижения и контроля за реализацией, оценки полученных результатов и обеспечения экономической безопасности»¹. Исходя из названного подхода к минимизации негативных последствий от новых внешних рисков и угроз следует, что они напрямую влияют на промышленную политику как систему принципов и инструментов государственной координации экономического процесса посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса.

Заключение

Таким образом, наличие определенных противоречий на нынешнем этапе развития промышленности Беларуси требует пересмотра основных направлений и инструментов промышленной политики, а также глубокого анализа факторов, обуславливающих ее существование, эволюцию и реализацию. Среди таких факторов нами предлагается выделять внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы. Под экзогенными факторами понимаются такие социальные и экономические процессы, которые, во-первых, являясь внешними по отношению к промышленной политике, в то же время непосредственно связаны с последней, и, во-вторых, реально предопределяют изменение и реализацию промышленной политики. В свою очередь, под эндогенными факторами, предопределяющими промышленную политику, понимаются социальные и экономические факторы внутреннего по отношению к промышленной политике происхождения. Экзогенные и эндогенные

---

¹ Экономическая безопасность: теория, методология, практика. С. 6.

факторы промышленной политики тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены. В ряде случаев между ними невозможно провести четкую грань.

В качестве внутренних (эндогенных) экономических факторов, обуславливающих промышленную политику, необходимо выделять: количественные и качественные изменения трудовых ресурсов; объемы и легкость доступа к инвестиционным ресурсам; динамику предпринимательских ресурсов; имеющиеся материально-технические и технологические ресурсы, в том числе разработанные и применяемые отечественные технологии; имеющиеся в наличии и используемые средства производства; экологическое состояние промышленного производства и окружающей среды; уровень развития отечественной фундаментальной и прикладной науки, разработки которой предназначены для индустриального сектора народного хозяйства; развитость системы государственного регулирования экономики и способность государства мобилизовать экономические ресурсы для проведения модернизации промышленности. Прямое действие факторов трансформируется социально-институциональными условиями, поэтому воздействие факторов на формирование и эволюцию промышленной политики будет специфичным для каждой экономической системы.

Список использованных источников

1. Бадмаев, С. В. Формирование модели инновационно-промышленной политики России / С. В. Бадмаев // ЭКО. – 2007. – № 4. – С. 17–52.
2. Дергачев, В. А. Геополитическая теория больших многомерных пространств. Монография. (Электронное издание на CD + Интернет-гиперссылки) / В. А. Дергачев. – Издательский проект профессора Дергачева, 2011. – 32 п.л.
3. Дергачев В. А. Геоэкономика (Современная геополитика): учебник для вузов / В. А. Дергачев. – Киев: ВИРА-Р, 2002. – 512 с.
4. Завадников, В. О промышленной политике Российской Федерации / В. Завадников // Общество и экономика. – 2007. – № 2–3. – С. 5–39.
5. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/openctms/openctms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 19.06.2016.
6. Липсиц, И. В. Экономика: учебник для вузов, изд. 5-е / И. В. Липсиц. – М.: Омега-Л, 2010. – 375 с.
7. Львов, Д. С. Новая промышленная политика России / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 9–12.
8. Международные экономические отношения: курс лекций [Электронный ресурс] / Д. Ф. Рутко. – 2-е изд., перераб. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-694922.html?page=11>. – Дата доступа: 19.01.2015.
9. Миксюк, С. Ф. Концептуальные и методические подходы к сред-

- несрочному прогнозированию развития промышленного комплекса Республики Беларусь / С. Ф. Миксюк, И. Л. Телеш // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 36–45.
10. Мясникович, М. В. Государственное регулирование инновационной деятельности: уч. пос. / М. В. Мясникович, Н. Б. Антонова, Л. Н. Нехорошева. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 235 с.
  11. Нецадин, А. О реструктуризации российской промышленности / А. Нецадин // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 4. – С.
  12. Пелих, С. А. Концептуальные основы формирования промышленной политики в Республике Беларусь. Институциональная политика или создание «рамочных» условий хозяйствования / С. А. Пелих // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: XI Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 16–17 апр. 2015 г.: сб. науч. ст. / редкол.: д-р физ. – мат. наук, проф. И. И. Ганчеренок (пред.) [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2015. – С. 267–270.
  13. Потапова, Е. Н. Промышленная политика и государственное регулирование экономики (Современные аспекты российской практики) [Электронный ресурс] / Е. Н. Потапова, С. А. Толкачев. – М., 2006. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/184742>. – Дата доступа: 27.06.2016.
  14. Сенько, А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь на стадии его роста: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / А. Н. Сенько. – Минск, 2008. – 245 л.
  15. Сергеев, И. В. Экономика предприятия: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. В. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/economika-predpriyatiya-5/54.htm>. – Дата доступа: 19.06.2016.
  16. Сидорский, С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития [Электронный ресурс] / С. С. Сидорский. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/promyshlennoe-sotrudnichestvo-v-eaes-moshchnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.html>. – Дата доступа: 20.12.2015.
  17. Социальная политика государства: учебное пособие / И. Г. Тарент, С. А. Юдников. – Изд. 3-е, перераб. – Ногинский филиал РАНХиГС, 2014. – 172 с.
  18. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15. – С. 2–21.
  19. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизмы ее реализации: системный подход / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 19–31.
  20. Телеш, И. Л. Совершенствование прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса Республики Беларусь: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / И. Л. Телеш. – Минск, 2010. – 112 л.
  21. Филищов, А. М. Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории / А. М. Филищов. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2006. – 234 с Экономикаическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П. Г., Булавко В. Г.; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.

Дата поступления в редакцию 27.06.2016.

УДК 330.42

Г. М. Булдык,
О. М. Маркевич

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ НА БАЗЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Булдык Георгий Митрофанович – доктор педагогических наук, профессор по специальности «Математика», заведующий кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор 158 научно-методических работ, а также монографий «Формирование математической культуры студентов экономических специальностей», «Многофакторные динамические модели». Основные научные интересы связаны с разработкой современной концепции преподавания математики.

Маркевич Ольга Михайловна – магистрант кафедры экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор научной студенческой работы «Исдержки предприятия: источники и факторы их снижения». Научные интересы связаны с исследованиями в области экономики и управления.

Роль инвестиций в развитие экономических процессов состоит, в первую очередь, в предоставлении возможностей накопления капитала хозяйствующими субъектами, создания материально-технической базы для расширения производственных возможностей страны и как следствие – экономического роста.

Инвестиции играют важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала страны, выступают

фактором макроэкономического равновесия, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на деятельности предприятий, ведет к увеличению валового национального и внутреннего продукта, повышает активность страны на внешнем рынке. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста. Следовательно, инвестиции выступают одним из важных компонентов валового внутреннего продукта.

ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПОДХОД, ОСНОВАННЫЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ

Одним из основных подходов к исследованию макроэкономических процессов является подход, основанный на использовании эконометрических методов и моделей, так как они позволяют разрабатывать прогнозы макроэкономической динамики, показателей экономической конъюнктуры бюджетных доходов, уровня занятости, инфляции, индексов производственной и инвестиционной активности, а также других индикаторов экономического развития.

Изучая поведенческие характеристики динамических рядов экономических процессов на длительном промежутке времени, можно выявить взаимосвязи между их последовательными состояниями. Параметры экономического явления в определенный период времени определяются не только их состоянием в данный период, но также их состоянием до этого периода. Данное обстоятельство можно охарактеризовать как следствие запаздывания в действии факторов либо инерционности изучаемых экономических процессов. Примером таких процессов являются инвестиции, результат окупаемости которых наступает с определенным запаздыванием.

Рассмотрим данные, характеризующие поступление внешних валовых инвестиций (ВВИ) в экономику Республики Беларусь, и внутренний валовой продукт (ВВП) за 2000–2015 гг., в млрд. долл. США, представленные в таблице 1.

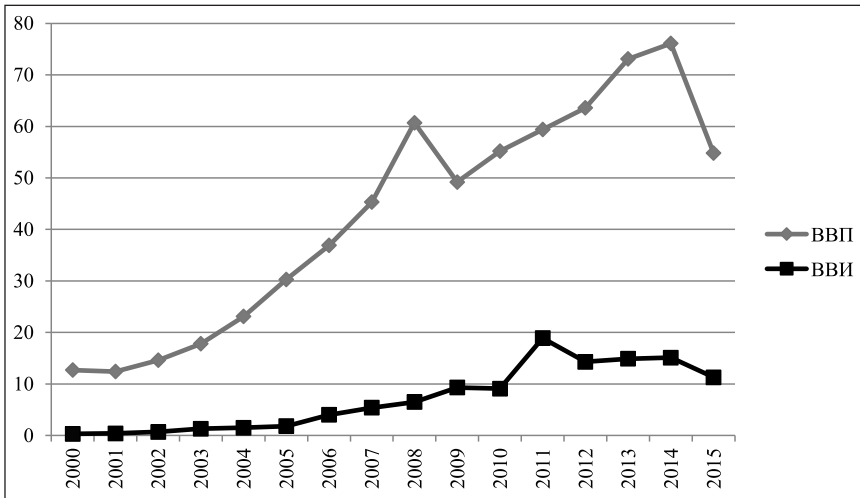
Построим эмпирические тренды, характеризующие поступление внешних валовых инвестиций (ВВИ) в экономику Республики Беларусь и внутренний валовой продукт (ВВП).

Вид эмпирических трендов показывает, что поступление ВВИ вызывает не мгновенное увеличение ВВП, но с некоторым запаздыванием. Величину этого запаздывания определим, построив эконометрические модели, т.е. авторегрессионные модели связанных рядов динамики, характеризующих взаимосвязь ВВИ (X) и ВВП (Y), приняв в качестве факторного признака ВВИ, в качестве результативного признака – ВВП, используя модель распределенных лагов Койка; модель адаптивных ожиданий и модель частичной (неполной) корректировки.

Таблица 1.

Данные о поступлении внешних валовых инвестиций в экономику Республики Беларусь и уровне внутреннего валового продукта за 2000–2015 гг.

Год	ВВП, Y, млн. долл. США	ВВИ, X, млн. долл. США
2000	12,7	0,3
2001	12,4	0,4
2002	14,6	0,7
2003	17,8	1,3
2004	23,1	1,5
2005	30,3	1,8
2006	36,9	4,0
2007	45,3	5,4
2008	60,7	6,5
2009	49,2	9,3
2010	55,2	9,1
2011	59,4	18,9
2012	63,6	14,3
2013	73,1	14,9
2014	76,1	15,1
2015	54,8	11,3

Рисунок 1.

Эмпірычныя тэндэнцыі знешніх валовых інвестыцый і ўнутранага валовага прадукта.

1. Модель распределенных лагов Койка¹.

При исследовании экономических процессов приходится моделировать ситуации, когда значение результативного признака в текущий момент времени t формируется под воздействием ряда факторов, действующих в предыдущие моменты времени $t-1, t-2, \dots, t-k$. Величину k , характеризующую запаздывание в воздействии фактора на результат, называют лагом. Разработка экономической политики как на макро-, так и на микроуровне требует решения задач, определяющих, какое воздействие окажут значения управляемых переменных текущего периода на будущее значение экономических показателей. Эконометрическое моделирование, например, влияния инвестиций на валовой национальный продукт, осуществляется с применением моделей, содержащих не только текущие, но и лаговые значения факторных переменных. Эти модели имеют вид:

$$y_t = a + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + \dots + b_k x_{t-k} + \varepsilon_t \quad (1)$$

Параметры такой модели обычным МНК определить нельзя. Однако, приняв определенные допущения относительно структуры лага, например, наличие геометрической структуры лага, т.е. воздействия лаговых значений фактора на результат уменьшаются с увеличением величины лага в геометрической прогрессии, оценки ее параметров получить можно. Л. М. Койк предположил², что существует некоторый постоянный темп λ ($0 < \lambda < 1$) уменьшения во времени лаговых воздействий фактора на результат, записываемый в виде $b_k = b_0 \lambda^k, k = 0, 1, 2, \dots$. Это предположение позволяет преобразовать модель (1) к виду:

$$y_t = a(1 - \lambda) + b_0 x_t + \lambda y_{t-1} + u_t, \quad (2)$$

где $u_t = \varepsilon_t - \lambda \varepsilon_{t-1}$. Модель (2) является двухфакторной регрессионной моделью, коэффициенты которой определим используя функцию MS Excel «Анализ данных – регрессия»:

$$y_t = 11,71 + 1,26x_t + 0,56y_{t-1} + u_t. \quad (3)$$

Поскольку коэффициент множественной корреляционной связи $R = 0,85$, то между ВВИ (X_t), ВВП (Y_{t-1}) и ВВП (Y_t) существует тесная корреляционная зависимость.

Стандартная ошибка уравнения регрессии (3) равна $S_u = 8,06$, средняя абсолютная процентная ошибка аппроксимации $\bar{\varepsilon} = 15,56\% < 20\%$, что свидетельствует о допустимой точности построенного уравнения регрессии. Адекватность уравнения регрессии подтверждается и F -статистикой, так как $F_{расч.} = 42,22 > F_{0,05; 2; 12} = 2,81$.

Зададим величину лага $k = 5$ (выбор распределительного лага обосновывается макроэкономическим запаздыванием,

¹ Булдык Г. М. Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям. Ч. I. С. 145.

² Там же.

определенным государственным планированием сроком на 5 лет) и рассчитаем коэффициенты уравнения (1) с распределенными лагами, воспользовавшись коэффициентами уравнения (3):

$$a = \frac{11,71}{1-\lambda} \approx 26,6136;$$

$$b_0 = 1,26; b_1 = b_0 \cdot \lambda = 1,26 \cdot 0,56 = 0,7056;$$

$$b_2 = b_0 \cdot \lambda^2 = 1,26 \cdot 0,56^2 \approx 0,3951; b_3 = b_0 \cdot \lambda^3 = 1,26 \cdot 0,56^3 \approx 0,2213;$$

$$b_4 = b_0 \cdot \lambda^4 = 1,26 \cdot 0,56^4 \approx 0,1239; b_5 = b_0 \cdot \lambda^5 = 1,26 \cdot 0,56^5 \approx 0,0694.$$

Подставив рассчитанные коэффициенты с распределенным лагом в уравнение (1), получим эконометрическую модель с распределенным лагом (для $k=5$) вида:

$$y_t = 26,6136 + 1,26x_t + 0,7056x_{t-1} + 0,3951x_{t-2} + 0,2213x_{t-3} + 0,1239x_{t-4} + 0,0694x_{t-5} + \varepsilon_t \quad (4)$$

Краткосрочный мультипликатор, равный 1,26, характеризует, что увеличение внешних валовых инвестиций на 1 млрд. США приведет к росту внутреннего валового продукта на 1,26 млрд. долл. США в этом же периоде.

Долгосрочный мультипликатор в модели (4) рассчитывается как сумма: $b = b_0 + b_1 + b_2 + b_3 + b_4 + b_5 = 1,26 + 0,7056 + 0,3951 + 0,2213 + 0,1239 + 0,0694 = 2,7753$, и он показывает, что абсолютное суммарное изменение внутренних валовых инвестиций через 5 лет предположительно составит 2,7753 млрд. долл. США под влиянием изменения инвестиций на 1 млрд. долл. США. Условие стабильности, состоящее в том, что коэффициент регрессии при переменной y_{t-1} по абсолютной величине меньше единицы, $\lambda = 0,56 < 1$, выполняется.

$$\text{Средний лаг в этой модели равен } \bar{k} = \frac{\lambda}{1-\lambda} = \frac{0,56}{0,44} \approx 1,273, \text{ а}$$

медианный лаг – $k_{Me} = \frac{\ln 0,5}{\ln \lambda} = \frac{\ln 0,5}{\ln 0,56} \approx 1,195$. Следовательно, в

среднем воздействие инвестиций в экономику РБ на величину внутреннего валового продукта проявляется в течение относительно короткого промежутка времени – 1,273 года, причем половина этого воздействия реализуется в течение первых 1,195 года.

2. Модель адаптивных ожиданий¹.

Использование эконометрических моделей для эмпирической верификации макроэкономических моделей, в которых учитываются ожидания экономических агентов относительно значений

¹ Булдык Г. М. Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям. Ч. I. С. 147.

экономических показателей, включенных в модель, в момент времени t , основано на применении моделей адаптивных ожиданий и неполной корректировки.

Ожидание как процесс в макроэкономическом анализе играет важную роль. Это обуславливается тем, что ряд макроэкономических показателей (таких, как: инвестиции, сбережения и др.) являются чувствительными к будущим ожиданиям, что, в свою очередь, затрудняет процесс моделирования соответствующих макроэкономических явлений, а также осуществление точных прогнозов макроэкономического развития, опираясь на данные модели.

Для разрешения данной проблемы применяется модель адаптивных ожиданий. Данная модель предполагает постоянную корректировку ожиданий, основываясь на предоставляемой информации о реализации исследуемого показателя.

Другими словами, в модели адаптивных ожиданий предполагается, что фактическое значение переменной y_t формируется под воздействием ожидаемого значения объясняющей переменной x_{t+1}^* в следующий момент времени, при этом величина корректировки должна быть пропорциональна разности между фактической и ожидаемой переменной.

Долгосрочная функция модели адаптивных ожиданий имеет вид:

$$\hat{y}_t = \beta_0 + \beta_1 \cdot x_{t+1}^* + \varepsilon_t, \quad (5)$$

Механизм формирования ожиданий в этой модели представляется следующим образом: $x_{t+1}^* - x_t^* = \alpha(x_t - x_t^*)$, $0 < \alpha < 1$ или $x_{t+1}^* = \alpha x_t + (1 - \alpha)x_t^*$

Каждый период времени $t+1$ ожидания корректируются на некоторую долю коэффициента ожиданий α (параметра адаптации). Чем больше α , тем быстрее ожидаемое значение адаптируется предыдущим фактическим значением x_t . Стремление $\alpha \rightarrow 0$ свидетельствует об устойчивости существующих тенденций.

Проведя ряд преобразований, получим модель авторегрессии, называемой краткосрочной функцией модели адаптивных ожиданий:

$$y_t = \alpha \cdot \beta_0 + \alpha \cdot \beta_1 \cdot x_t + (1 - \alpha) y_{t-1} + \varepsilon_t^*, \quad (6)$$

где $\varepsilon_t^* = \varepsilon_t + (1 - \alpha) \varepsilon_{t-1}$. Параметры модели (6) определяем с использованием инструментальной (вспомогательной) переменной. Для этого переменную y_{t-1} из правой части, коррелирующую с ε_t , заменяем вспомогательной переменной, вычисляемой по формуле: $y_{t-1}^* = c_0 + c_1 x_{t-1}$. Применяя ППП Excel «Анализ данных – регрессия», определим коэффициенты этого уравнения регрессии: $y_{t-1}^* = 23,43 + 2,91 x_{t-1}$.

Применив в расчете построенную инструментальную (вспомогательную) переменную y_{t-1}^* , построим модель адаптивных ожиданий (6), то есть зависимость между фактическим значением

результативного признака и ожидаемым значением факторного признака: $y_t = 12,28 + 2,07x_t + 0,38y_{t-1}^*$.

Согласно модели (6) можно записать: $\alpha\beta_0 = 12,28$; $\alpha\beta_1 = 2,07$; $1 - \alpha = 0,38$. Отсюда находим коэффициенты: $\alpha = 1 - 0,38 = 0,62$; $\beta_1 \approx 3,34$; $\beta_0 \approx 19,81$ и долгосрочную функцию модели адаптивных ожиданий:

$$\hat{y}_t = 19,81 + 3,34 \cdot x_{t+1}^*.$$

Выполним прогнозный расчет для ожидаемого максимального значения $x_{t+1}^* = 1,1 \cdot x_t = 1,1 \cdot 1,3 = 12,43$. Тогда $\hat{y}_t^* = 19,81 + 3,34 \cdot 12,43 = 61,33$. Следовательно, если уровень внешних валовых инвестиций в 2016 году составит 12,43 млрд. долл. США, то уровень внутреннего валового продукта предполагает максимальный рост, который составит 61,33 млрд. долл. США.

3. Модель частичной (неполной) корректировки¹.

В модели частичной корректировки эмпирически ненаблюдаемой переменной является результативный признак (в нашем случае – это объем внутреннего валового продукта), т.е. предполагается, что под воздействием объясняющей переменной x_t (поступление внешних валовых инвестиций) формируется не фактическое значение переменной y_t , а ее «желаемый» уровень y_t^* . Долгосрочная функция модели частичной корректировки имеет вид:

$$y_t^* = b_0 + b_1 x_t + \varepsilon_t. \quad (7)$$

Формирование ожиданий экономических агентов относительно значений y_t происходит по схеме:

$$y_t - y_{t-1} = \beta(y_t^* - y_{t-1}) + v_t, \quad 0 < \beta < 1 \quad \text{или} \quad y_t = \beta y_t^* + (1 - \beta)y_{t-1} + v_t. \quad (8)$$

Отметим, что чем больше значение β , тем быстрее происходит процесс корректировки. Если $\beta = 1$, то $y_t = y_t^*$ и полная корректировка происходит за один период. Но если $\beta = 0$, то корректировка не происходит вообще.

Уравнение (8) преобразуется в краткосрочную функцию модели частичной корректировки:

$$\hat{y}_t = \beta \cdot b_0 + \beta \cdot b_1 x_t + (1 - \beta)y_{t-1} + u_t, \quad u_t = \beta \varepsilon_t + v_t. \quad (9)$$

Уравнение (8) является уравнением регрессии и включает только фактические значения переменных. Так как в уравнении (9) переменная y_{t-1} не коррелирует со случайным членом u_t , то обычный МНК позволяет получить эффективные и состоятельные оценки его параметров. Применяя ППП Excel «Анализ данных – регрессия», построим уравнение регрессии (9) МНК-методом:

$$\hat{y}_t = 11,71 + 1,26x_t + 0,56y_{t-1} + u_t \quad (10)$$

¹ Булдык Г. М. Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям. Ч. I. С. 148.

Приравнивая коэффициенты уравнения (10) и уравнения (9): $\beta b_0 = 11,71$; $\beta b_1 = 1,26$; $1 - \beta = 0,56$, находим значения корректирующего коэффициента $\beta = 0,44$, оценку доли вложений инвестиций $b_1 = 2,86$ и постоянный член $b_0 = 26,61$. Подставив значения найденных коэффициентов $b_0 = 26,61$ и $b_1 = 2,86$ в модель частичной корректировки (7), получим долгосрочную функцию частичной корректировки вида:

$$y_t^* = 26,11 + 2,86x_t + \varepsilon_t \quad (11)$$

При построении модели частичной (неполной) корректировки необходимо обратить внимание на долгосрочную целевую направленность внешних валовых инвестиций, соответственно, и необходимый объем этих вложений. При этом желаемый объем внешних валовых инвестиций соотносится с текущим уровнем внутреннего валового продукта.

Построенная долгосрочная функция модели частичной корректировки отображает желаемый уровень внутреннего валового продукта в зависимости от объема внешних валовых инвестиций.

Подставим в построенную модель (11) значение $x_t = 12,43$, согласно прогнозу, построенному в модели адаптивных ожиданий, получим:

$$y_t^* = 26,11 + 2,86 \cdot 12,43 = 61,66$$

Поскольку действительные значения зависимой переменной Y не совпадают с прогнозируемыми значениями (регрессия описывает взаимосвязь лишь в среднем), то построим доверительный интервал для прогнозируемого значения y_t^{*1} :

$$\left(y_x^* - t_{\alpha;n-2} \cdot S_u \cdot \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(\bar{X} - x^*)^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{X})^2}}; \right. \\ \left. y_x^* + t_{\alpha;n-2} \cdot S_u \cdot \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(\bar{X} - x^*)^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{X})^2}} \right),$$

где t_α – квантиль распределения Стьюдента для уровня значимости $\alpha = 0,05$ и $\nu = n - 2$ степеней свободы, $S_u = \sqrt{\frac{1}{n-2} \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_{x_i})^2}$.

¹ Буддык Г. М. Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям. Ч. I. С. 69.

Для уровня значимости $\alpha_0 = 0,05$ и числа степеней свободы $\nu = n - 2 = 16 - 2 = 14$ при двусторонней критической области находим критическое значение $t_{\frac{0,05}{2}; 14} = 2,145$, вычисляем $S_u = 7,46$ и подставляем

в формулу доверительного интервала. Получим: $(61,66 - 2,145 * 7,46 * 1,03; 61,66 + 2,145 * 7,46 * 1,03) = (45,17; 78,15)$.

Следовательно, в 95% случаев (по выборкам с тем же числом данных) доверительные интервалы будут содержать истинные средние значения объема внутреннего валового продукта Y_t для заданных значений X_t .

Список использованных источников

1. Булдык, Г. М. Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям: в 2 ч. / Г. М. Булдык – Минск: БИП-институт правоведения, 2014. – Ч. I. – 196 с.

Дата поступления в редакцию 11.05.2016.

Н. В. Мисаревич

**Иностраный элемент в частноправовых отношениях:
исторический аспект (на примере городов
с магдебургским правом)**

Многообразие форм международного общения, в котором участвуют граждане и юридические лица, интернационализация гражданского оборота, расширение географии интеграционных процессов обуславливают потребность в совершенствовании институтов и механизмов международного частного права, их своевременном и надлежащем применении. Обращение к средствам международного частного права оказывается все более необходимым для предотвращения «столкновения» национальных и иностранных законов, формирования гармонизированной и унифицированной юридической основы сотрудничества, усиления защиты прав и интересов участников международного гражданского обмена.

В статье на примере законодательства Великого Княжества Литовского исследуются исторические аспекты возникновения и формирования некоторых институтов международного частного права (правовое положение иностранцев, защита нарушенных прав и законных интересов, правила осуществления торговли и др.).

М. А. Рожкова

**О проблемах определения компетенции суда
по интеллектуальным правам
как специализированного арбитражного суда**

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем, возникающих при определении компетенции Суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда Российской Федерации. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что при создании специализированного суда важнейшей задачей является определение его компетенции. От решения данного вопроса в конечном итоге зависит эффективность механизмов охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В. И. Ремезков

Проблемы построения единой терминологии транспортно-складских объектов: адекватное понимание термина «логистический центр»

Проводится анализ низкой эффективности логистических центров, построенных согласно государственной Программы развития логистической системы РБ до 2015 года. Одной из причин этому является тот факт, что основная масса их представляет собой, по существу, обычные складские объекты, на которых все логистические услуги ограничиваются разгрузкой, погрузкой и охраной территории. В статье анализируется существующая согласно Государственному стандарту СТБ 2047–2010 типология логистических центров и делается вывод о ее уточнении. Аргументирована необходимость трансформации существующих в Беларуси транспортно-складских комплексов в полноценные логистические центры с широким спектром логистических услуг, что позволит гарантировать качественную переработку грузопотока, минимизировать логистические затраты и, в итоге, создаст транзитную привлекательность страны.

И. И. Онищук

Мониторинговое оценивание эффективности взаимодействия Верховной Рады и Кабинета Министров Украины в законотворческом процессе

Раскрыты теоретико-прикладные основы мониторингового оценивания эффективности взаимодействия Верховной Рады и Кабинета Министров Украины в законотворческом процессе. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне взаимодействия парламента и правительства.

Обосновано, что необходимым условием реализации права и залогом его эффективности является качественный законодательный акт. Основные дефекты нормативно-правового акта следующие: недостаточно четко определена цель, круг прав и обязанностей; акт не согласуется с законодательством; текст написан на недоступном языке или содержит логические ошибки.

Выявлено, что механизм реализации права влияет на эффективность реализации права, поскольку каждая форма механизма содержит различное количество элементов в своей структуре, что увеличивает риск сбоя в работе всего механизма.

И. Ю. Кирвель

Обеспечение тайны завещания в современных условиях

В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения тайны завещания на современном этапе. Современные реалии ставят новые вопросы и проблемы в отношении сохранения в тайне информации, касающейся личности. Развитие информационных технологий, создание информационных банков данных и т.д. способствуют этому.

Цель работы – провести анализ законодательства, регулирующего тайну завещания, и сформулировать предложения по его совершенствованию. Научная новизна работы отражена в выводах и предложениях автора по устранению проблем в области правового регулирования тайны завещания. Область применения – правотворческая, правоприменительная, научная сфера и учебный процесс. Автор предлагает определение «тайны завещания», предлагает установить ответственность за ее разглашение и конкретизировать субъектов, которые не могут разглашать эту тайну.

И. А. Белова

Особенности электронных денег в Республике Беларусь: правовые аспекты

В статье рассмотрены вопросы о соотношении электронных и безналичных денег, о правовой природе электронных денег, рассмотрено понятие «электронные деньги». Автором предлагается предоставить право на выпуск электронных денег в обращение не только банкам, но и небанковским кредитно-финансовым организациям, снять ограничения на использование электронных денег юридическими лицами, а также обязательную идентификацию всех лиц при открытии электронных кошельков.

Дальнейшее развитие электронных денег в нашей стране должно быть направлено на увеличение объемов электронных денег, что приведет к конкуренции и снижению расходов по обслуживанию данных платежей, улучшит привлекательность электронных денег для пользователей.

В. П. Ашитко

Совершенствование процессуальной деятельности защитника в стадиях досудебного производства

Рассматриваются вопросы участия защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Обосновывается необходимость своевременного реагирования защитником на факты уголовно-процессуальных нарушений, допускаемых органом уголовного преследования при проведении доследственной проверки заявлений, сообщений о преступлении и расследовании уголовного дела. Вносятся предложения по оптимизации участия защитника на завершающем этапе стадии предварительного расследования уголовного производства.

Л. А. Козыревская

Правовая природа прав участников внутренних отношений в организациях, основанных на членстве (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь)

В настоящей статье предпринята попытка методом сравнительно-правового анализа гражданско-правовых норм белорусского и российского законодательства разрешить одну из самых дискуссионных

проблем относительно правового статуса участников хозяйственных обществ – проблему юридической природы прав членства (корпоративных прав – в современной российской традиции). Автор приходит к выводу о невозможности классификации всех правовых возможностей участников хозяйственных обществ в системе традиционных правовых категорий (вещных, обязательственных, личных и т.д. прав) и предлагает выделять различные по своей природе права, обязательственные, интеллектуальные и в том числе – корпоративные, как особую классификационную группу прав. Данный вывод направлен на создание теоретических основ механизма правового регулирования корпоративных (членских) отношений, а также достижения цели гармонизации законодательств государств, взаимодействующих в режиме единого экономического пространства.

Л. И. Данькова

Судебное толкование: понятие и виды

Вопрос о толковании норм права был актуален всегда, особое значение он приобретает сейчас в силу того, что толкование рассматривается как необходимый и обязательный элемент при реализации права.

В статье рассмотрены способы толкования в своих логических объемах, которые перекрывают друг друга в определенной части, и толкование рассматривается как комплекс этих способов.

Умелое использование приемов толкования способствует установлению действительного содержания юридических норм, когда срабатывают все уровни юридического анализа, сначала анализ буквального текста, затем – догматический или специально-юридический, с каждым из которых связаны свои способы судебного толкования.

Правильность и обоснованность истолкования норм права – обязательное условие правильной реализации права и соблюдения законности. Именно в толковании права следует видеть всю совокупность юридических знаний в их соотношении с жизнью и юридической практикой.

В. И. Пастухова

Правовая система Турции

В статье исследуются вопросы становления и развития правовой системы Турецкой Республики. Делаются акценты на основные источники турецкого права и отмечается их трансформация в сторону европейской правовой системы.

Е. Н. Хейфец

Опыт реализации статей № 5, 6, 8, 11, 12 Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ) в зарубежных государствах

В статье исследуется опыт реализации ст. № 5, 6, 8, 11, 12 Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)

по борьбе против табака (РКБТ) в зарубежных государствах. Отмечается, что РКБТ является основным международным договором в сфере борьбы с табакокурением, государства-участники РКБТ обязаны привести свое законодательство в соответствие с данным документом. Предоставляется информация о содержании ст. 5, 6, 8, 11, 12 РКБТ и делается вывод о том, что имплементация норм РКБТ, в т.ч. ст. № 5, 6, 8, 11, 12, в законодательство зарубежных государств, как правило, осуществляется посредством принятия одного или нескольких законов. Выявляются основные тенденции в реализации исследуемых статей РКБТ в зарубежных государствах.

Я. В. Бардашевич

Стабильность социально-экономического положения беременных женщин как основное условие для обеспечения безопасности жизни эмбриона человека

В статье автор акцентирует внимание на социально-экономическом положении беременных женщин как одном из аспектов гарантии обеспечения права на жизнь эмбриона человека. Был проведен научно-теоретический анализ законодательства стран СНГ в области социальных выплат, предоставляемых беременным женщинам и матерям на 1 января 2016 года. Цель исследования: определить социально-экономическую устойчивость положения беременных женщин и матерей в странах СНГ; насколько взаимосвязаны между собой уровень социально-экономической стабильности беременных женщин и развитие эмбриона человека; как влияет материальное благополучие матери на будущего ребенка. На основании поставленных целей обращается внимание на размер пособия по беременности и родам в странах СНГ.

Наиболее благоприятная финансовая стабильность беременных женщин была выявлена в Российской Федерации и Республике Беларусь, наименее благоприятная – в Республике Узбекистан, Республике Азербайджан, Республике Таджикистан и Республике Туркменистан.

В. Л. Гурский

Внешние (экзогенные) факторы, обуславливающие развитие промышленной политики Беларуси в современных условиях

Наличие определенных противоречий на нынешнем этапе развития промышленности Беларуси требует пересмотра основных направлений и инструментов промышленной политики. На основании учета особенностей белорусской модели экономического развития выявлены и систематизированы экзогенные факторы, обуславливающие формирование и эволюцию промышленной политики в Беларуси. Представлен механизм действия экзогенных факторов, обуславливающих формирование и эволюцию промышленной политики в Республике Беларусь.

Г. М. Булдык, О. М. Маркевич

Построение экономико-математических моделей на базе макроэкономических показателей

Одним из основных подходов к исследованию макроэкономических процессов является подход, основанный на использовании эконометрических методов и моделей.

Статья посвящена рассмотрению применения эконометрических методов в экономике на примере Республики Беларусь. Уделяется внимание совместному использованию экономических и эконометрических методов. В статье проводится анализ зависимости уровня макроэкономических показателей: внутреннего валового продукта от внешних валовых инвестиций; отмечается скорость окупаемости осуществленных вложений, строится ожидаемый прогноз показателей.

Построены математические модели: модель распределенных лагов Койка, модель адаптивных ожиданий и модель частичной корректировки.

N. V. Misarevich

**Foreign Element in the Private-Law Relations:
Historical Aspect (on the Example of the Cities
with the Magdebourg Right)**

The variety of forms of the international communication in which citizens and legal entities participate, internationalization of a civil turn, expansion of geography of integration processes cause need for improvement of institutes and mechanisms of the international private law, their timely and appropriate application. The appeal to means of the international private law is more and more necessary for the purposes of prevention of «collision» of national and foreign laws, formations of the harmonized and unified legal basis of cooperation, strengthening the protection of the rights and interests of participants of the international civil exchange.

On the example of the legislation of Grand Duchy of Lithuania historical aspects of emergence and formation of some institutes of the international private law are investigated (a legal status of foreigners, protection of the violated rights and legitimate interests, rules of implementation of trade, etc.).

M. A. Rozhkova

**About Problems of Determination of Court Competence
by the Intellectual Rights as Specialized Arbitration Court**

The article is devoted to consideration of the theoretical and practical problems arising at determination of Court competence by the intellectual rights as specialized arbitration court of the Russian Federation. On the basis of the conducted research the author comes to the conclusion that at creation of specialized court the major task is determination of its competence. Efficiency of mechanisms of protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities finally depends on the solution of the matter.

V. I. Remezko

**Problems of Building a Unified Terminology of Transport
and Storage Facilities: Adequate Understanding of the
Term “Logistics Center”**

The author of the article makes an analysis of the low efficiency of logistics centers that were built according to the state program of development of the logistics system of Belarus till 2015. One of the reasons is that the bulk of them are the usual storage facilities in which all logistics services are limited to unloading, loading and protection of the territory. The article analyzes the current typology of logistics centers (according to the State Standard STB2047–2010)

and concludes its refinement. The researcher states the necessity of transformation of existing in Belarus transport and storage facilities into full-fledged logistics centers with a wide range of logistics services, which will ensure high-quality processing of cargo, to minimize logistics costs and, ultimately, create a transit country's attractiveness.

I. I. Onishchuk

A Monitoring Evaluation of the Interaction Efficiency of the Verkhovna Rada and the Cabinet of Ministers of Ukraine in the Legislative Process

The author of the article studies theoretical and applied bases in monitoring the assessment of the interaction efficiency of the Verkhovna Rada and the Cabinet of Ministers of Ukraine in the legislative process. The results show an insufficient level of cooperation between the Parliament and the Government.

It is proved that a necessary condition for the implementation of law and the guarantee of its effectiveness is the quality of legislation. The main defects of normative-legal acts are not clearly defined target range of rights and responsibilities; the act is not consistent with the law; the text is written in language inaccessible or contains logical errors.

The researcher comes to the conclusion that the mechanism of realization of the rights affects the efficiency of the right, since each form of the mechanism contains a different number of elements in its structure, which increases the risk of failure of the whole mechanism.

I. Yu. Kirvel

Ensuring the Secrecy of Will in Modern Conditions

This article discusses the issues of ensuring the secrecy of will at the present stage. Modern realities pose new questions and problems regarding the preservation of confidential information relating to the identity. The development of information technologies, establishment of information data banks, etc. contribute to this.

The purpose of the work is to analyze the legislation, regulating the secrecy of will, and to formulate proposals for its improvement. Scientific novelty of work is reflected in the conclusions and proposals of the author for problems in the field of legal regulation of the secrecy of will. Scientific novelty of work is reflected in the conclusions and proposals of the author for solution of problems in the field of legal regulation of the secrecy of will. Fields of application are rule-making, enforcement, science spheres and the teaching process. The author proposes a definition of «the secrecy of will», proposes to establish liability for its disclosure and specify of subjects who cannot disclose this secret.

I. A. Bialova

Features of Electronic Money in the Republic of Belarus: Legal Aspects

The article discusses the relationship between electronic and non-cash money. The author considers the legal nature of electronic money and the concept of “electronic money”. The author proposes to grant the

right to issue electronic money in circulation, not only banks, but also non-bank financial institutions, to remove restrictions on the use of electronic money by legal entities, as well as the mandatory identification of all persons at the opening of electronic purses.

Further development of electronic money in our country should be aimed at increasing the volume of electronic money, which will lead to competition and lower costs for maintenance payments data, improve the attractiveness of electronic money to the users.

V. P. Ashitko

Improving Procedural Activities of the Defense in the Pre-Trial Stage

The author of the article studies the questions of the participation of defense counsel in the stages of a criminal case and preliminary investigation. The researcher stresses the necessity of a timely response to the facts of the defense criminal procedural violations committed by the criminal prosecution during the preliminary check of applications, reports of crime and criminal investigation. Proposals are made to optimize the participation of defense counsel in the final stage of the preliminary investigation stage of criminal proceedings.

L. A. Kozyrevskaya

The Legal Nature of the Rights of Parties to Domestic Relations in Organizations Based on Membership (According to the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus)

Basing on the method of comparative legal analysis of civil law of the Belarusian and Russian legislation the researcher tries to identify the nature and specificity of the rights of membership (corporate rights – in the modern Russian tradition) in the legal entity and distinguish their legal nature. The author comes to the conclusion about the impossibility of classifying all legal possibilities of participants of economic societies in the system of traditional legal categories (property, liability, personal rights, etc.), and proposes to allocate different rights, obligations, and intellectual including corporate classification as a special group of rights. This conclusion aims to establish the theoretical foundations of the mechanism of legal regulation of corporate (membership) relations, as well as achieve the goal of harmonization of the laws of cooperating in the common economic space.

L. I. Dankova

Judicial Interpretation: Concept and Kinds

The question of the interpretation of the law was always valid. It gets special significance today because of the fact that the interpretation is seen as a necessary and indispensable element in the implementation of law.

The article describes how to interpret its logical volumes, which overlap one another in a certain part and the interpretation is considered as the combination of these methods.

Skillful use of the interpretation techniques contributes to the establishment of the actual content of the legal norms that are triggered at all levels of the legal analysis – first analysis of the literal text, then the dogmatic or specially-legal, each of which involve its methods of judicial interpretation.

A correctness and validity of interpretation of norms of right is an obligatory condition of correct implementation of rights and observance of legality. Exactly in interpretation of right it is necessary to see the entire set of legal knowledge in its correlation with the life and practice of law.

V. I. Pastukhova

Legal System of Turkey

The article examines the issues of formation and development of the legal system of the Republic of Turkey. It focuses on the main sources of Turkish law and stresses their transformation towards a European legal system.

Ye. N. Kheifets

The Experience of the Realization of the WHO Framework Convention on Tobacco Control (FCTC)'s Articles No 5, 6, 8, 11, 12 in Foreign States

The experience of the realization of the WHO Framework convention on tobacco control (FCTC)'s articles No 5, 6, 8, 11, 12 in foreign states is analyzed in the research. The author marks that the FCTC is the basic international treaty in the sphere of tobacco control, the parties of this agreement must ensure the accordance of its legislation with the FCTC's norms. The author gives information about the content of the FCTC articles No 5, 6, 8, 11, 12 and makes a conclusion, that the parties of FCTC usually make one or several laws for the implementation of the FCTC's norms (in particular, articles No 5, 6, 8, 11, 12) in the internal legislation. The main trends in the realization of the researched FCTC's articles in foreign states are identified in the research.

Ya. V. Bardashevich

The Stability of the Socio-Economic Situation of Pregnant Women as a Fundamental Condition to Ensure the Safety of Human Embryonic Life

The author focuses on the socio-economic situation of pregnant women as an aspect of the guarantee of the right to life of the human embryo. In view of this the author of the article held scientific-theoretical analysis of the legislation of the CIS countries in the field of social benefits provided to pregnant women and mothers on January 1, 2016. Objective: To determine the socio-economic sustainability of the situation of pregnant women and mothers in the CIS countries; how interconnected the level of socio-economic stability of pregnant women and the development of the human embryo; the effect on the financial well-being of the mother of the

child. On the basis of the objectives the researcher draws attention to the amount of benefits for pregnancy and childbirth in the CIS countries.

The most favorable financial stability of pregnant women was found in the Russian Federation and the Republic of Belarus, the least favorable – in the Republic of Uzbekistan, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Tajikistan and the Republic of Turkmenistan.

V. L. Hurski

External (Exogenous) Factors Determining Development of Industrial Policy of Belarus at the Current Stage

The presence of certain contradictions at the current stage of development of Belarusian industry requires a revision of guidelines and instruments of industrial policy. Taking into account the peculiarities of the Belarusian model of economic development, the author identified and systematized exogenous factors determining the industrial policy of Belarus. The article also describes the mechanism of the exogenous factors responsible for the formation and evolution of industrial policy in the Republic of Belarus.

G. M. Buldyk, O. M. Makarevich

The Construction of Econometric Models Based on Macroeconomic Indicators

One of the key approaches to the research in microeconomic processes is the approach based on using econometric methods and models.

The article is devoted to the application of these econometric methods in economy on the example of the Republic of Belarus. In particular the article describes the mutual exploitation of economic and econometric methods. It also shows the analysis of the dependence of the macroeconomic indexes level: GDP dependence on external gross investments; payback rate for the realized investments; the expected prognosis for the indexes is created.

Mathematical models created are as follows: model of distributed Koyk lags, adaptive expectations model, error correction model.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.

г. Минск,
2-й Путепроводный
переулок, д. 1, каб. 6

(017) 202-40-53

(029) 603-01-76

Сайт: course.bip-ip.by

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«**БИП - ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ**»

**ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

объявляет набор слушателей, имеющих высшее образование,
и студентов 4-5 курсов на переподготовку по специальностям:

- **правоведение** (квалификация: юрист);
- **бухгалтерский учет и контроль в промышленности**
(квалификация: бухгалтер-экономист);
- **экономика и управление на малых и средних
предприятиях** (квалификация: экономист);
- **управление персоналом** (квалификация:
специалист по управлению персоналом);
- **экспертиза и управление недвижимостью**
(квалификация: специалист по недвижимости).

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:
очная (вечерняя) и заочная

СРОК ОБУЧЕНИЯ:
от 18 до 24 месяцев

По окончании обучения выдается
диплом государственного образца о переподготовке
на уровне высшего образования
с присвоением квалификации по новой специальности